

ГODOVOЙ ДОКЛАД ЗА 2022 ГОД

Об итогах и перспективах
социально-экономического развития
государств – членов Евразийского
экономического союза и мерах,
предпринятых государствами –
членами в области
макроэкономической политики

Список сокращений	3
Резюме.....	4
Глава 1. Общая оценка макроэкономической ситуации в государствах – членах в 2022 году	9
1.1. Условия экономического развития.....	9
1.2. Основные тенденции социально-экономического развития	18
1.3. Состояние региональной экономической интеграции	35
1.4. Перспективы экономического развития	44
Глава 2. Меры, принятые в области макроэкономической политики в государствах – членах ЕАЭС в 2022 году	47
2.1. Реализация Основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС на 2022 – 2023 годы	47
2.2. Повышение устойчивости экономик.....	53
2.3. Национальные меры государств-членов по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов в экономиках	56
Приложение 1. Перечень актов принятых органами государственной власти государств – членов ЕАЭС, направленных на предупреждение и урегулирование макроэкономических дисбалансов	61
Приложение 2. Мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС	68

Список сокращений

Международные организации и объединения, группы стран

АС	Андское сообщество
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
БМР	Банк международных расчетов
ВБ	Всемирный банк
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Европейский союз
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
КАРИКОМ	Карибское сообщество
ЛАИ	Латиноамериканская ассоциация интеграции
МВФ	Международный валютный фонд
МЕРКОСУР	Южноамериканский общий рынок
МЭА	Международное энергетическое агентство
НТП	Научно-технический прогресс
НФ	Национальный фонд Республики Казахстан
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
РАН	Российская академия наук
СНГ	Содружество Независимых Государств
ССАГПЗ	Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
ЭКОЦАС	Экономическое сообщество государств Центральной Африки
ЮАС	Южноафриканский союз
ЮНКТАД	Конференция ООН по торговле и развитию
ЮСМКА	Соглашение между США, Мексикой и Канадой

Экономические показатели и единицы измерений

ВВП	Валовой внутренний продукт
ИПЦ	Индекс потребительских цен
НДС	Налог на добавленную стоимость
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
п.п.	Процентные пункты
н/д	Нет данных

Резюме

Настоящий доклад подготовлен в соответствии с пунктом 4 раздела III Протокола о проведении согласованной макроэкономической политики (приложение № 14 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.), а также подпунктом «г» пункта 5 Порядка обмена информацией между уполномоченными органами государств – членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией в целях проведения согласованной макроэкономической политики, утвержденного решением Коллегии ЕЭК от 2 июня 2016 г. № 59¹.

В течение 2022 года произошло существенное ухудшение макроэкономических условий. Обострение геополитической ситуации, введение широкомасштабных санкций в отношении Беларуси и России, сопровождавшиеся принятием мер, направленных на ограничение торговли и финансирования, замедление мировой экономики, ухудшение экономических условий для инвестиций и торговли негативно отразилось на динамике ряда экономических показателей на уровне отдельных государств – членов и ЕАЭС в целом.

Фактором, оказавшим негативное влияние на динамику мировой экономики, стало изменение большинством стран экономической политики: 1) сокращение бюджетной поддержки домашних хозяйств и реального сектора экономики, направленной на преодоление негативных последствий пандемии; 2) ужесточение денежно-кредитной политики в целях снижения инфляции. Также к замедлению привела более низкая по сравнению с ожиданиями экономическая активность в Китае.

Восстановление мировой экономики после пандемии COVID-19 замедлилось. Экономическая активность по итогам 2022 года оставалась ниже тенденций, сформировавшихся до пандемии, сохраняется дифференциация темпов роста между странами. По оценке МВФ темпы прироста мировой экономики снизились с 6% в 2021 году до 3,4% в 2022 году, самого низкого уровня с 2001 года. В 2022 году по сравнению с 2021 годом мировая торговля товарами увеличились на 12% с 22,6 трлн долларов США до 25,3 трлн долларов США. Основным фактором ее увеличения стал рост цен, преимущественно на сырьевые, топливно-энергетические товары и металлы, обеспечивший 83,9% прироста. Физические объемы мировой торговли товарами в 2022 году увеличились на 2,7% (в 2021 году рост составил 9,4%).

Наблюдалось ухудшение экономических условий для инвестиций и торговли. В 2022 году наблюдалось увеличение перечня действующих ограничений как на импорт, так и на экспорт. При этом количество ограничений на экспорт, впервые превысило количество ограничений на импорт. Несмотря на это по итогам года введено больше мер по упрощению процедур торговли, чем ограничительных мер в отношении товаров.

¹ В редакции решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 1 ноября 2022 г. № 156.

Усилилась фрагментация финансовых рынков и масштабное перераспределение потоков капитала на глобальном уровне. Объем прямых иностранных инвестиций в мире в 2022 году увеличился незначительно – на 1,3% по сравнению с 2021 годом и достиг 2,2 трлн долларов США или 1,9% мирового ВВП, что несколько выше, чем среднее значение за последние 5 лет – 1,7%. Основной приток прямых иностранных инвестиций пришелся на внутрирегиональные инвестиции в Европе (29,7%), а также между Северной Америкой и Европой (11,8%).

Одним из основных вызовов для экономической политики стало глобальное увеличение инфляции. Ее рост стал следствием длительного периода проведения стимулирующей денежно-кредитной политики, масштабных бюджетных мер поддержки в период пандемии COVID-19 в большинстве экономик мира и увеличения потребительского спроса, а также ограничений со стороны предложения после завершения пандемии. Рост цен на международных рынках и тесные торговые связи обусловили трансграничные эффекты, связанные с переносом роста цен на потребительские товары на внутреннем рынке, что обусловило повсеместное увеличение инфляции. Удельный вес стран с двухзначными темпами прироста инфляции за 2022 год увеличился с 14,7% до 39,4%.

Синхронное повышение ставок центральными банками в целях борьбы с инфляцией стало одной из причин замедления мировой экономики во втором полугодии 2022 года и повышения уязвимости финансовой системы. Совокупная капитализация финансового рынка за 2022 год сократилась на 15,6% (со 124,5 трлн долларов США до 105,1 трлн долларов США), что является наибольшим падением со времени мирового финансово-экономического кризиса 2007-2008 годов.

Рост геополитической напряженности и введение санкций в отношении отдельных государств-членов привели к снижению совокупного ВВП ЕАЭС. По итогам 2022 года он снизился на 1,6% по сравнению с предыдущим годом. Экономическая динамика в странах была разнонаправленной: увеличились темпы экономического роста в Армении с 5,7% до 12,6%, в Кыргызстане с 5,5% до 6,3%, замедлился рост в Казахстане с 4,3% до 3,3%. Спад экономической активности зафиксирован в Беларуси (-4,7%) и России (-2,1%). Усилилось отклонение текущей экономической активности как от сложившейся траектории экономического роста, так и траектории роста мировой экономики, что затрудняет решение задачи по достижению ежегодных темпов прироста ВВП 4,5-5,5%.

Экономическая активность в государствах – членах ЕАЭС была поддержана положительной динамикой в секторе услуг, сельском хозяйстве, строительстве и пассажирском транспорте. Производство продукции сельского хозяйства увеличилось на 9,4%, объем выполненных строительных работ – на 5%, пассажирооборот – на 2,8%. В результате спада потребительской активности и перехода населения к сберегательной модели поведения в Беларуси и России оборот розничной торговли сократился на 5,9%. При этом реальные заработные платы

увеличились во всех государствах – членах ЕАЭС, кроме Беларуси. Произошло снижение объемов грузовых перевозок на 2,7%, а также выпуска продукции промышленности – на 0,6%.

В 2022 году динамика инфляционных процессов складывалась под влиянием высокого внешнего инфляционного фона и роста цен на топливно-энергетические и продовольственные товары. В первом полугодии 2022 года во всех государствах-членах наблюдался всплеск инфляции в результате увеличения инфляционных и девальвационных ожиданий, ослабления обменных курсов национальных валют на фоне возросшей геополитической напряженности в регионе, введения широкомасштабных санкций в отношении Беларуси и России, временного усиления дисбаланса между спросом и предложением на товарных рынках. Средний уровень инфляции в Союзе в рассматриваемом периоде увеличился с 8,6% до 12,9%.

В государствах-членах на национальном уровне были приняты меры по стабилизации цен на внутреннем рынке. Реакцией на повышение инфляции на внутреннем рынке в марте 2022 года и рост волатильности обменных курсов национальных валют стало ужесточение денежно-кредитной политики. Стабилизация ситуации на внутреннем валютном рынке привела к снижению рисков, связанных с импортом внешней инфляции. Интенсивный рост цен на продовольственные и сырьевые товары, начавшийся в 2020 году, завершился в III квартале 2022 года. Во втором полугодии 2022 года в большинстве государств – членов ЕАЭС рост цен замедлился.

Благоприятная ценовая конъюнктура способствовала улучшению внешней позиции по счету текущих операций платежного баланса. Несмотря на возникновение дополнительных препятствий для торговли в ЕАЭС в результате благоприятной внешней конъюнктуры в ряде стран после имевшего места дефицита сформировался профицит счета текущих операций: в Армения (с -3,5% ВВП в 2021 году до 0,8% ВВП в 2022 году), в Казахстане (с -1,3% ВВП до 3,5% ВВП). В Беларуси и России увеличился профицит счета текущих операций, основным фактором которого стало сокращение импорта, связанное как с введенными в отношении данных стран санкций, так и сокращением внутреннего спроса. Наблюдается также переориентация торговли товарами на перспективные быстрорастущие рынки стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока.

По итогам 2022 года сложилась разнонаправленная динамика потоков капитала по операциям частного сектора². В России и Беларуси сформировался отток капитала, в остальных государствах-членах – приток. В целом по ЕАЭС отток капитала увеличился по сравнению с 2021 годом в 2,7 раза и составил 212,0 млрд долларов США (8,1% ВВП), против 79,6 млрд долларов США (3,7% ВВП). После притока инвестиций в размере 47,2 млрд долларов США (2,2% ВВП) в 2021 году отток инвестиций из экономики в отчетном периоде составил 32,2 млрд долларов США (1,4% ВВП).

² Оценка ЕЭК.

В 2022 году одним из приоритетов экономической политики государств-членов было поддержание стабильности цен. По результатам превышения в 2022 году государствами-членами количественных значений показателей устойчивости, установленных статьей 63 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года: инфляции (Казахстан, Кыргызстан), а также долга СГУ (Кыргызстан) ЕЭК проводятся консультации с уполномоченными органами для выработки рекомендаций и мер политики. В 2022 году были разработаны и приняты рекомендации по стабилизации долга СГУ (Армения, Кыргызстан) и дефицита бюджета СГУ (Армения, Казахстан) в связи с превышением государствами-членами соответствующих показателей.

Введенные в течение 2022 года ограничительные экономические меры со стороны третьих стран оказали негативное влияние практически на все отрасли экономики, финансовый сектор, внешнеторговую деятельность. В целях обеспечения макроэкономической стабильности в 2022 году государствами-членами были приняты национальные меры по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов. Они были направлены на поддержание внутреннего спроса и рынка труда, в том числе посредством увеличения государственных расходов, обеспечение ценовой и финансовой стабильности. Впервые за продолжительный период отдельными странами были введены ограничения по текущим операциям, операциям, связанным с движением капитала, для предотвращения оттока капитала из экономики (Россия), а также изменен порядок исполнения обязательств по погашению основного долга и процентов по внешним государственным займам (Беларусь).

Наличие общего рынка позволило государствам – членам ЕАЭС лучше адаптироваться к изменившимся внешним условиям. В связи со сложившимися внешними геополитическими условиями и активно вводимыми экономическими ограничениями государствами-членами совместно с ЕЭК были разработаны и приняты меры таможенного, таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, направленные на защиту и обеспечение функционирования внутреннего рынка, меры, направленные на содействие развитию промышленной кооперации, расширение международного экономического сотрудничества с третьими странами и интеграционными объединениями.

Сохранилась положительная динамика показателей, характеризующих сближение государств – членов ЕАЭС. Различия государств-членов по уровню экономического развития в 2022 году сократилось. Вместе с тем, объем ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах 2017 года снизился в Беларуси, России и, как следствие, в среднем по ЕАЭС. В Армении и Кыргызстане ВВП на душу населения увеличился, в Казахстане не изменился. В итоге к среднему по ЕАЭС уровню приблизились значения показателей Армении и Кыргызстана. Выше среднего по ЕАЭС ВВП на душу населения – в Казахстане и России.

Новый импульс получила динамика взаимной торговли. Положительная динамика была обеспечена переориентацией торговых потоков в ответ на введение в 2022 году рядом третьих стран ограничений в отношении экспортно-импортных операций с Беларусью и Россией, а также ростом внутреннего производства в отдельных отраслях. Значительно увеличился экспорт товаров в ЕАЭС³ из Армении – в 2,8 раза, из Кыргызстана – на 81,7%, из Казахстана – на 24,3. Экспорт товаров из Беларуси в Россию вырос в 1,4 раза. Вместе с тем, удельный вес взаимной торговли в экспорте товаров несколько снизился из-за увеличения стоимостного объема поставок в третьи страны, вследствие существенного роста мировых цен на топливно-энергетические и иные биржевые товары, доля которых во внешней торговле около 55%.

Чистый приток взаимных прямых инвестиций увеличился почти во всех государствах-членах. В 2022 году приток взаимных прямых инвестиций в Армению вырос в 2,9 раза, в Беларусь – в 1,8 раза, в Кыргызстан – в 1,9 раза, в Россию⁴ – на 10,2%, в Казахстан сократился на 58,6%. Частичный уход иностранных компаний способствовал их замещению инвесторами из ЕАЭС. В связи с уходом с рынка Беларуси и России ряда иностранных инвесторов и продажей активов расширились возможности для инвестиций, в том числе из других государств-членов.

Существенно изменились объем и направленность миграционных потоков между государствами – членами ЕАЭС, что обусловлено увеличением количества мигрантов из России. В результате вместо миграционного оттока в Армении и Кыргызстане сформировался миграционный прирост, а в Казахстане миграционный отток сократился примерно в 3 раза. Изменение направления движения трудовых ресурсов сопровождалось увеличением объемов трансграничных денежных переводов физических лиц в страны-реципиенты, что способствовало росту экономической активности.

Во втором полугодии 2022 года экономика ЕАЭС прошла нижнюю точку спада, в 2023 году ожидается восстановление экономической активности. Предпосылками для возобновления экономического роста является сохранение положительной динамики инвестиционной активности, увеличение доходов населения и заработной платы, постепенное смягчение кредитных условий и рост кредитования экономики, благоприятная ситуация на рынке труда. Данные факторы будут способствовать восстановлению внутреннего спроса в течение 2023 года. Ожидается, что экономическая политика будет носить преимущественно стимулирующий характер. В соответствии с прогнозами министерств экономик государств-членов темпы прироста совокупного ВВП вернутся в положительную область и по итогам 2023 года достигнут 1,6%, в 2024-2025 годах достигнут 2,7% и 2,9% соответственно.

³ Данные торговли Беларуси и России с ЕАЭС национальными статистическими службами не раскрываются.

⁴ Оценка ЕЭК на основе использования статистических данных стран-партнеров.

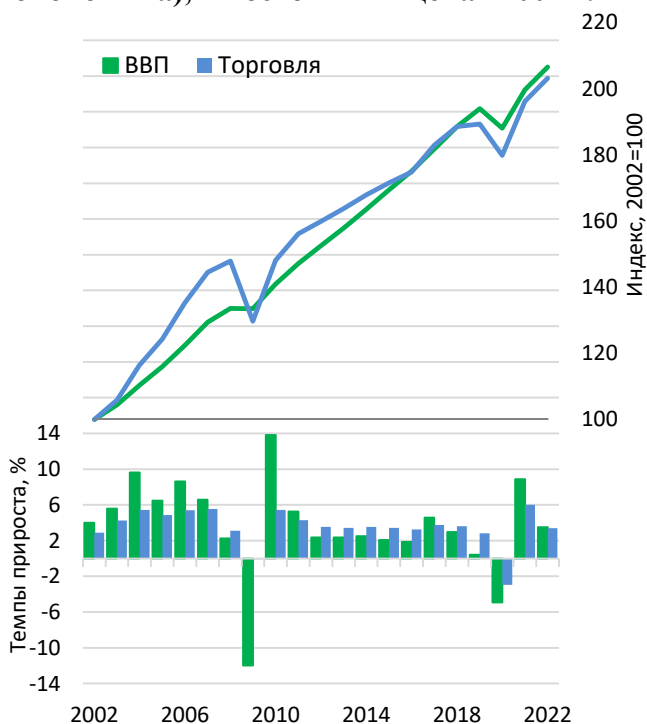
Глава 1.

Общая оценка макроэкономической ситуации в государствах – членах в 2022 году

1.1. Условия экономического развития

Восстановление мировой экономики после пандемии COVID-19 замедлилось. Экономическая активность по итогам 2022 года оставалась ниже тенденций, сформировавшихся до пандемии COVID-19. Дисбалансы на рынках вследствие сбоя в цепочках поставок и ограничения со стороны предложения, а также увеличение спроса вследствие быстрого восстановления потребительской активности привели в 2021 году к росту цен на продовольственные и сырьевые товары, который продолжился в первой половине 2022 года. В этой связи произошли изменения в проводимой экономической политике, которые привели к замедлению внутреннего спроса и экономического роста: 1) сокращение бюджетной поддержки домашних хозяйств и реального сектора экономики, направленной на преодоление негативных последствий пандемии; 2) ужесточение денежно-кредитной политики в целях снижения инфляции.

Рис. 1 Динамика экономической активности и экспорта (мировая экономика), в постоянных ценах 2002 г.

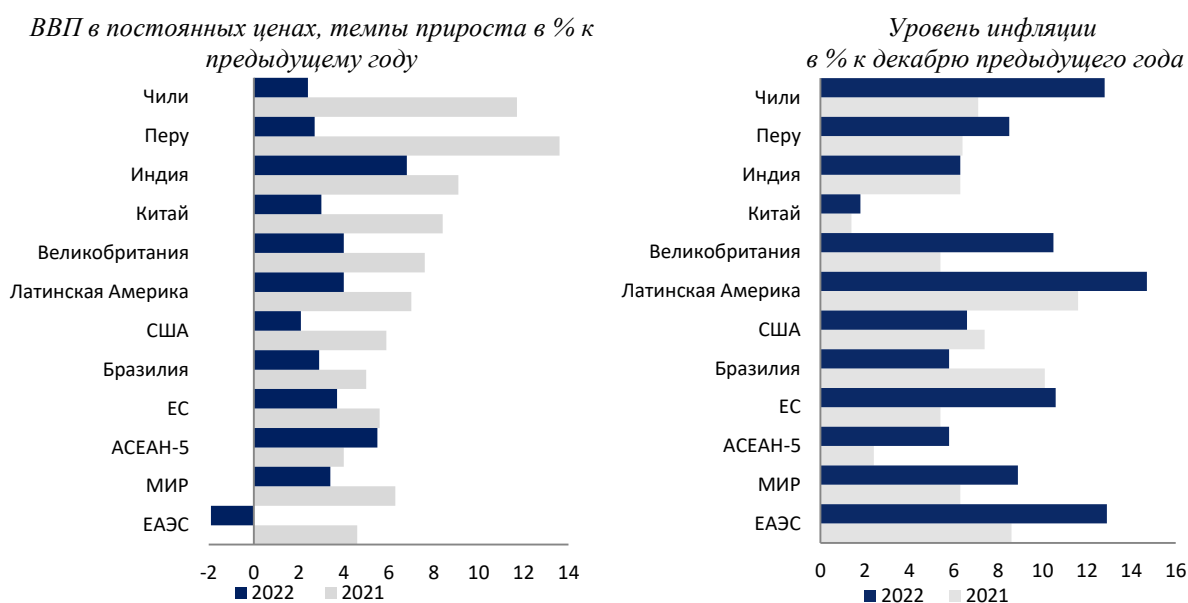
Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

Новым вызовом в 2022 году стал рост геополитической напряженности, сопровождавшийся принятием мер, направленных на ограничение торговли и финансирования. Это оказало дестабилизирующее воздействие на мировую экономику, усилило ее сегментацию в части торговых и финансовых потоков, вызвало новый виток роста цен на продовольственные и топливно-энергетические товары.

С учетом перечисленных выше факторов темпы прироста мировой экономики в течение 2022 года замедлились с 4,1% в I квартале 2022 года к соответствующему периоду предыдущего года до 2,1% в IV квартале 2022 года. По оценке МВФ темпы прироста мировой экономики снизились с 6% в 2021 году до 3,4% в 2022 году, самого низкого темпа роста с 2001 года. Замедление экономики связано со снижением экономического роста в Китае, странах зоны евро, России и США.

Сохраняется дифференциация роста в странах в зависимости от географического региона. Выше среднемировых темпы экономического роста остаются в странах Африки (5,9%), Латинской Америки (3,5%) и Азии (3,7%), за исключением стран Юго-Восточной Азии (3,2%). Это в значительной степени связано с благоприятными внешними условиями и высокими темпами роста экспорта, а также со слабым влиянием на данные регионы негативных трансграничных эффектов в мировой экономике, связанных с увеличением геополитической напряженности. В то же время произошло замедление темпов роста ВВП США (с 5,7% до 2,1%), ЕС (с 5,4% до 3,5%) и Китая (с 8,1% до 3,0%).

Рис. 2 Показатели ВВП и инфляции в отдельных странах и интеграционных объединениях

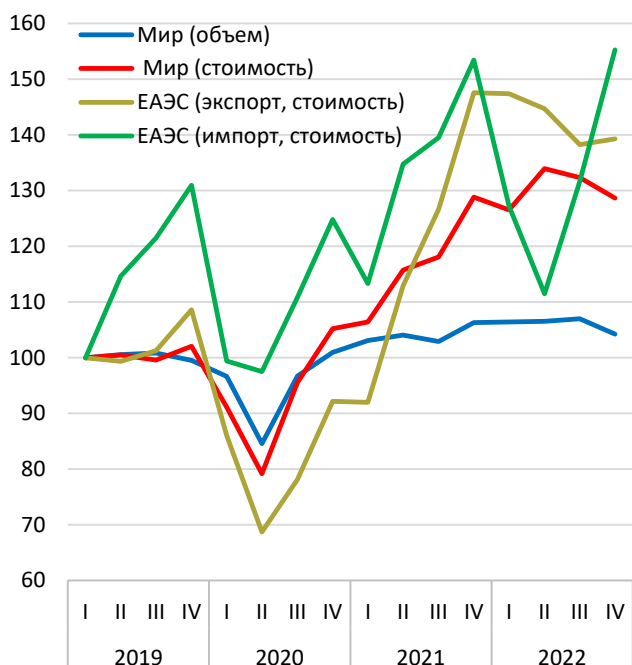
Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

Международная торговля замедлилась вслед за экономической активностью. По оценке ВТО В 2022 году по сравнению с 2021 годом мировая торговля товарами увеличилась на 12% с 22,6 трлн долларов США до 25,3 трлн долларов США. Основным фактором ее увеличения стал рост цен, преимущественно на сырьевые, топливно-энергетические товары и металлы, обеспечивший 83,9% прироста. Физический объем мировой торговли товарами в 2022 году увеличился на 2,7% (в 2021 году рост составил 9,4%). Стоимостной объем торговли услугами увеличился на 15% с 5,9 трлн долларов США до 6,8 трлн долларов США.

Ослабление экономической активности обусловило неравномерную динамику торговли. Сохраняются высокие темпы роста торговли товарами в странах Африки (25,1%), Европы (29,6%), Юго-Восточной Азии (18,2%) и Океании (19,3%). В данных регионах также увеличились объемы внутрирегиональные торговли. В странах Латинской и Северной Америки наблюдается замедление роста торговли как внутри региона, и так за его пределами. Под влиянием ограничительных мер существенно снизились темпы прироста торговли Китая с остальным миром: при этом, если экспорт увеличился на 4,3%, то импорт сократился на 1,8%. В следствие

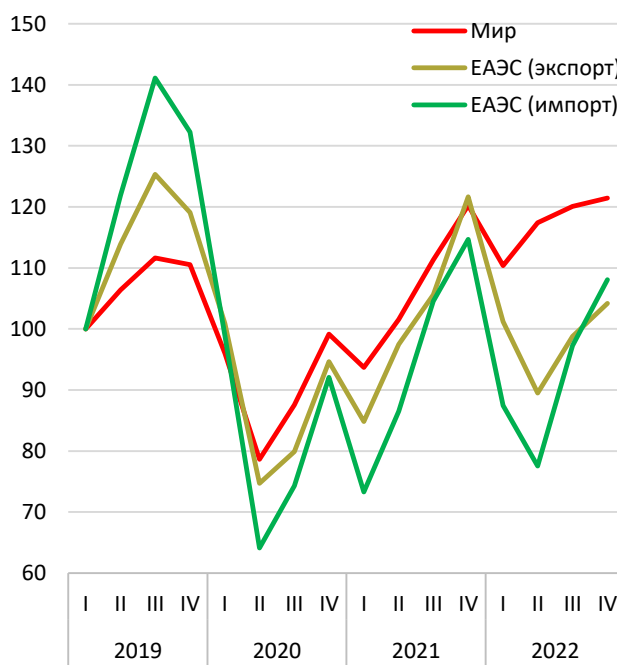
введения санкционных мер в торговле со странами Европы и Северной Америки произошла переориентация торговых потоков отдельных государств – членов ЕАЭС – существенно расширилась торговля со странами Юго-Восточной Азии и Африки.

Рис. 3 Стоимостные и физические объемы международной торговли товарами (экспорт), индекс (I кв. 2019 = 100)

Источник: ВТО, расчеты ЕЭК.

Рис. 4 Торговля услугами (экспорт), в % к предыдущему году

Источник: ВТО, расчеты ЕЭК.

Табл. 1 Международная торговля товарами (экспорт) в 2022 году, темпы прироста в % к предыдущему году

		Контрагент									
		ЕАЭС	Китай	Латинская Америка	Азия	Северная Америка	Африка	Европа	Юго-Восточная Азия	Океания	Мир
Экспорт	Китай	17,6	-13,0	0,8	0,7	3,5	9,3	17,9	9,4	15,7	4,3
	Латинская Америка	-31,8	-3,5	5,9	11,2	11,4	13,3	19,9	6,9	30,2	8,8
	Северная Америка	-37,5	-1,0	0,7	10,0	10,1	5,9	5,0	11,3	43,0	8,9
	ЕАЭС	11,2	4,4	13,6	-4,0	14,7	66,2	28,3	40,1	5,4	17,0
	Азия	-58,1	-1,4	7,8	18,6	27,5	13,1	16,6	21,6	15,1	17,9
	Юго-Восточная Азия	-6,5	7,2	9,7	19,6	21,9	26,2	20,5	23,1	44,5	18,2
	Океания	-69,1	-6,2	17,5	15,3	34,0	24,5	34,5	48,3	24,3	19,3
	Африка	-3,6	12,6	20,1	13,4	36,2	23,2	13,5	75,7	-16,3	25,1
	Европа	19,7	26,8	36,1	22,9	28,2	23,7	26,4	27,1	4,3	29,6
	Мир	-9,6	-1,8	7,4	12,1	12,3	14,9	17,5	17,7	24,9	11,2

Примечание: рамкой выделена торговля внутри региона.

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

Увеличился перечень действующих ограничений на импорт. По данным ВТО в течение 2022 года страны – члены ВТО с середины октября 2021 года до середины октября 2022 года ввели больше мер по упрощению процедур торговли

(376), чем ограничительных (214) мер в отношении товаров (не связанных с пандемией). Среднее число мер по упрощению процедур торговли в месяц достигло самого высокого уровня с 2012 года. Большая часть мер по упрощению процедур пришлась на импорт, а большая часть ограничений касалась экспорта. На фоне роста мировых цен и инфляции значительное количество ограничений введено в отношении продуктов питания, кормов и удобрений. Впервые с начала мониторинга в 2009 году количество ограничений на экспорт превысило количество ограничений на импорт⁵.

Фрагментация финансовых рынков и масштабное перераспределение потоков капитала на глобальном уровне. Данная тенденция является следствием замедления глобализации, ухудшения экономических условий для инвестиций и торговли, возросшей геополитической напряженностью, увеличением барьеров в международной торговле. Объем прямых иностранных инвестиций в мире⁶ в 2022 году увеличился незначительно – на 1,3% по сравнению с 2021 годом и достиг 2,2 трлн долларов США или 1,9% мирового ВВП, что выше среднего значения за последние 5 лет (1,7%), но существенно ниже уровней, наблюдавшихся до мирового финансово-экономического кризиса (2,9%).

Табл. 2 Прямые иностранные инвестиции (приток в экономику) в 2021 году, темпы прироста в % к предыдущему году

		Принимающий регион									
		Океания	Европа	Латинская Америка	Африка	Юго-Восточная Азия	Азия	Китай	Северная Америка	ЕАЭС	Мир
Регион инвестора	Океания	-0,5	-18,5	-2,4	5,5	0,7	25,2	-22,4	14,0	5,7	-4,5
	Азия	24,9	-5,7	42,1	9,3	-0,6	-15,2	36,1	4,8	21,2	-3,4
	Европа	-3,1	-5,3	-0,2	-1,7	7,5	-1,4	7,7	12,8	12,0	-0,8
	Африка	24,0	-15,9	25,3	11,2	-1,4	23,5	14,6	6,9	-20,0	1,1
	Северная Америка	-4,4	3,0	5,7	14,3	2,2	17,8	5,6	7,3	17,6	4,2
	ЕАЭС	–	5,6	19,3	-57,9	-4,4	-1,8	1,4	13,7	7,2	4,9
	Юго-Восточная Азия	5,8	3,8	-3,9	-1,0	3,3	22,6	8,3	6,2	9,7	5,9
	Латинская Америка	-5,5	12,3	-3,6	-2,4	-1,5	0,9	6,6	18,9	16,2	7,3
	Китай	-4,0	-13,2	8,8	-17,6	8,3	15,7	11,6	-0,1	1,5	8,0
	Мир	-2,7	-2,5	0,8	2,6	3,5	8,9	8,9	10,8	11,6	2,0

Примечание: рамкой выделены инвестиции внутри региона.

Источник: МВФ, ЮНКТАД, расчеты ЕЭК.

В 2021 году⁷ основной приток прямых иностранных инвестиций пришелся на внутрирегиональные инвестиции между странами Европы (29,7%), а также между

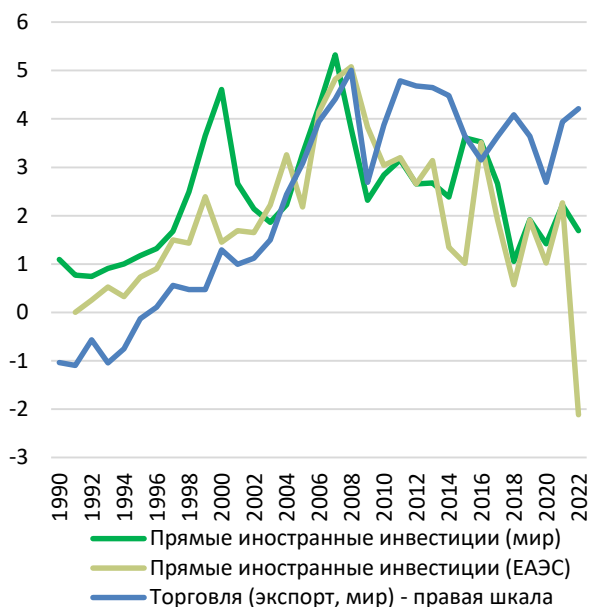
⁵ Overview of developments in the international trading environment. Annual Report by the Director-General. (Mid-October 2011 to mid-October 2012). Geneva: WTO, 2022 (WT/TPR/OV/25). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/TPR/OV25.pdf&Open=True> (дата обращения: 30.03.2023).

⁶ Здесь и далее по тексту инвестиции рассматриваются с точки зрения принципа направленности (в экономику), если не указано иное.

⁷ По данным, имеющимся на момент подготовки настоящего доклада.

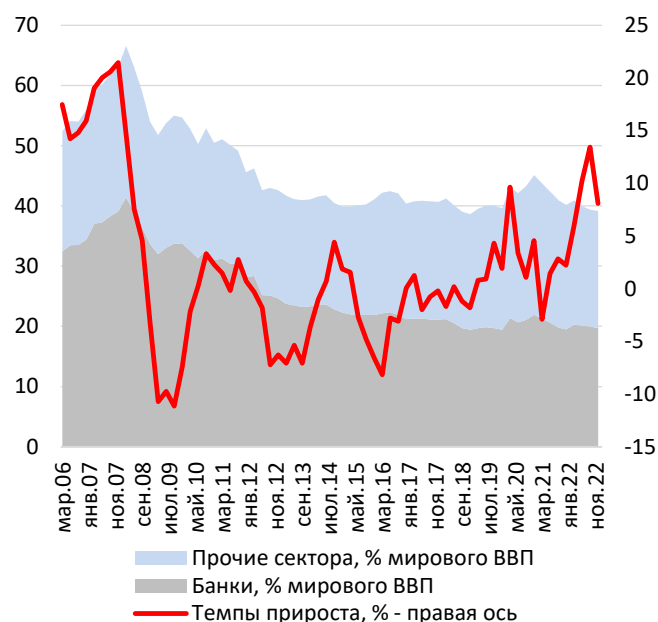
странами Северной Америкой и Европой (11,8%). Приток инвестиций в другие регионы был существенно ниже: удельный вес стран Юго-Восточной Азии в общем объеме инвестиций составил 8,8%, стран Латинской Америки – 8,5%, Китая – 8,4%.

Рис. 5 Прямые иностранные инвестиции (чистое принятие обязательств) и международная торговля (экспорт), в % к ВВП

Источник: МВФ, Всемирный банк, расчеты ЕЭК.

Рис. 6 Объемы и динамика трансграничных операций (активы), на конец периода

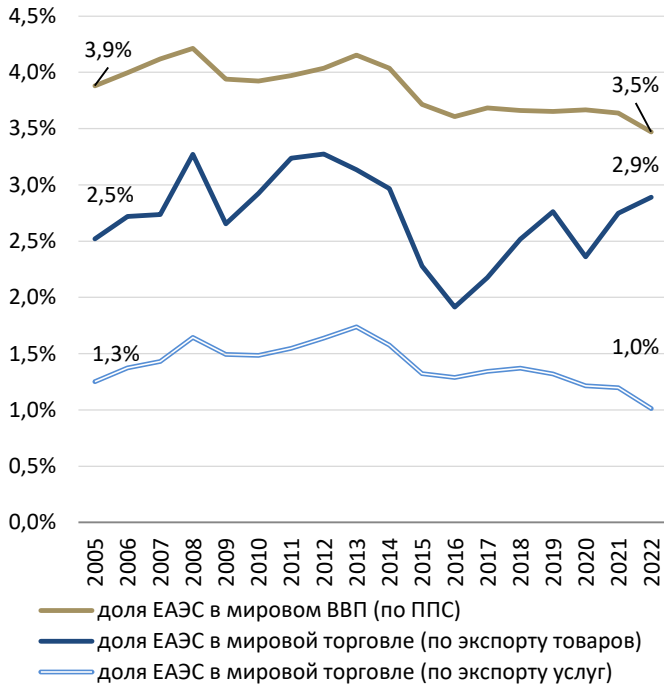
Источник: БМР, расчеты ЕЭК.

Введенные в отношении отдельных государств-членов ограничения оказали негативное влияние на торговые и финансовые связи и участие ЕАЭС в мировой экономике. Удельный вес ЕАЭС в мировой экономике в 2022 году снизился до 3,5% (минимальное значение наблюдалось в 1998 году – 3,2%). Также продолжила снижаться доля ЕАЭС в международной торговле услугами, которая по итогам прошедшего года снизилась до 1%. Благоприятная конъюнктура способствовала росту объемов внешней торговли, что привело к увеличению удельного веса ЕАЭС в мировой торговле до 2,9% – уровня, соответствующего предыдущему локальному пику цен на сырьевые товары, который пришелся на 2014 год.

Одним из основных вызовов для экономической политики стало глобальное увеличение инфляции. Основной ее причиной стало практически синхронное активное восстановление большинства экономик в 2021 году после снятия ограничений, введенных в период пандемии. Этому способствовали: 1) существенное смягчение денежно-кредитной политики посредством снижения процентных ставок центральными банками, а также продолжительное проведение политики количественного смягчения; 2) масштабные бюджетные меры поддержки в странах с развитой экономикой, которые привели к формированию избыточного потребительского и инвестиционного спроса. При этом со стороны предложения

сохранился ряд ограничений: 1) низкий уровень занятости; 2) перебои в цепочках поставок и производственных цепочках, что выразилось в неравномерном восстановлении производства в отдельных отраслях и ограничении предложения товаров.

Рис. 7 Удельный вес ЕАЭС в мировой экономике и торговле

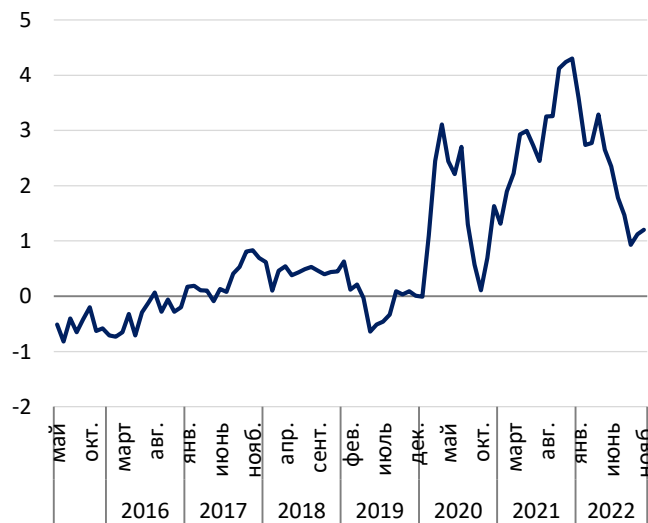

Источник: Всемирный банк, национальные (центральные) банки, национальные статистические службы, расчеты ЕЭК.

В I половине 2022 года локдауны в Китае и ухудшение геополитической обстановки в мире ухудшили ситуацию в глобальных цепочках поставок. Рост цен на сырье и промежуточные товары привел к увеличению издержек производства, а также экспортных цен на продукцию промышленного производства и цен по всей цепочке формирования добавленной стоимости. Рост цен на международных рынках и тесные торговые связи обусловили трансграничные эффекты, связанные с переносом роста цен на потребительские товары на внутреннем рынке, что в конечном счете обусловило повсеместное увеличение инфляции. После продолжительного

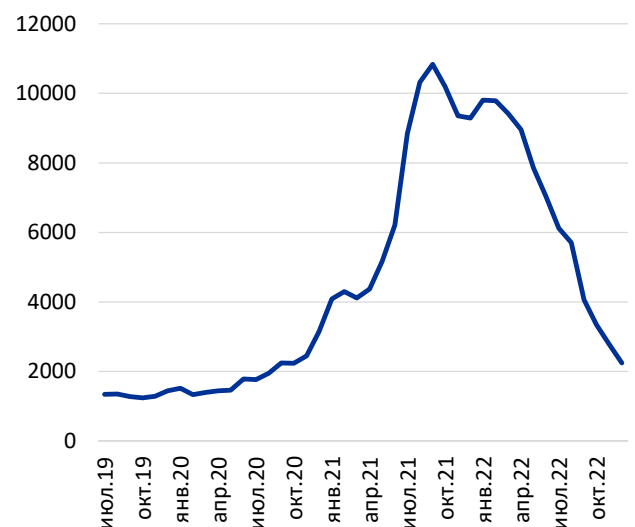
периода низкой инфляции произошло ее увеличение в развитых странах.

Рис. 8 Давление в глобальной цепочке поставок (стандартное отклонение от среднего значения)

Источник: Всемирный банк.

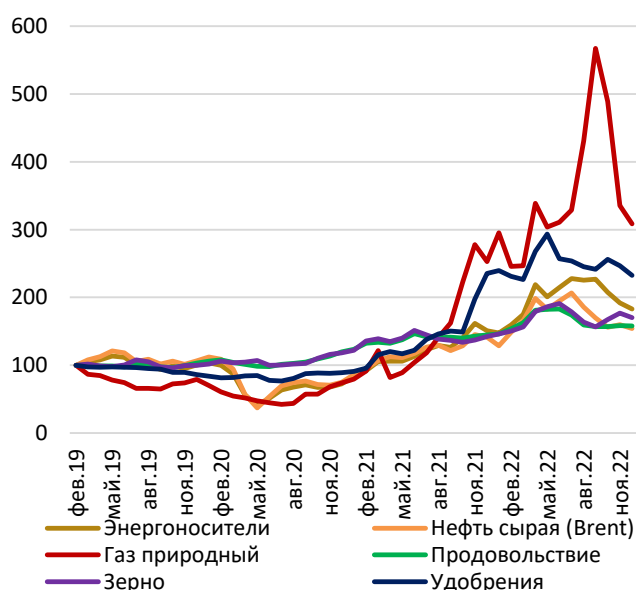
Рис. 9 Ставка фрахта (контейнер 20 фут), долларов США

Источник: Freightos.

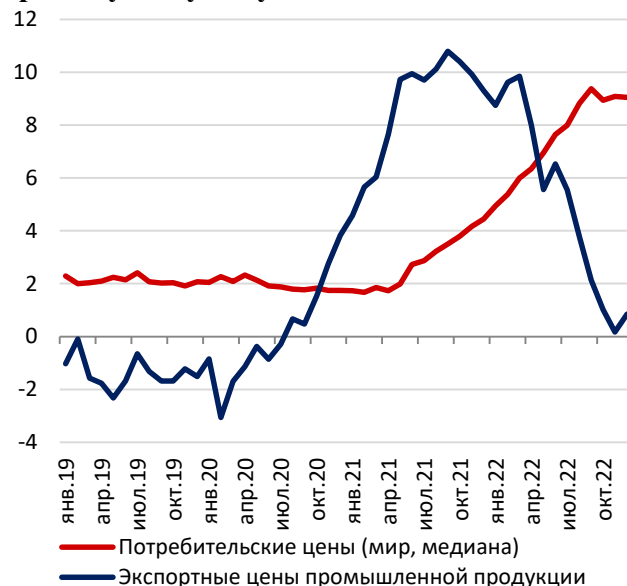
Интенсивный рост цен на продовольственные и сырьевые товары, начавшийся в 2020 году, завершился в III квартале 2022 года. Наибольший рост цен наблюдался в течение первой половины 2022 года. По сравнению с аналогичным периодом 2021 года цены на топливно-энергетические товары увеличились на 85,3%, в том числе на газ на 192,6%, на удобрения – на 116,1%, на продовольственные товары – на 25,6%. Рост цен на топливно-энергетические товары был крайне неравномерным. Например, цены на природный газ в Европе в августе 2022 года по сравнению со средним уровнем цен в 2020 году увеличились в 21,7 раза.

Рис. 10 Цены на отдельные виды товаров, индекс (январь 2019 = 100)

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК.

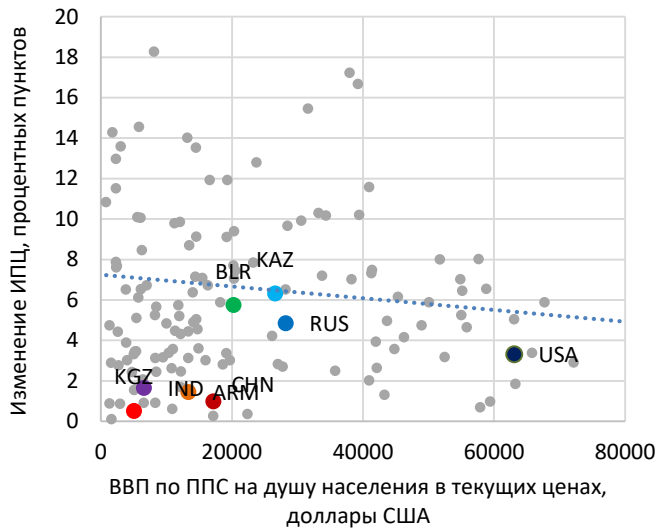
Рис. 11 Экспортные цены промышленной продукции и потребительские цены, в % к предыдущему году

Источник: ВТО, МВФ, расчеты ЕЭК.

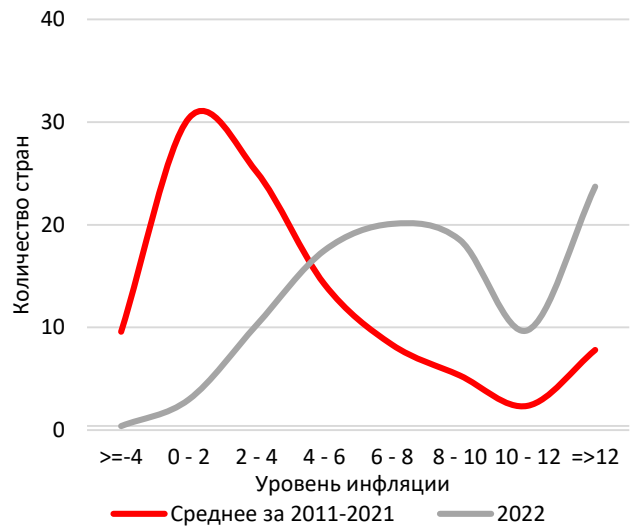
Высокие темпы инфляции привели к снижению реальных доходов населения и усугублению проблем неравенства, обострившихся на фоне пандемии. Удельный вес стран, где темпы инфляции превышают двузначный уровень, увеличился с 14,7% в декабре 2021 года до 39,4% в декабре 2022 года. Сохраняется инерция в динамике инфляционных процессов, что связано с длительностью циклов производства в отдельных отраслях, в том числе в сельском хозяйстве, а также региональными особенностями. Ограничения в международной торговле также препятствует распространению позитивных эффектов, связанных со снижением цен на международных рынках.

Рис. 12 Изменение темпов инфляции в 2022 году по сравнению с 2021 годом, в процентных пунктах

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

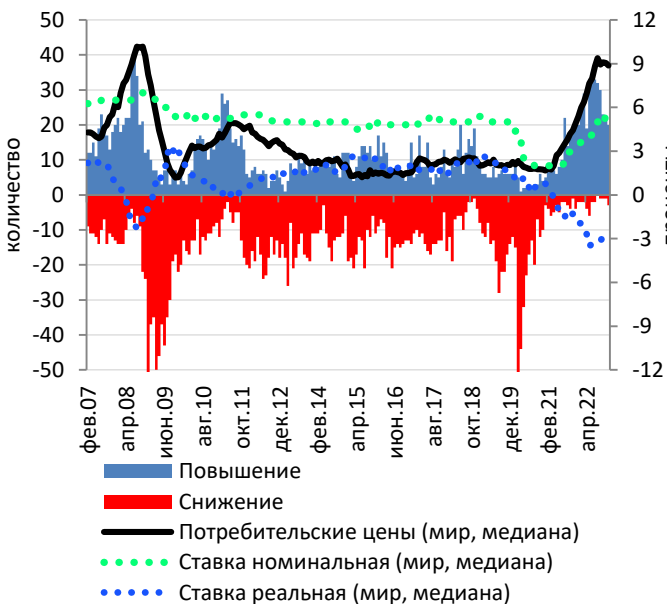
Рис. 13 Распределение стран по темпам инфляции, %

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

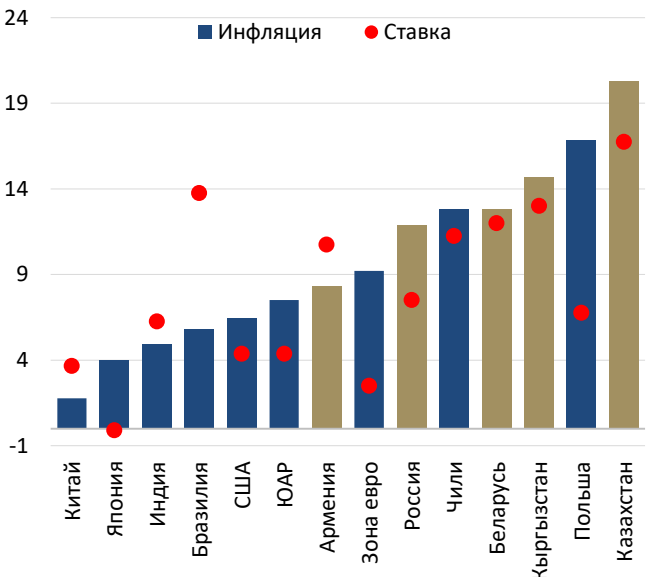
В целях борьбы с растущей инфляцией центральные банки начали повышать процентные ставки для регулирования (корректировки) внутреннего спроса. В 2022 году в большинстве стран мира значения инфляции превысили установленные целевые уровни, что привело к ужесточению денежно-кредитных условий. Для многих стран наблюдаемые значения показателя роста цен стали рекордными за последние десятилетия. В связи с этим в течение 2022 года центральные банки заявили о прекращении или существенном сокращении программ количественного смягчения и повысили ключевые процентные ставки.

Рис. 14 Динамика процентных ставок центральных банков и инфляции

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

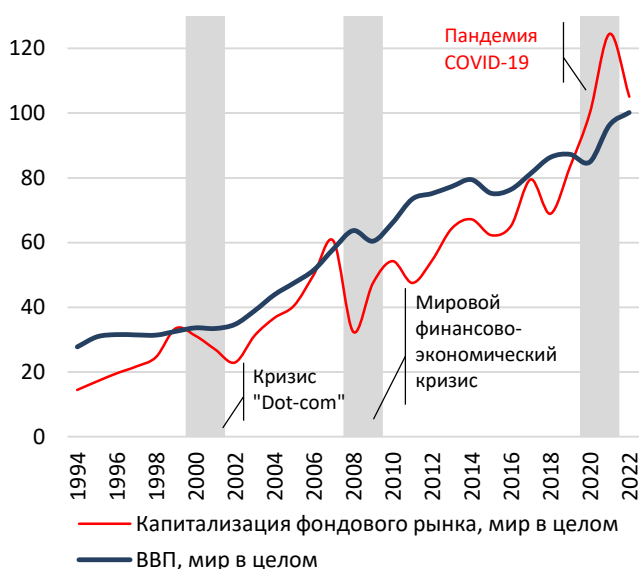
Рис. 15 Ключевые (учетные) ставки, % годовых и индекс потребительских цен, темпы прироста в % декабрь 2022 года к декабрю предыдущего года

Источник: МВФ, национальные (центральные) банки государств – членов ЕАЭС, расчеты ЕЭК.

Ужесточение финансовых условий наблюдалось в большинстве крупнейших экономик мира, за исключением Китая и Японии. Быстрое синхронное повышение процентных ставок Федеральной резервной системой и центральными банками ряда других стран имело значительные трансграничные последствия, к которым можно отнести отток капитала и снижение обменных курсов валют, а также ужесточение условий финансирования на международных финансовых рынках. Несмотря на то, что номинальные ставки были повышены, из-за высокой инфляции, в реальном выражении, в большинстве стран они оставались отрицательными.

Рис. 16 Капитализация мирового фондового рынка и ВВП, трлн долларов США

Источник: Всемирный банк, МВФ, расчеты ЕЭК.

минеральные удобрения – на 25,6%. Это, наряду с проводимой сдерживающей экономической политикой, способствовало стабилизации динамики цен в ряде стран. Страны, которые своевременно прибегли к ужесточению денежно-кредитных условий, прошли пик инфляции в середине 2022 года и добились замедления ее темпов роста к концу года на фоне снижения цен на мировых рынках.

Повышение ставок стало причиной роста уязвимости финансовой системы. По мере ужесточения денежно-кредитной политики центральными банками крупнейших экономик мира началось сжатие финансового рынка. Рекордные уровни внешней задолженности, повышение стоимости финансирования, растущие специфические страновые и региональные риски, напряженность в торговой сфере, возросший риск рецессии увеличили риск оттока капитала с рынка, аналогичного по масштабам в период мирового финансово-экономического кризиса 2007-2008 годов. Совокупная капитализация финансового рынка за 2022 год сократилась на 15,6% (со 124,5 трлн долларов США до 105,1 трлн долларов США), что является наибольшим падением с момента предыдущего кризиса.

Предпринимаемые меры по сдерживанию роста цен привели к их стабилизации. Во втором полугодии 2022 года цены на топливно-энергетические, сырьевые и продовольственные товары начали постепенно снижаться. Относительно максимальных значений, достигнутых во II квартале 2022 года, в декабре 2022 года цены на топливно-энергетические товары снизились в среднем на 24,5%, в том числе на нефть сырую (марки Brent) на 29,1%, природный газ – на 44,4%, продовольствие – на 14,9%,

1.2. Основные тенденции социально-экономического развития

Изменения, произошедшие в глобальной экономике в 2022 году, оказали влияние на деловую активность в экономиках государств – членов ЕАЭС. В 2022 году экономики Армении и Кыргызстана прошли пик роста деловой активности и по данным за февраль 2023 года находятся в фазе ее замедления. Ключевыми драйверами роста стали увеличение объемов трансграничных переводов и значительный миграционный приток, которые привели к увеличению внутреннего спроса. Экономика Казахстана в начале 2022 года пребывала в фазе подъема деловой активности, в апреле-сентябре преодолела кратковременное замедление, после чего восстановилась положительная динамика.

Введенные в 2022 году санкционные ограничения в отношении Беларуси и России негативно отразились на уровне деловой активности. Экономики данных стран перешли в фазу падения в марте и мае 2022 года, соответственно. При этом после адаптации экономик к сложившимся условиям функционирования к концу 2022 года сложились предпосылки для восстановления деловой активности в 2023 году.

Рис. 17 Изменение деловой активности в государствах – членах ЕАЭС в 2022-2023 годах

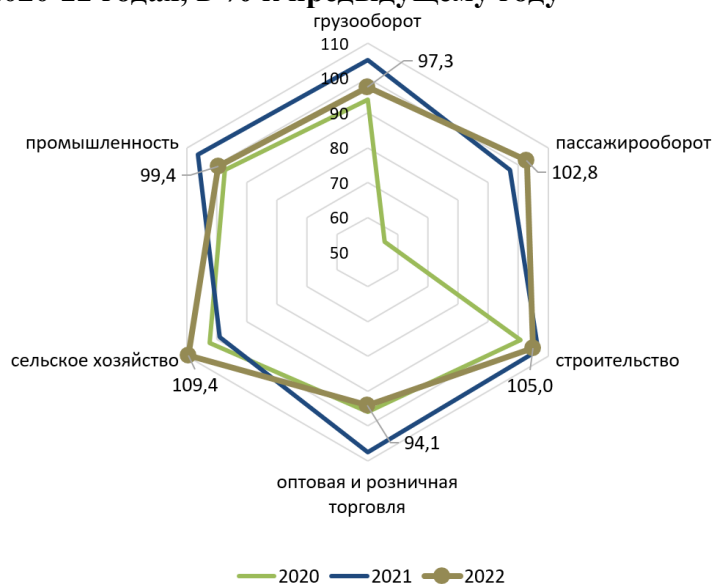
Примечание: на основе данных о совпадающих и опережающих индикаторах экономического развития государств – членов ЕАЭС по данным за февраль 2022 года и 2023 года.

Источник: национальные статистические службы, расчеты ЕЭК.

Эффект от геополитических санкций в отношении России и Беларуси стал причиной сокращения темпов роста ключевых отраслей на пространстве ЕАЭС. Вследствие снижения деловой активности в Беларуси и России и высокого веса их

экономик в ЕАЭС (около 90%) большинство сводных показателей интеграционного объединения снизилось. Наибольшее сокращение наблюдается в сфере розничной торговли (на 5,9%), промышленности (на 0,6%) и грузоперевозок (на 2,7%). В то же время, показатели строительства и сельского хозяйства увеличились на 5% и 9,4% соответственно.

Рис. 18 Основные показатели развития ЕАЭС в 2020-22 годах, в % к предыдущему году

Источник: расчеты ЕЭК.

членах ЕАЭС (в 2021 году было зафиксировано снижение объемов производства на 1,7%). Увеличение связано с ростом валового сбора зерна: в Армении – на 57,9%, Кыргызстане – на 36,4%, Казахстане – на 34,5%, России – на 29,9%, Беларуси – на 18,9%. Объем выполненных строительных работ в государствах – членах ЕАЭС увеличился на 5%, при этом темпы прироста замедлились в сравнении с годом ранее (6,5%). Основным фактором роста в строительной отрасли стали рекордные показатели ввода жилья в России, которые составили 102,7 млн. кв. метров жилья. Оборот розничной торговли в ЕАЭС снизился на 5,9%, что обусловлено падением данного показателя в России на 6,5% из-за роста неопределенности и перехода населения к сберегательной модели поведения.

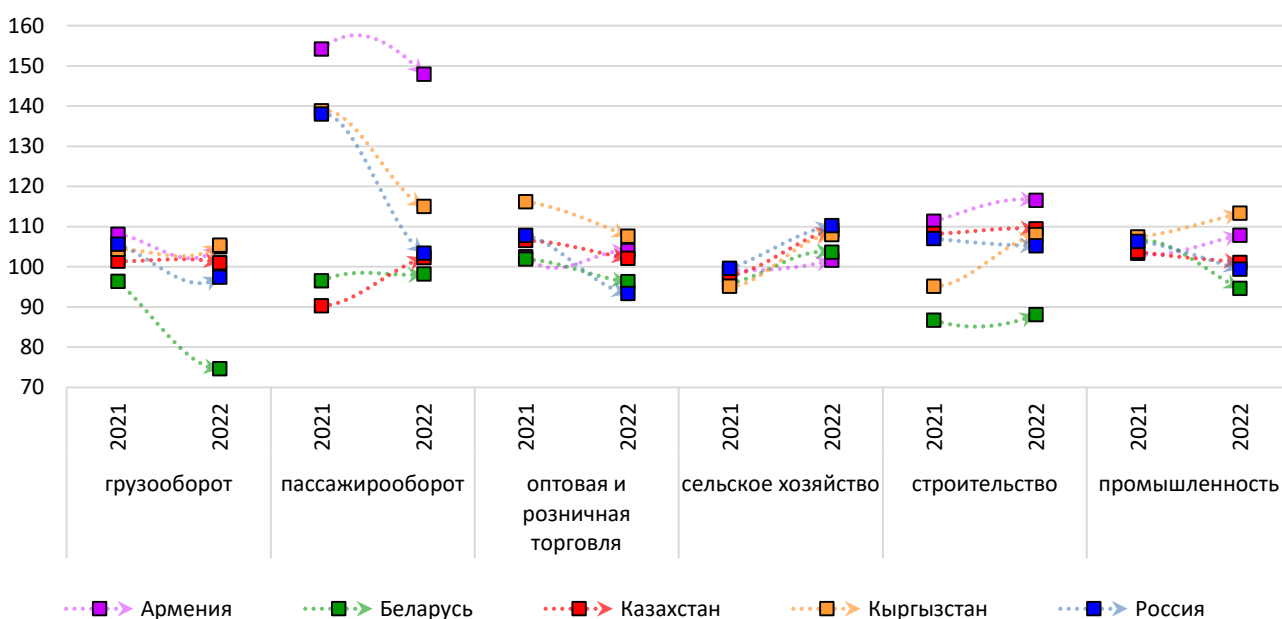
Следствием введенных ограничительных мер со стороны третьих стран стало сокращение в ЕАЭС грузооборота всех видов транспорта на 2,7% (в 2021 году прирост составил 5,2%). Наибольшее снижение данного показателя зафиксировано в Беларуси (на 25,4%) и России (на 2,3%). Несмотря на общее сокращение промышленного производства в ЕАЭС в 2022 году на 0,6% в сравнении с предыдущим годом, в разрезе государств-членов наблюдалась различная динамика. В Беларуси и России сокращение промышленного производства составило 5,4% и 0,6% соответственно, что связано с последствиями введенных против стран санкций: нарушением цепочек поставок, расчетов, закрытию рынков, прекращением

Наблюдалась значительная дифференциация основных показателей социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС под влиянием ряда внешних и внутренних факторов. Благоприятные погодные условия и рост урожайности способствовали увеличению производства продукции сельского хозяйства в отчетном периоде на 9,4%, рост наблюдался во всех государствах –

контрактов на поставку, возникновением трудностей в обслуживании технических средств, задействованных на разных стадиях производства.

Совокупный ВВП государств-членов по итогам 2022 года снизился на 1,6% по сравнению с предыдущим годом, экономическая динамика была разнонаправленной. В анализируемом периоде по сравнению с 2021 годом наблюдалось увеличение темпов экономического роста Армении (с 5,8% до 12,6%), Кыргызстана (с 5,5% до 6,3%), темп роста снизился в Казахстане (с 4% до 3,3%). Спад экономической активности зафиксирован в Беларуси (-4,7%) и России (-2,1%).

Рис. 19 Основные показатели развития экономик по итогам 2022 года, в % к предыдущему году.

Источник: расчеты ЕЭК.

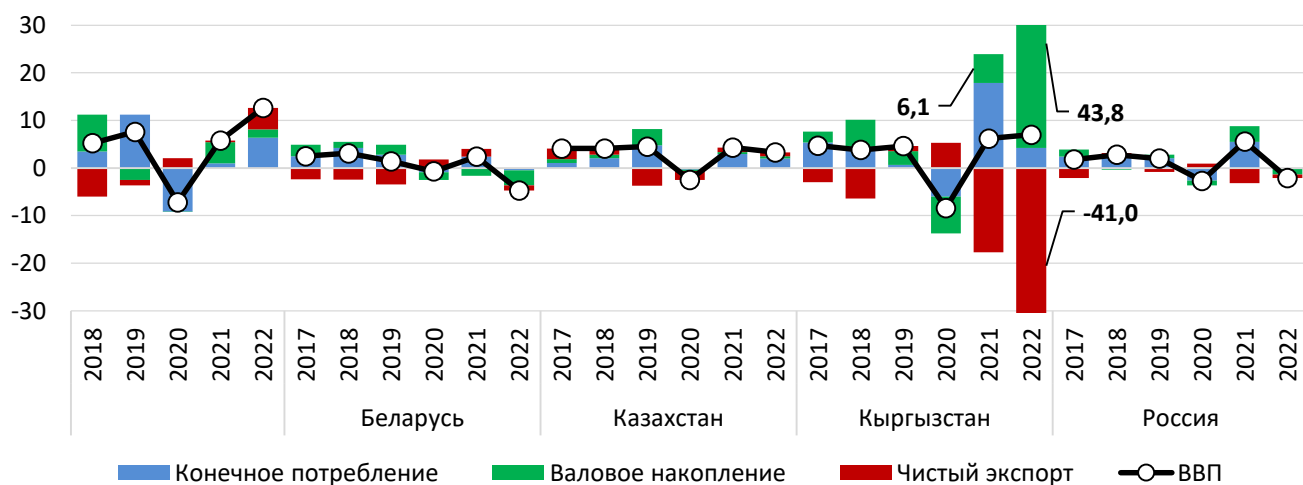
Изменение динамики внутреннего спроса было обусловлено различными факторами. В Армении и Кыргызстане поддержку внутреннему спросу оказали потребительская и инвестиционная активность. Рост потребления в обеих странах был связан с притоком мигрантов (в Армении он сопровождался ростом чистого притока денежных переводов физических лиц), а также ростом реальных заработных плат в экономике. Дополнительную поддержку внутреннему спросу оказывали инвестиции в основной капитал, которые увеличились в обеих странах на 9,0% и 3,0% соответственно.

В Казахстане основной вклад в положительную динамику ВВП внес рост конечного потребления. Позитивная динамика потребления была поддержана ростом доходов населения и потребительским кредитованием. Меры бюджетного стимулирования, а также увеличение размера социальных выплат уязвимым слоям населения, увеличение расходов на образование, здравоохранение и государственное управление способствовали увеличению потребительскому спросу. Общие расходы консолидированного бюджета в 2022 году выросли на 28,5%. Чистый экспорт также

вносил положительный вклад в ВВП, его прирост составил 57,1%, что связано с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой.

В Беларуси и России основной причиной снижения ВВП стало сокращение потребительской и инвестиционной активности на фоне геополитических ограничений. В 2022 году снижение расходов на конечное потребление домохозяйствами было связано с сокращением реальных денежных доходов населения на 2,6% и 1,5% по сравнению с предыдущим годом. Кроме того, на снижение данного показателя повлияло изменение потребительских настроений и переход населения к сберегательной модели поведения. Отрицательный вклад в ВВП Беларуси и России внесли в том числе валовые накопления и чистый экспорт. Отрицательная динамика валового накопления в Беларуси связана с сокращением объема строительно-монтажных работ на 14,1%, а также расходов на приобретение машин, оборудования и транспортных средств на 29,8%. В России валовое накопление капитала сократилось за счет снижения прироста материальных оборотных средств. В то же время отрицательный вклад чистого экспорта в ВВП обусловлен снижением физических объемов экспорта на 13,9%.

Рис. 20 Декомпозиция прироста ВВП в постоянных ценах по конечному использованию, процентные пункты

Примечание: По Республике Беларусь декомпозиция прироста ВВП в постоянных ценах по элементу «Чистый экспорт» представлена с учетом «Статистического расхождения».

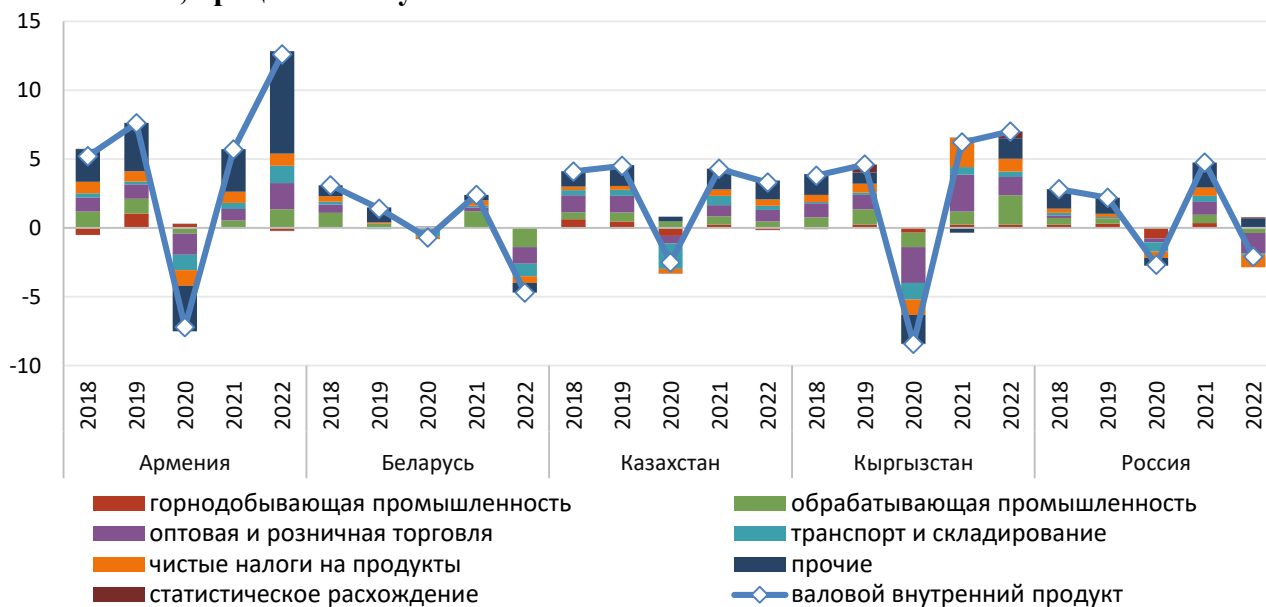
Источник: национальные статистические службы, ЕЭК. Расчеты ЕЭК.

Поддержка экономической активности в Беларуси и России оказывалась за счет увеличения государственных расходов. Так по итогам 2022 года удельный вес бюджетных средств в структуре инвестиций в основной капитал в Беларуси вырос на 2,5 п.п. по сравнению в 2021 годом и составил 20,4% от совокупного объема инвестиций. В России данный показатель вырос на 1,9 п.п. до 20,2% в 2022 году. Несмотря на оказываемую государством поддержку снижение доли собственных средств предприятий и организаций, а также кредитов банков и заемных средств других организаций в общем объеме инвестиций в основной капитал оказалось преобладающим, что привело по итогам года к сокращению общего объема

инвестиций в основной капитал в Беларуси на 19,1. В России валовое накопление в 2022 году, по сравнению с 2021 годом, сократилось на 4,9%.

Экономический рост в Армении, Казахстане и Кыргызстане был поддержан позитивной динамикой в большинстве секторов экономики. В Армении основной движущей силой экономического роста стал рост услуг на 18,3%. Ключевым источником экономического роста со стороны предложения в Казахстане и Кыргызстане стала промышленность, рост которой составил 1,1% и 11,4%, соответственно. Ключевым компонентом роста экономики Кыргызстана стала обрабатывающая промышленность, увеличившаяся по итогам года на 16,4%, что составило 2,1 п.п. совокупного прироста ВВП. Увеличению производства также оказывали поддержку стабильно высокие цены на золото и рекордный спрос на золото ювелирной отрасли и центральных банков.

Рис. 21 Декомпозиция прироста ВВП в постоянных ценах по видам экономической деятельности, процентные пункты

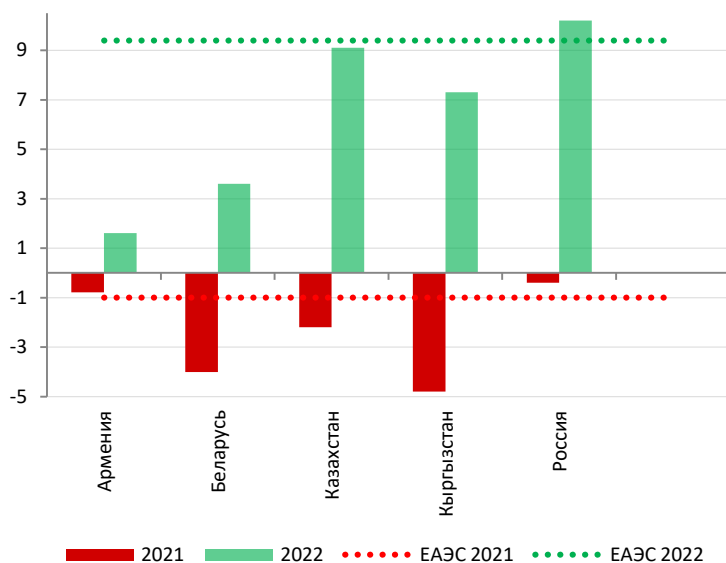

Источник: расчеты ЕЭК.

Наибольший вклад в прирост валового внутреннего продукта в Армении в 2022 году (2,8 п.п.) обеспечен за счет финансовой и страховой деятельности, объем которой увеличился на 46,8% в сравнении с 2021 годом. Росту способствовал значительный приток финансовых активов как физических, так и юридических лиц, а также необходимость в их обслуживании. Росту промышленного производства Армении способствовало строительство (увеличение объема выполненных строительных работ на 18,8%) и рост объемов производства обрабатывающей промышленности. Кроме того, значимый вклад в рост экономики (1,9 п.п.) обеспечен увеличением объема добавленной стоимости в оптовой и розничной торговле (16,8% в сравнении с предыдущим годом), что отражает повысившийся в течение года потребительский спрос. Потребительский спрос также отразился на динамике торговли в Казахстане, где на фоне сдержанного роста большинства видов

экономической деятельности прирост оптовой и розничной торговли составил 5,0% по итогам года, что обеспечило 0,8 п.п. прироста ВВП.

Рис. 22 Объем производства в сельском хозяйстве, прирост в % к пред. году

Источник: ЕЭК.

по итогам 2022 года по сравнению с 2021 годом стало одним из факторов сокращения объема ВВП.

С начала 2022 года практически во всех государствах-членах кроме Армении наблюдалось ускорение инфляции. В первой половине 2022 года, динамика цен в ЕАЭС складывалась под влиянием усиления мирового инфляционного давления, вызванного шоком цен на топливно-энергетические и продовольственные товары (индекс цен ФАО за год увеличился на 17,9%, составив 143,7 п. – наибольшее увеличение индекса было обусловлено ростом цен растительные масла и зерновые). Дополнительным фактором для роста цен в феврале-марте 2022 года стало увеличение геополитической напряженности, инфляционных и девальвационных ожиданий, а также перебои в цепочках поставок в результате введенных в отношении Беларуси и России санкций.

Во всех государствах – членах ЕАЭС, кроме Армении, наблюдался рост цен на продовольственные и непродовольственные товары, а на услуги – во всех странах. При этом основной вклад в инфляцию в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане вносили цены на продовольственные товары (хлебобулочные изделия и крупы, молочная и мясная продукция), а в России в наибольшей мере – цены на непродовольственные товары.

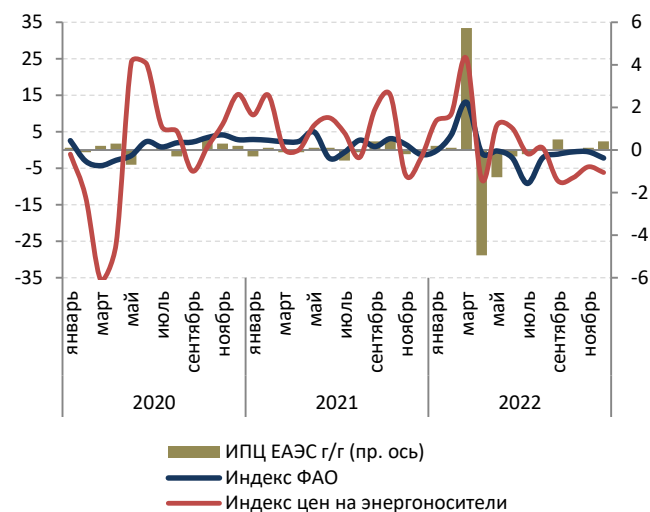
Наибольший вклад в сокращение экономики Беларуси внесли: обрабатывающая промышленность – сокращение на 6,1% в сравнении с 2021 годом (-1,4 п.п. вклад в ВВП) и оптовая и розничная торговля – сокращение на 12,4% (-1,2 п.п. вклад в ВВП). Исключением стали горнодобывающая отрасль, а также сельское, лесное и рыбное хозяйство, где отмечен рост на 2,7% и 4,4%, соответственно. В России снижение оптовой и розничной торговли на 12,7% по

Рис. 23 Индекс потребительских цен и его основные компоненты, в % месяц к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: национальные статистические службы, расчеты ЕЭК.

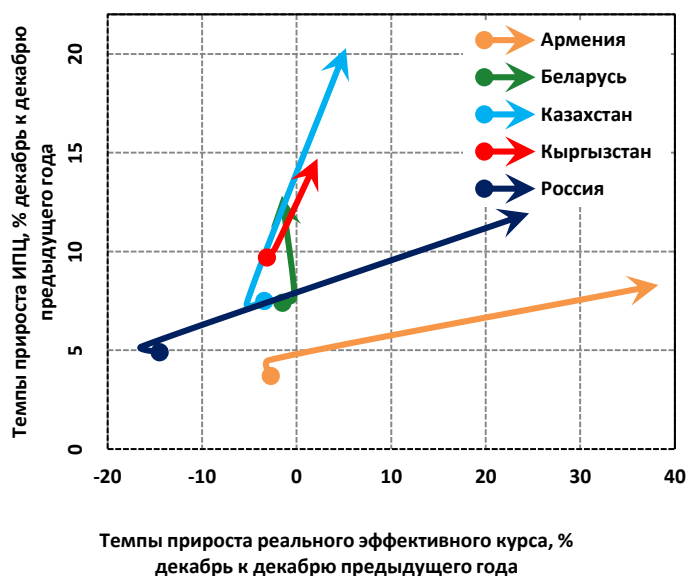
Рис. 24 Изменение индексов потребительских цен в ЕАЭС, продовольственных цен ФАО и цен на энергоносители, %

Источник: ЕЭК, ФАО, Всемирный банк, расчеты ЕЭК.

Уже в апреле в России темпы прироста цен достигли максимальных за год значений 17,8%. В Республике Армения пик инфляции в годовом выражении пришелся на июнь 10,3%, в Беларуси и Кыргызстане – на июль (18,1%) и август (15,6%). В Казахстане в течение года инфляция ускорялась, достигнув пикового значения в декабре (20,3%).

Рис. 25 Темпы прироста реальных эффективных обменных курсов и ИПЦ в 2020-2022 гг., в % декабрь к декабрю предыдущего года

Источник: национальные статистические службы расчеты ЕЭК.

Ослабление большинства национальных валют к российскому рублю способствовало импорту инфляции. Различия в курсовой политике Казахстана, Кыргызстана и России привели к разнонаправленному влиянию на динамику потребительских цен в каждой из стран. В России укрепление обменного курса национальной валюты к валютам стран – основных торговых партнеров способствовало стабилизации цен на внутреннем рынке и снижению темпов инфляции

(в декабре 2022 года инфляция снизилась до 11,9%). В Казахстане и Кыргызстане обесценение обменного курса тенге и сома к российскому рублю способствовало ускорению инфляции до 20,3% и 14,7% соответственно.

Меры на национальном уровне по стабилизации цен на внутреннем рынке государств-членов. Центральными (национальными) банками всех стран были повышены процентные ставки в целях регулирования (корректировки) внутреннего спроса. В дополнение, рядом стран были приняты меры регулятивного характера по сдерживанию роста потребительских цен, предотвращению дефицита на внутреннем рынке, усилению социальной защиты и поддержки уязвимых слоев населения. Были задействованы такие инструменты, как: введение временных экспортных пошлин и квот, ограничение вывоза отдельных товаров, снижение ввозных таможенных пошлин на сырье для производства продовольственных товаров, административное регулирование цен на социально значимые товары.

Безработица продолжает снижение. На протяжении 2022 года уровень безработицы по методологии МОТ⁸ поступательно снижался во всех государствах – членах ЕАЭС, достигнув исторического минимума в 4,1%. По итогам 2022 года он составил в Армении – 13,0 % (против 15,4% в 2021 году), Беларуси – 3,6%, Казахстане – 4,9%, Кыргызстане – 4,9%, России – 3,8%.

Табл. 3 Уровень безработицы, %

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ЕАЭС	5,4	5,7	5,7	5,4	5,0	4,8	5,8	4,9	4,1
ЕС	10,8	10	9,1	8,1	7,3	6,7	7	7	6,1
Китай	4,1	4,1	4	3,9	3,8	3,6	3,8	5,1	5,50
США	6,2	5,3	4,9	4,4	3,9	3,7	8,1	5,4	3,6
Германия	5	4,6	4,1	3,8	3,4	3,2	4,2	3,5	5,3
Мир	5,6	5,6	5,7	5,6	5,4	5,4	6,6	6,2	5,8

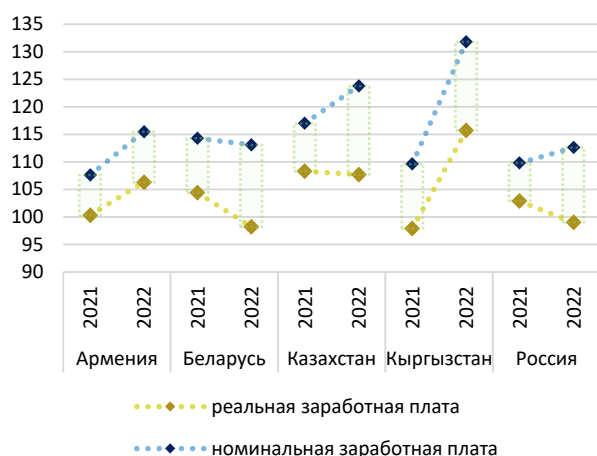
Источники: ЕЭК, Международная организация труда.

Реальная заработная плата увеличилась в большинстве государств – членов ЕАЭС. По итогам года рост реальной заработной платы наблюдался в Армении на 6,3%, Казахстане на 7,7%, России на 0,3, а в Беларуси она сократилась на 1,8%. В Кыргызстане рост реальной заработной платы был наибольшим среди стран ЕАЭС – на 20,5%⁹. Увеличение денежных переводов и миграции из России в страны ЕАЭС способствовал росту реальных располагаемых доходов в странах Союза. Рост заработных плат в Кыргызстане наблюдался как за счет увеличения заработной платы работников сферы здравоохранения, социального обслуживания, образования и туризма, так и роста заработных плат на предприятиях всех видов экономической деятельности. В Армении рост доходов населения было связано с рекордным увеличением рабочих мест и заработных плат в сфере услуг.

⁸ Приведены данные за 3 квартала 2022 г. по ЕАЭС, Армении, Казахстану, России; по Кыргызстану – за 2021 г.

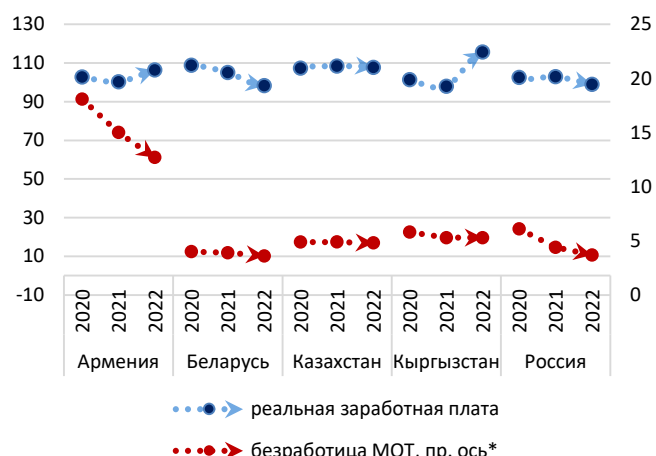
⁹ С учетом малых предприятий.

Рис. 26 Индексы номинальной и реальной заработной платы в январе – декабре 2022 года, в % к соотв. периоду пред. года

Источник: ЕЭК.

Рис. 27 Уровень безработицы по методологии МОТ и изменение реальных заработных плат, в %

Примечание: данные за 2021г по Кыргызстану за 2021г.

Источник: ЕЭК.

В течение 2022 года в целях сдерживания инфляционных процессов всеми национальными (центральными) банками государств – членов ЕАЭС были приняты решения о повышении процентных ставок. Так, в Армении ставка рефинансирования Центрального банка в начале 2022 года составляла 7,75%, в конце года – 10,75%. В Беларуси ставка рефинансирования в течение 2022 года была повышена с 9,25% до 12% годовых. Национальный Банк Республики Казахстан за 2022 год повысил базовую ставку 6 раз: с 9,75% в январе до 16,75% в декабре 2022 года. В Кыргызской Республике действовавшая на начало 2022 года учетная ставка 8% была повышена в марте до 14%, а затем снижена в ноябре до 13%.

Табл. 4 Изменение ключевых (учетных) ставок и индекса потребительских цен в государствах – членах ЕАЭС в 2022 году

Период	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	%	ИПЦ	%	ИПЦ	%	ИПЦ	%	ИПЦ	%	ИПЦ
январь	7,8	7,1	9,3	10,4	10,3	8,5	8,0	11,2	8,5	8,7
февраль	8,0	6,5	9,3	10,0	13,5	8,7	8,5	10,8	20,0	9,2
март	9,3	7,4	12,0	15,9	13,5	12,0	14,0	13,2	17,0	16,7
апрель	9,3	8,4	12,0	16,8	14,0	13,2	14,0	14,5	17,0	17,8
май	9,3	9,0	12,0	17,0	14,0	14,0	14,0	14,0	11,0	17,1
июнь	9,3	10,3	12,0	17,6	14,0	14,5	14,0	13,1	9,5	15,9
июль	9,3	9,3	12,0	18,1	14,5	15,0	14,0	13,8	8,0	15,1
август	9,5	9,1	12,0	17,9	14,5	16,1	14,0	15,6	8,0	14,3
сентябрь	10,0	9,9	12,0	17,4	14,5	17,7	14,0	15,5	7,5	13,7
октябрь	10,0	9,5	12,0	15,2	16,0	18,8	14,0	15,4	7,5	12,6
ноябрь	10,5	8,8	12,0	13,3	16,0	19,6	13,0	15,0	7,5	12,0
декабрь	10,8	8,3	12,0	12,8	16,8	20,3	13,0	14,7	7,5	11,9

Источник: ЕЭК, Национальные (Центральные) банки государств – членов ЕАЭС.

Примечание: % - ключевая (учетная) ставка, максимальное за период значение. ИПЦ – индекс потребительских цен, месяц к соответствующему месяцу предыдущего года.

Центральный Банк Российской Федерации в начале 2022 года, в рамках продолжения цикла ужесточения денежно-кредитной политики, начатого в марте 2021 года, поднял ключевую ставку с 8,5% до 9,5%. Однако в результате возросшего санкционного давления и изменения ситуации в экономике в ответ на шоковые события ключевая ставка была временно повышена в феврале 2022 года до 20%, что в комплексе с другими мерами позволило сохранить финансовую стабильность и сдерживать рост цен. По мере стабилизации ситуации и снижения инфляционных рисков Банк России оперативно снижал ключевую ставку. К середине сентября ставка была снижена до 7,5% и далее сохранялась неизменной до конца года. Принятые решения способствовали макроэкономической стабилизации, сдерживанию последствий распространения внешних шоков и защите сбережений населения. Таким образом за счет оперативного применения мер денежно-кредитной политики четырем из пяти государств – членам ЕАЭС удалось преодолеть пик уровня инфляции в 2022 году.

В 2022 году наблюдался устойчивый рост кредитования корпоративного сегмента экономики во всех государствах – членах ЕАЭС кроме Армении. Несмотря на увеличение учетных ставок ставки по вновь выданным кредитам для бизнеса удалось сохранить на доступном уровне, что оказало дополнительную поддержку частному сектору.

Рис. 28 Динамика задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам в 2019-2022 гг., темп прироста в %

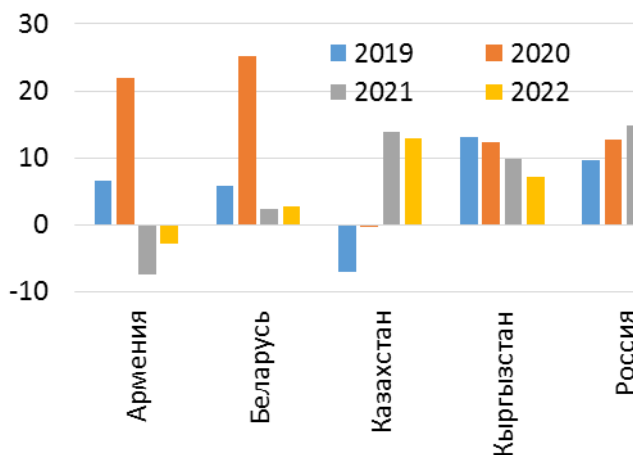
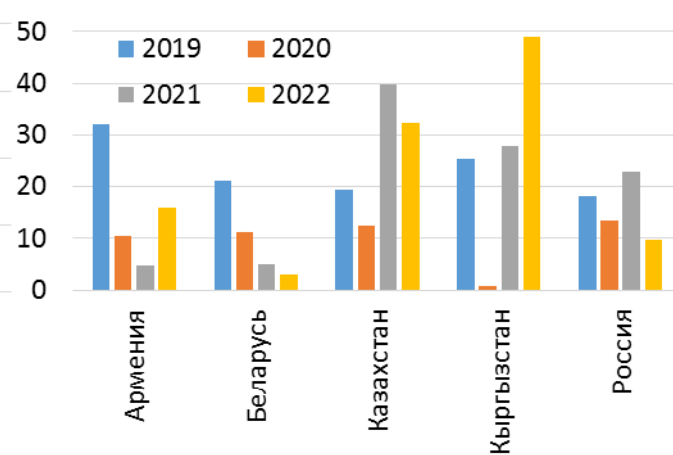

Рис. 29 Динамика задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам в 2019-2022 гг., темп прироста в %

Источник: данные и расчеты ЕЭК.

Кредитный портфель российских банков в части юридических лиц увеличился за год на 19,0%, поддерживаемый льготными кредитами и займами в рамках мер Правительства России по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций. В Беларуси кредитный портфель банков вырос на 2,7%, в Казахстане – на 12,8%, в Кыргызстане – на 7,1%. Сокращение кредитования в иностранной валюте на 13,4% привело к уменьшению совокупного кредитного

портфеля банков Армении на 2,8%, несмотря на расширение кредитования в национальной валюте на 21,4%. Также во всех государствах-членах увеличилось кредитование физических лиц.

Рис. 30 Соотношение процентной ставки по кредитам в национальной валюте и рентабельности промышленных предприятий по государствам – членам ЕАЭС в 2019-2022 гг.

Примечание. Для РФ средняя рентабельность по отдельным отраслям обрабатывающей промышленности. В 2019, 2021 и 2022 годах: производство пищевых продуктов, производство одежды, производство кожи и изделий из кожи, производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, производство мебели. В 2020 году учитывались: производство пищевых продуктов, производство текстильных изделий, производство кожи и изделий из кожи, производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, производство мебели. Данные по рентабельности предприятий в 2020, 2021 и 2022г. в Армении отсутствуют.

Ставки по новым кредитам, предоставляемым юридическим лицам, (свыше 1 года) рассчитаны на основе средних за месяц данных.

Ставки национальных (центральных) банков на конец периода.

Источник: национальные статистические органы, центральные (национальные) банки.

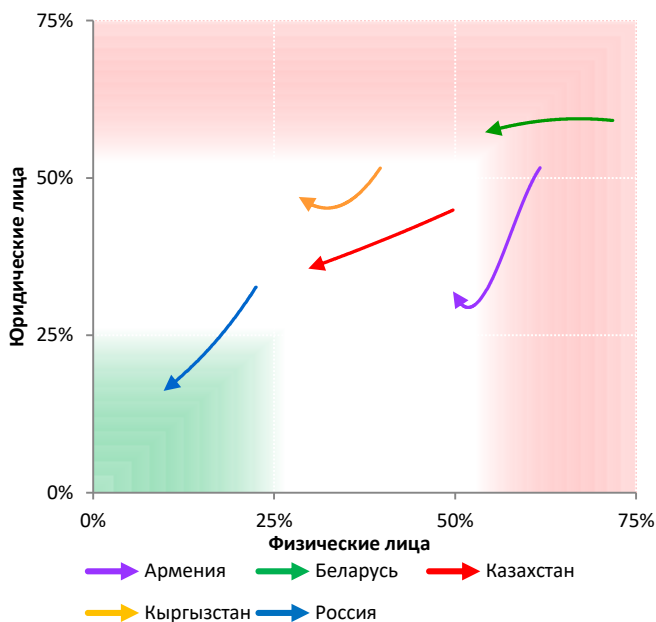
снижение фактором стало введение ограничения на обращение иностранной валюты (ограничение на покупку иностранной валюты и снятие денежных средств в иностранной валюте со счетов). В Армении в 2022 году доля депозитов физических лиц в иностранной валюте составила около 50%, стабилизировавшись на уровне показателей двух предыдущих лет.

Схожая динамика наблюдалась в Беларуси, Казахстане и России в части депозитов юридических лиц. Сокращение доли депозитов в иностранной валюте составило 3 п.п, 4 п.п. и 9 п.п. соответственно (до 56%, 34% и 18%). В Армении и Кыргызстане показатель вырос на 5 п.п. и 3 п.п. соответственно, составив 34% и 46%.

Несмотря на снижение использования иностранных валют в депозитах как физических, так и юридических лиц в 2022 году и возросшие валютные риски, связанные с размещением валютных вкладов, потребители банковских услуг по-прежнему продолжают использовать иностранные валюты в качестве инструмента сбережения.

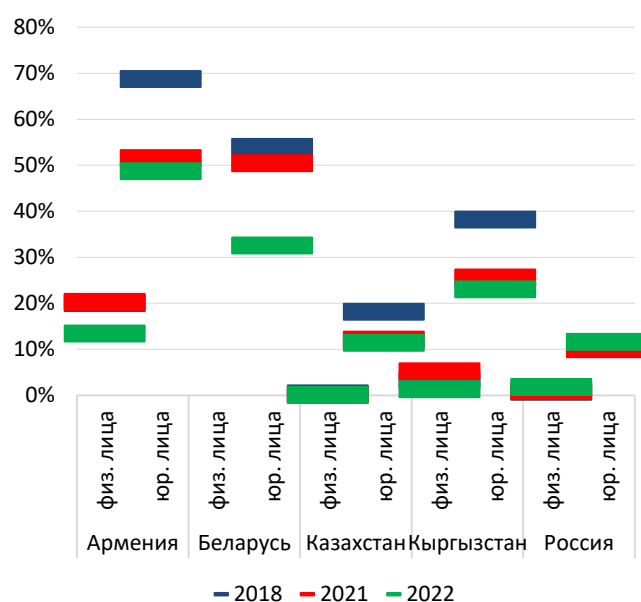
Структурные изменения происходят в поведении потребителей финансовых услуг в банковской сфере. Во всех государствах – членах ЕАЭС наблюдается снижение доли иностранной валюты в совокупном объеме банковских услуг. По итогам 2022 года доля депозитов, размещенных в иностранной валюте, в Беларуси составила 54% (меньше на 7 п.п. в сравнении с 2021 годом), в Казахстане – 30% (-4 п.п.), в Кыргызстане 28% (-6 п.п.), в России – 10% (-9 п.п.). Сокращение доли валютных вкладов в первую очередь связано со снижением процентных ставок по данному типу депозитов. В России в 2022 году наблюдалось наибольшее среди государств-членов сокращение данного показателя, дополнительным обеспечивающим

Рис. 31 Динамика доли депозитов в иностранной валюте с 1 квартала 2018 года по 4 квартал 2022 года, в %

Источник: ЕЭК. Расчеты: ЕЭК.

Рис. 32 Изменение доли кредитов, предоставленных в иностранной валюте, %

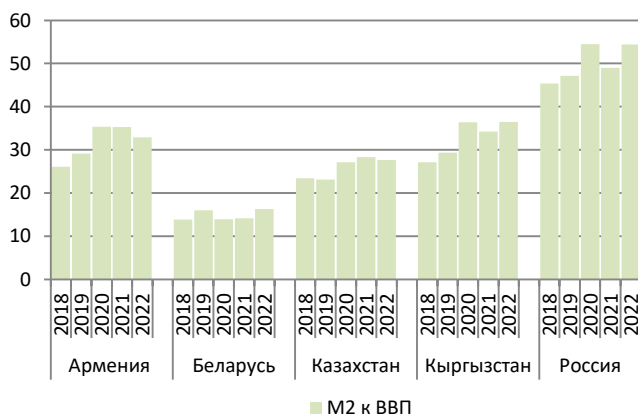

Источник: ЕЭК. Расчеты: ЕЭК.

Динамика кредитов, предоставляемых в иностранной валюте, также характеризуется сокращением их доли в совокупном кредитном портфеле. В 2022 году значительно сократилась доля валютных кредитов, предоставляемых физическим лицам – в Армении до 13% (-7 п.п. к 2021 году) и Кыргызстане до 1% (-4 п.п.). В Казахстане и России данный показатель сохранился на достаточно низком уровне 0-2%. Наиболее стремительное сокращение доли кредитования юридических лиц в иностранной валюте в 2022 году произошло в Беларуси – показатель по итогам года составил 33% против 50% в 2021 году. В остальных государствах-членах, кроме России, доля валютных кредитов юридических лиц также сократилась в среднем на 1-3 п.п.

Снижение доли кредитования в иностранной валюте в первую очередь связано с опасениями потребителей в отношении стабильности курсов национальных валют.

Рис. 33 Денежный агрегат М2, в % ВВП

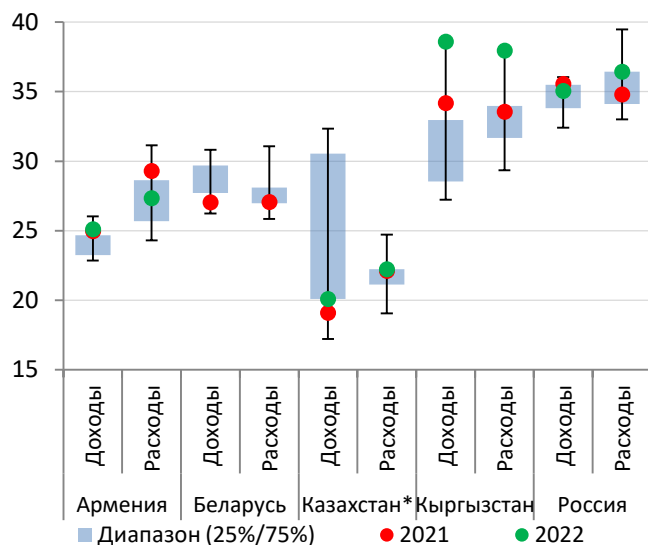

Источник: национальные статистические службы, расчеты ЕЭК.

В соответствии с объявленными задачами бюджетной политики в государствах – членах ЕАЭС на 2022 год предполагалась дальнейшая ее нормализация: постепенное сворачивание мер контрциклической направленности и переход к финансированию приоритетных направлений для обеспечения устойчивого развития. Изменение внутренних и внешних

условий функционирования экономик привело к необходимости корректировки бюджетной политики в течение 2022 года.

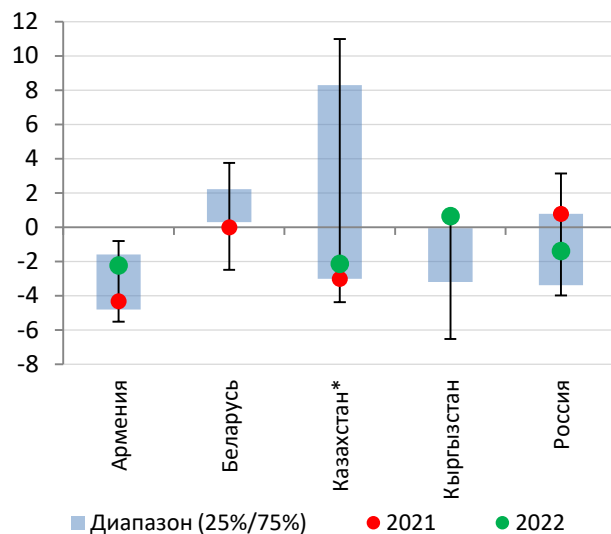
Рис. 34 Доходы и расходы консолидированного бюджета в 2021-2022 гг., в % ВВП

Примечание: * – с 2016 года в Казахстане, в соответствии с рекомендациями МВФ, было изменена методика расчета консолидированного бюджета.

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

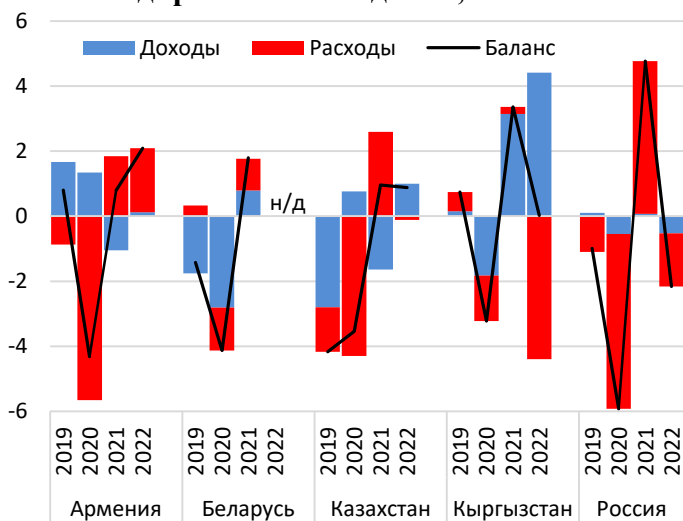
Рис. 35 Баланс консолидированного бюджета в 2021-2022 гг., в % ВВП

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

В Беларуси и России, экономики которых столкнулись с беспрецедентными экономическими и финансовыми санкциями, основные усилия были направлены на обеспечение устойчивости государственных финансов, повышение расходов на поддержку отдельных предприятий ключевых отраслей, пострадавших от санкций, своевременное исполнение социальных обязательств и поддержку населения.

Рис. 36 Факторы изменения баланса консолидированного бюджета, в п.п. к ВВП

Источник: национальные министерства финансов, ЕЭК, расчеты ЕЭК.

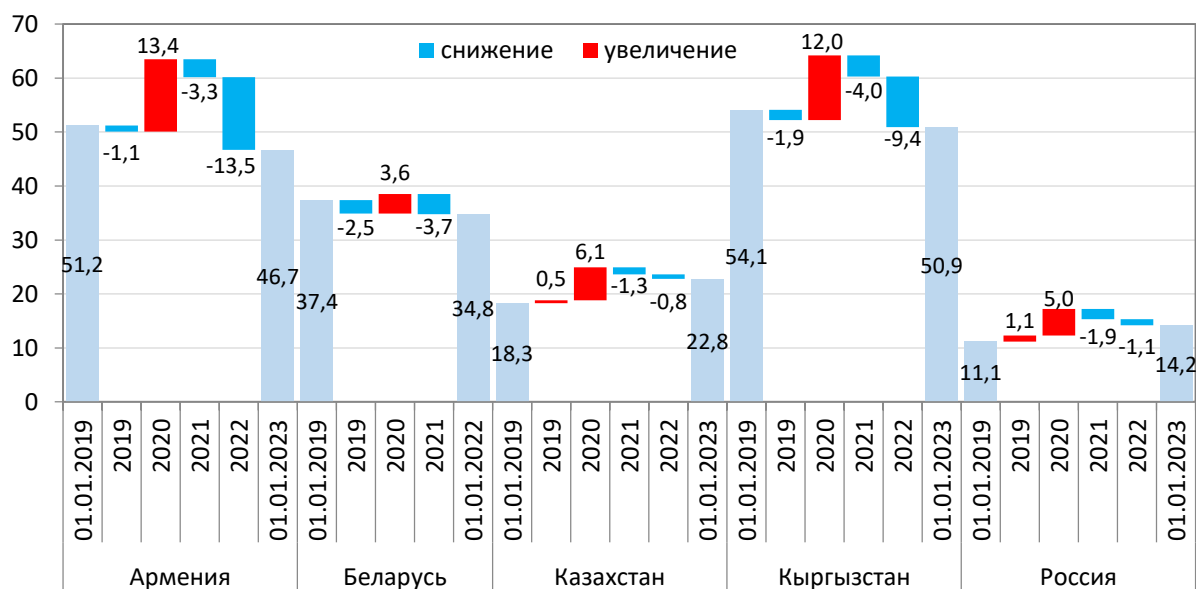
Существенно был увеличен объем расходов на поддержку экономической активности, а также структурную перестройку экономик. В Казахстане на фоне благоприятной конъюнктуры была усилена социальная направленность бюджета, увеличены расходы на поддержку социально уязвимых слоев населения, содействие инклюзивному развитию, повышение эффективности бюджетных расходов. Увеличение экономической активности выше прогнозных показателей, заложенных в бюджет, способствовало росту доходов в Армении и

Кыргызстане и улучшению сальдо консолидированного бюджета.

Консолидация бюджета в Армении в 2022 году была направлена на сокращение расходов, при этом уровень доходов относительно ВВП вырос на 0,2 п.п. В результате дефицит сократился с 4,5% ВВП до 2,2% ВВП. В Кыргызстане размер дефицита по сравнению с предыдущим годом не изменился и составил 0,7% ВВП. В месте с тем, наблюлось одновременное увеличение как доходов с 34,2% ВВП до 38,6% ВВП, так и расходов консолидированного бюджета с 33,6% ВВП до 37,9%, что в целом может свидетельствовать об улучшении бюджетного и налогового администрирования.

В Казахстане по итогам года наблюдалось сокращение дефицита консолидированного бюджета более чем на 3,4 п.п. (0,0 % ВВП в 2022 году против 3,4 % ВВП в 2021 году) В России в 2022-2023 годах был запланирован профицит федерального бюджета в пределах 1% ВВП. В результате увеличения расходов федеральный бюджет был исполнен с дефицитом в размере 2,2% ВВП, при этом дефицит консолидированного бюджета составил 1,4% (в 2021 году профицит составил 0,8% ВВП).

Рис. 37 Динамика долга сектора государственного управления, в % ВВП

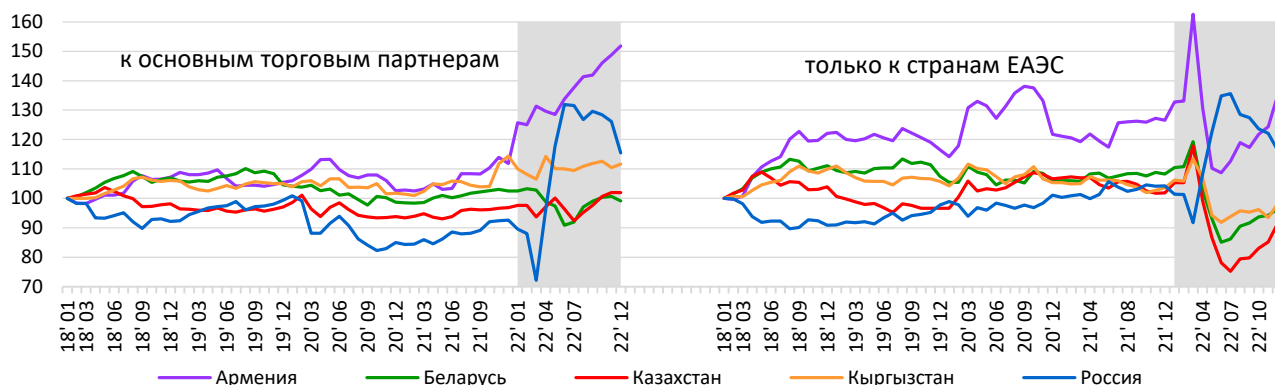
Источник: ЕЭК, расчеты ЕЭК.

Уровень долга сектора государственного управления в процентах ВВП постепенно сокращается. В 2021 году долг сектора государственного управления в процентах ВВП увеличился только в Армении. Во всех других государствах-членах он сократился. В 2022 году снижение данного показателя наблюдалось во всех государствах-членах. Больше всего он снизился в Армении на 13,5 п.п. до 46,7% ВВП, а также в Кыргызстане – на 9,4 п.п. до 50,9%. В Казахстане и России при более низком уровне долга, его сокращение было меньше на 0,8 п.п. и 1,2 п.п. соответственно.

Динамика реальных эффективных курсов национальных валют носила разнонаправленный характер. Эффективные обменные курсы большинства государств – членов ЕАЭС, характеризовались ослаблением в начале года. Исключением выступил армянский драм, реальный эффективный курс которого

увеличился на 86,33% в 2022 году. К концу года реальные эффективные курсы укрепились во всех государствах-членах за исключением России и Беларуси.

Рис. 38 Динамика реальных эффективных курсов валют, январь 2018 года = 100

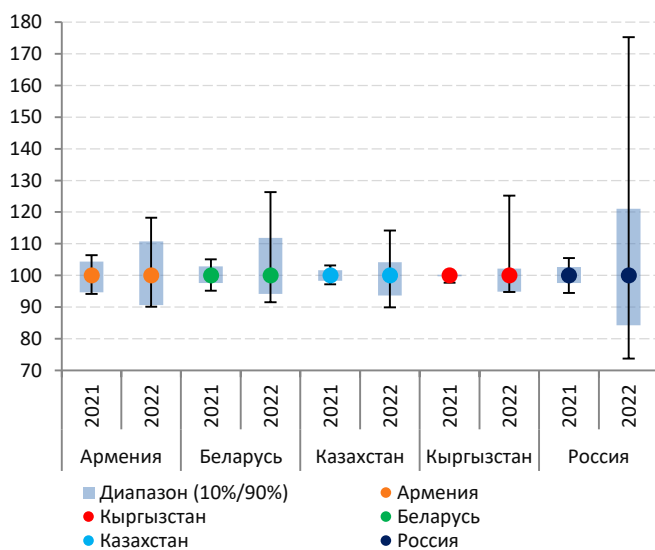

Примечание. Закрашенная область указывает на значения 2022 года.

Источник: данные национальных (центральных) банков, расчеты ЕЭК.

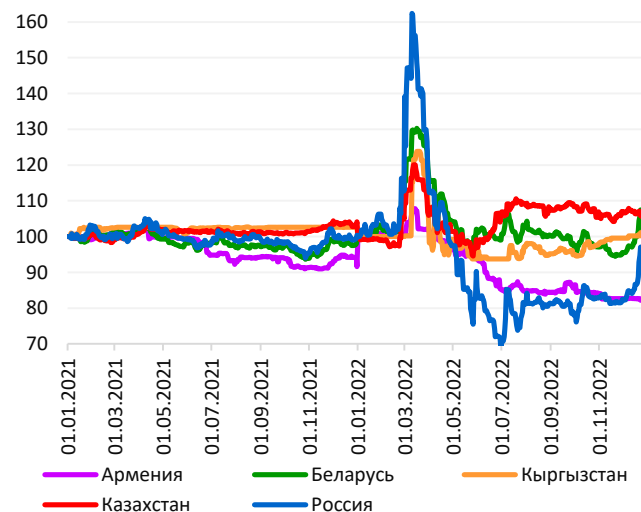
В 2022 году волатильность обменных курсов национальных валют государств – членов ЕАЭС значительно увеличилась, что связано со значительным обесценением российского рубля. Наибольшая волатильность обменных курсов наблюдалась в феврале-марте 2022 года. В частности, в отдельные дни котировки российского рубля к доллару США доходили до 150-170 рублей за 1 доллар США, разница между минимальным и максимальным значением обменного курса национальной валюты к доллару США в России составила 42,66%, Кыргызстане – 23,56%, Казахстане – 13,39%, Беларуси – 12,89%, в Армении 7,22%. Причиной значительных колебаний стали краткосрочные дисбалансы между спросом и предложением на национальных рынках, значительно возросшие девальвационные ожидания.

Рис. 39 Диапазон колебаний обменных курсов

Источник: национальные (центральные) банки, расчеты ЕЭК.

Рис. 40 Индекс обменных курсов национальных валютных к доллару США, 1.01.2021 = 100%

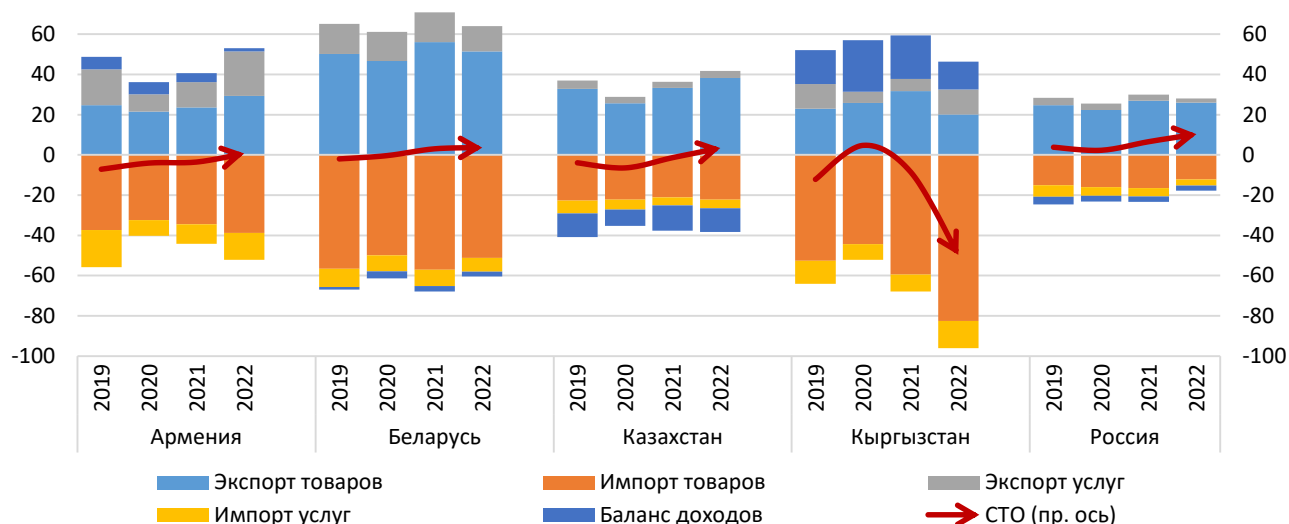
Источник: национальные (центральные) банки, расчеты ЕЭК.

Реакцией на шок обменных курсов и рост ценового давления в мире стало ужесточение мер денежно-кредитной политики во всех государствах – членах ЕАЭС. Так, в России были введены следующие меры: обязательство для экспортеров по продаже валютной выручки, комиссии за покупку валюты на бирже, лимиты по выводу валюты за рубеж и заморозка инвестиций нерезидентов, что в первую очередь позволило снизить волатильность на рынке и предотвратить реализацию рисков для финансовой стабильности. Несмотря на введенные меры по контролю за движением капитала, курс рубля остался плавающим. Национальный Банк Казахстана прибегнул к валютным интервенциям, что также позволило укрепить курс казахстанского тенге в мае 2022 года до уровня января. На динамику курсов армянского драма и кыргызского сома повлияли положительные миграционные потоки из России, а также усилившиеся финансовые и капитальные притоки. Кроме того, одним из факторов, оказывающих влияние на динамику курсов, мог стать переход на расчеты за газ в российских рублях. Национальным банком Кыргызстана предпринимались меры по стерилизации избыточной ликвидности в банковском секторе.

В результате принятых национальными (центральными) банками мер в течение апреля-мая 2022 года курсы национальных валют стабилизировались. По итогам 2022 года динамика обменных курсов национальных валют носила разнонаправленный характер: наблюдалось укрепление курсов армянского драма и российского рубля по отношению к доллару США на 18% и 5,3% соответственно, курсы белорусского рубля, казахского тенге и кыргызского сома ослабли на 7,4%, 7,1% и 1% соответственно.

В 2022 году в большинстве государств – членов ЕАЭС улучшился счет текущих операций. В результате благоприятной внешней конъюнктуры сформировался профицит счета текущих операций в Беларуси – 3,7% ВВП, в Казахстане – 3,5% ВВП, в России – 10,4% ВВП. В Армении дефицит счета текущих операций сократился до минимального значения с 2010 года (-0,8% ВВП) и сопровождался ростом экспортных поставок в страны ЕАЭС, в т.ч. Россию и Беларусь. В то же время, в Кыргызстане отмечено увеличение дефицита счета текущих операций с -8,5% до -49,7% к ВВП в результате сокращения физических объемов экспорта на 27% (преимущественно за счет продукции обрабатывающей промышленности) и увеличения импорта в 1,7 раз. Позитивная динамика счета текущих операций в остальных государствах – членах ЕАЭС связана с улучшением торгового баланса в связи с ростом в первой половине 2022 года цен на экспортируемые товары. Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура компенсировала негативное воздействие на показатели внешней торговли государств-членов замедления мировой экономики, а также введение торговых и ограничительных мер в отношении Беларуси и России.

Рис. 41 Основные показатели платежного баланса, % к ВВП

Источник: национальные статистические службы, национальные (центральные) банки, расчеты ЕЭК.

В России и Беларуси по операциям частного сектора сформировался отток капитала, в остальных государствах-членах – приток¹⁰. В Казахстане после оттока капитала частного сектора в 2021 году в размере 9,1 млрд долларов США сформировался приток, который составил 3,6 млрд долларов США. Это связано с увеличением вложений резидентов в иностранные активы и сокращением внешних обязательств резидентов. В Кыргызстане и Армении сформировалось положительное сальдо финансовых операций частного сектора, которое составило 4,8 млрд долларов США и 0,7 млрд долларов США соответственно. В России отток капитала составил 217,5 млрд долларов США против 70,2 млрд долларов США годом ранее.

Рис. 42 Сальдо финансовых операций частного сектора, % к ВВП

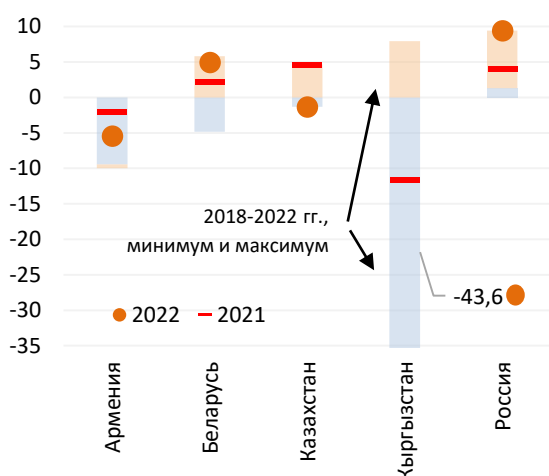
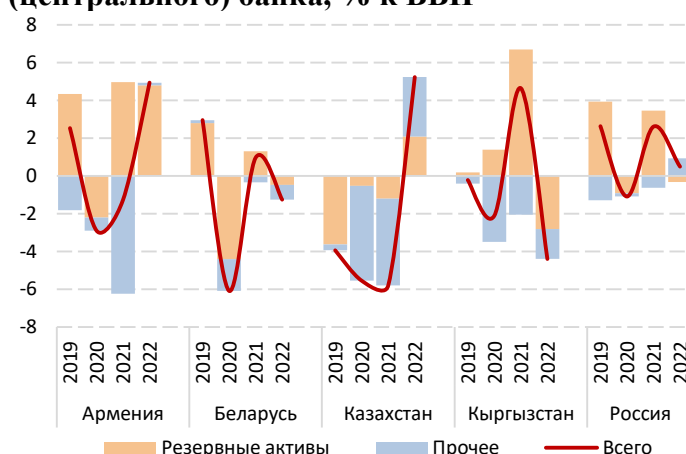

Рис. 43 Сальдо финансовых операций сектора государственного управления и национального (центрального) банка, % к ВВП

Примечание: В Беларуси и России, операции банковского сектора включают операции национальных банков в связи с отсутствием данных в 2022г.

Источник: национальные (центральные) банки, расчеты ЕЭК.

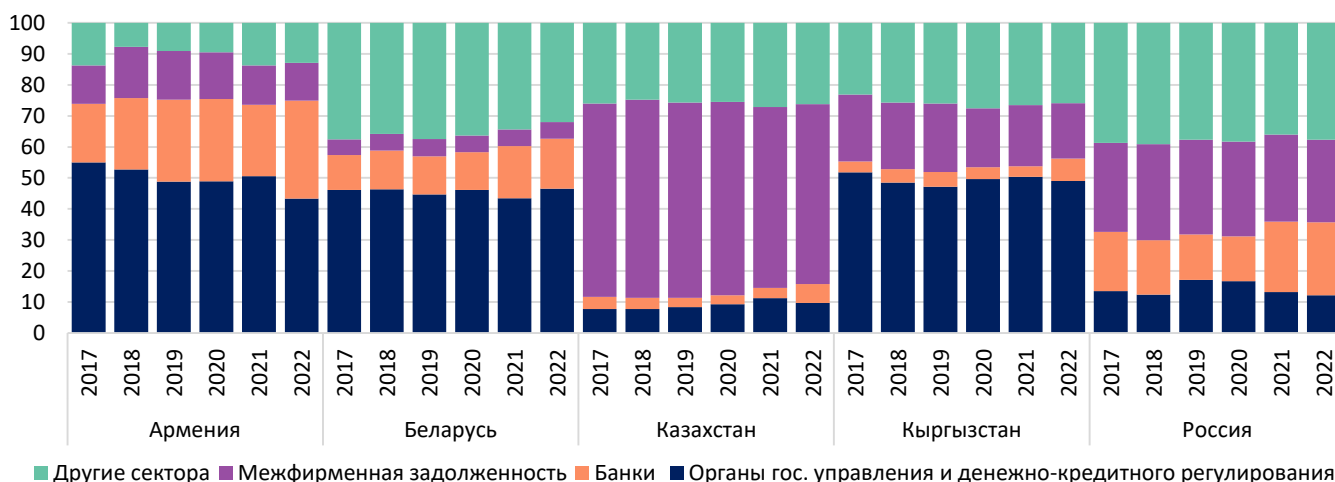
¹⁰ Приведенные данные по государствам – членам ЕАЭС – оценки ЕЭК.

Отток был связан с погашением задолженности нефинансовыми организациями и выходом нерезидентов из капитала российских компаний. В Беларуси отток капитала увеличился с 1,5 млрд долларов США в 2021 году до 3,6 млрд долларов США в отчетном периоде и связан с возросшим спросом на внешние активы со стороны нефинансовых организаций и погашением обязательств в банковском секторе.

Увеличились вложения государственного сектора государств – членов ЕАЭС в иностранные финансовые активы. В 2022 году в государствах – членах ЕАЭС (за исключением Беларуси) увеличился объем покупок СГУ финансовых активов за рубежом и сократился объем принятых обязательств. Резервные активы сократились во всех государствах-членах, кроме Казахстана и Армении.

Сохраняется значительная дифференциация стран по структуре внешнего долга. В структуре внешнего долга Беларуси и России основными заемщиками выступают банки и другие сектора, их удельный вес составил на конец IV квартала 2022 года 48,1% и 61,2% соответственно. В Казахстане основной объем задолженности приходится на межфирменную – 58,0%. В Армении и Кыргызстане основными заемщиками являются органы государственного управления, на которые приходится 37,8% и 47,8% задолженности перед нерезидентами.

Рис. 44 Структура внешнего долга, в % от общего объема

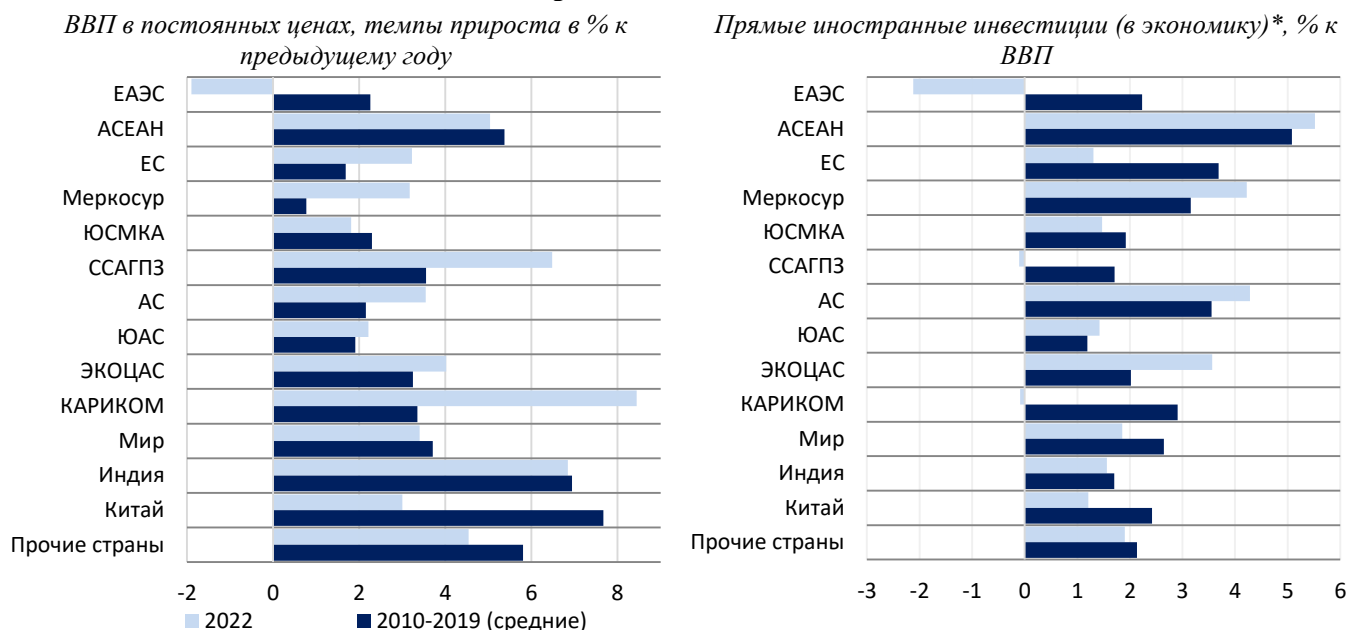
■ Другие сектора ■ Межфирменная задолженность ■ Банки ■ Органы гос. управления и денежно-кредитного регулирования
 * - данные по Беларуси и России по органам денежно-кредитного регулирования за 2021-2022г. отсутствуют
 Источник: национальные статистические службы, расчеты ЕЭК

1.3. Состояние региональной экономической интеграции

На фоне сегментации мировой экономики, торговые и финансовые взаимосвязи внутри региональных интеграционных объединений усилились. Участие в интеграционных объединениях смягчает негативные последствия, связанные с замедлением мировой экономики, прежде всего, за счет недопущения роста ограничений на экспорт и импорт во взаимной торговле. Трансформируется

структура торговых и финансовых взаимосвязей внутри ЕАЭС и с третьими странами в результате адаптации к изменившимся внешним условиям.

Рис. 45 Отдельные показатели интеграционных объединений

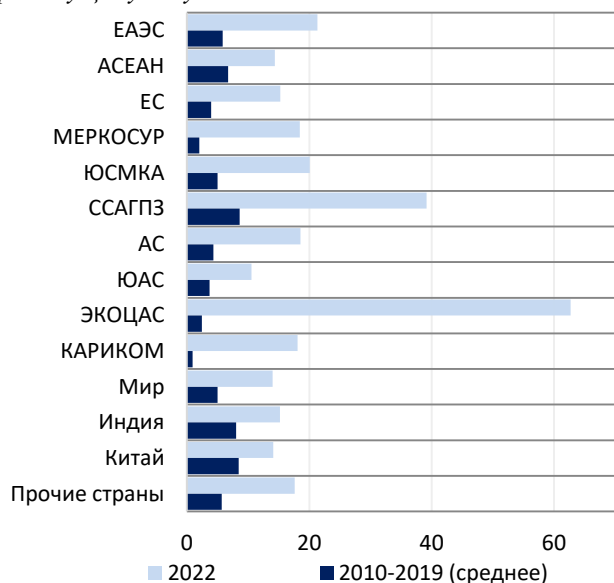
Примечание: инвестиции рассматриваются с точки зрения принципа направленности
 Источник: МВФ, расчеты ЕЭК

В большинстве интеграционных объединений в 2022 году сохранялись более высокие по сравнению со среднемировыми темпы экономического роста. В среднем в странах-участниках интеграционных объединений темпы экономического роста остаются выше среднемировых вне зависимости от географического региона: в АСЕАН (5%), ССАГПЗ (6,5%), АС (3,5%), ЭКОЦАС (4%) и КАРИКОМ (8,4%). При этом за исключением АСЕАН на фоне замедления мировой экономики темпы экономического роста оставался выше средних значений за последние 10 лет. Исключением является ЮСМКА, где темпы роста снизились в результате замедления экономики США.

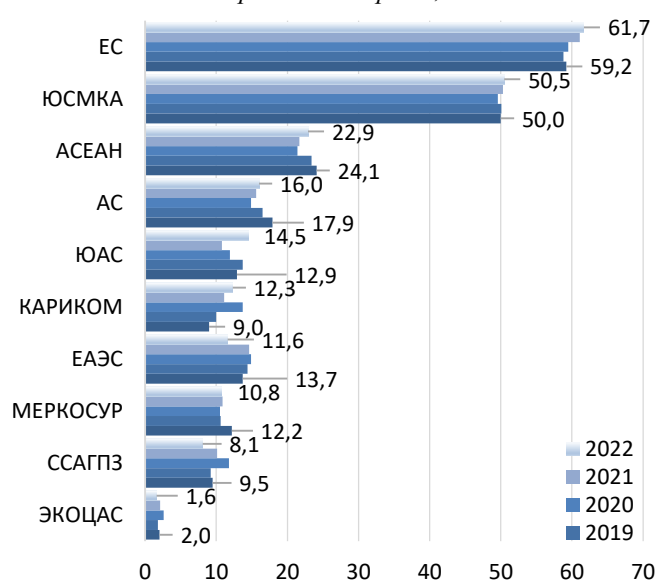
Ухудшение условий для экономического роста оказало негативное влияние на динамику инвестиций в 2022 году. Вместе с тем, в большинстве региональных интеграционных объединений сохранились сформировавшиеся положительные тенденции. Приток инвестиций в экономики стран-участниц АСЕАН (5,5% ВВП), АС (4,3%), МЕРКОСУР (4,2% ВВП), ЭКОЦАС (3,6%) превышал как среднемировые показатели (1,8% ВВП), так и соответствующие значения показателей, сформировавшиеся за последние 10 лет. Зафиксировано сокращение притока инвестиций в 2022 году в экономики государств-членов ЕАЭС (2,1% ВВП), ССАГПЗ (0,1% ВВП), КАРИКОМ (0,1% ВВП).

Рис. 46 Отдельные показатели интеграционных объединений

Стоимостные объемы экспорта, темпы прироста в % к предыдущему году

Удельный вес взаимной торговли (экспорт) в общем объеме внешней торговли товарами, %

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК

Увеличение стоимостных объемов торговли отражает существенное увеличение цен на большинство товаров, которое наблюдалось в течение 2021-2022 годов. Это также объясняет рост торговли во всех интеграционных объединениях. Вместе с тем, динамика физических объемов торговли товарами свидетельствует о замедлении торговли вслед за снижением экономической активности, которое произошло во второй половине 2022 года. Снизилась темпы роста физических объемов торговли в интеграционных объединениях, объединяющих страны с более высоким уровнем дохода АСЕАН, ЕС, ЮСМК, что связано с тем, что замедление экономического роста наблюдалось во всех крупнейших экономиках, которые входят в данные интеграционные объединения, либо имеют тесные торговые связи с данными интеграционными объединениями.

Снижение доли взаимной торговли в ЕАЭС наибольшее среди других интеграционных объединений. С 2015 года удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли товарами государств-членов находился в пределах 13,5-14,9%. В 2022 году наблюдалось наибольшее с 2015 года снижение доли взаимной торговли – на 3 п.п. до 11,6%.

По итогам 2022 года уровень ВВП на душу населения в ЕАЭС (по ППС в постоянных ценах 2017 года) сократился на 2,3% до 25,9 тыс. долларов США вследствие тех трудностей, с которыми столкнулись Беларусь и Россия. В Беларуси ВВП на душу населения сократился на 3,7% до 19,1 тыс. долларов США, в России – на 2,6% до 27,5 тыс. долларов США. В Армении он увеличился на 12,3% до 15,0 тыс. долларов США, в Кыргызстане – на 5,1% до 5,2 тыс. долларов США. В

Казахстане ВВП на душу населения не изменился (темп прироста составил 0,0%¹¹) и составил 26,1 тыс. долларов США.

Рис. 47 ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах 2017 г., тыс. долларов США

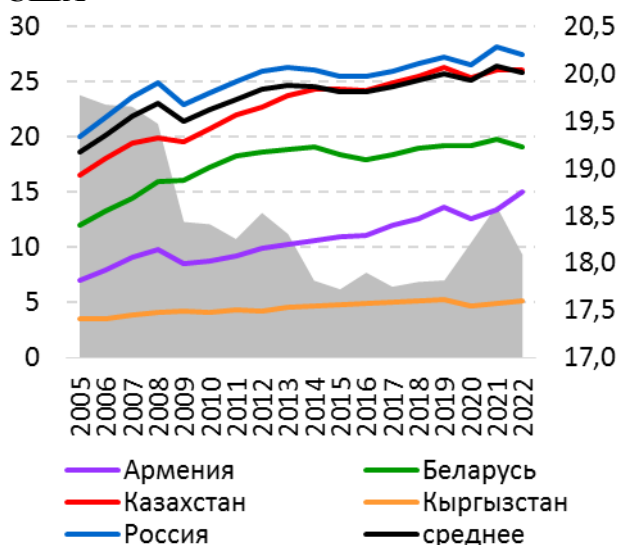
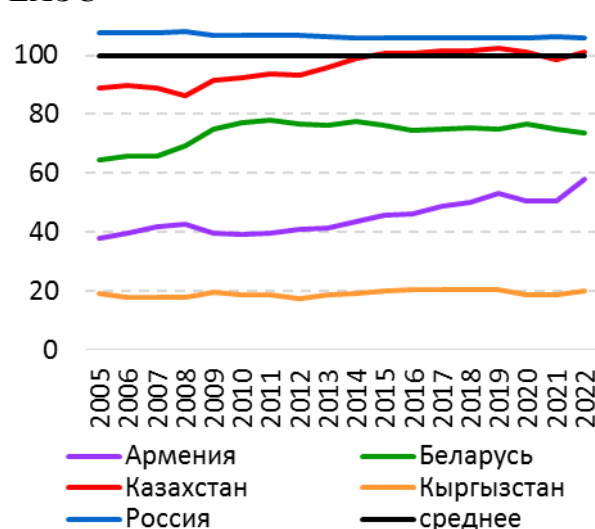

Рис. 48 ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах 2017 г., в % от среднего по ЕАЭС

Примечание. Затемненная область отражает значения коэффициента вариации по правой оси.
Источник: данные ЕЭК, Всемирного банка, расчеты ЕЭК.

Различие государств – членов ЕАЭС по уровню экономического развития сократилось. Об этом свидетельствует снижение коэффициента вариации с 18,6% в 2021 году до 18,1% в 2022 году. Уровень ВВП на душу населения ниже среднего по ЕАЭС значения в 2022 году имели Армения, Беларусь и Кыргызстан, выше – Казахстан и Россия. Снижение различий государств-членов по уровню ВВП на душу населения произошло вследствие его роста в Армении и Кыргызстане, а также его снижения в России¹². В Беларуси отклонение от среднего увеличилось. Сближение произошло к более низкому уровню (среднее значение по ЕАЭС сократилось), что является отрицательным явлением.

В Армении и Кыргызстане отставание по ВВП на душу населения от среднего по ЕАЭС значения сократилось, в Беларуси усилилось. В 2022 году уровень ВВП на душу населения в Армении составил 58,1% от среднего по ЕАЭС значения против 50,6% в 2021 году, в Кыргызстане – 20,0% против 18,6%. Несмотря на то, что Кыргызстану удалось сократить отставание от других государств-членов, оно все еще значительно. В Беларуси ВВП на душу населения составил 73,9%, снизившись с 74,9% в 2021 году.

Конвергенция доходов в Армении имеет устойчивый характер. Страна по-прежнему находится на 4 месте среди государств-членов по уровню ВВП на душу населения, но в значительной мере приблизилась к уровню Беларуси, которая

¹¹ При более детализированном представлении данных можно отметить, что произошло незначительное сокращение ВВП на душу населения на 0,04%.

¹² Отклонение Казахстана от среднего по ЕАЭС уровня сократилось, отражая динамику последнего.

занимает третье место. В 2015 году, когда Армения вступила в ЕАЭС, уровень ее ВВП на душу населения составлял 62,6% от соответствующего показателя Беларуси. В 2022 году он уже достиг 79,0% (67,5% в 2021 году).

В Казахстане относительный уровень ВВП на душу населения составил 100,9% (98,6% в 2021 году). Тем самым он вернулся к более высоким значениям, которые наблюдались в 2015 – 2020 года (от 100,6% до 102,3%). В России, напротив, отношение ВВП на душу населения к среднему по ЕАЭС снизилось с 106,5% до 106,1%.

Табл. 5 Динамика процессов конвергенции и дивергенции между государствами – членами ЕАЭС

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Среднее значение	↑	↑	↑	↓	↑	↑	↑	↑	↓	↓	↓	↑	↑	↑	↓	↑	↓
Относительное стандартное отклонение	↓	↓	↓	↓	↓	↓	↑	↓	↓	↓	↑	↓	↑	↑	↑	↑	↓
Тип конвергенции / дивергенции	ВК	ВК	ВК	НК	ВК	ВК	ВД	ВК	НК	НК	НД	ВК	ВД	ВД	НД	ВД	НК
<i>Справочно:</i>																	
Стандартное отклонение	↑	↑	↑	↓	↑	↑	↑	↑	↓	↓	↑	↑	↑	↑	↓	↑	↓

Примечание. ВК – восходящая конвергенция, ВД – восходящая дивергенция, НД – нисходящая дивергенция, НК – нисходящая конвергенция. Стрелки указывают увеличение либо снижение показателя. Рассчитано по данным ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах 2017 года, тыс. долларов США.

Источник: данные Всемирного банка, расчеты ЕЭК.

Методологическое пояснение. Вывод о наличии либо отсутствии в ЕАЭС конвергенции по уровню ВВП на душу населения делается на основе динамики величины относительного стандартного отклонения (коэффициента вариации). Оно рассчитывается как отношение квадратного корня из дисперсии (стандартного отклонения) к среднему по ЕАЭС значению. В связи с тем, что сближение к более низкому значению является нежелательным явлением, делается различие конвергенции на два типа. Под **восходящей конвергенцией** понимается ситуация, при которой происходит сокращение относительного стандартного отклонения ВВП на душу населения между государствами-членами и рост среднего по ЕАЭС уровня. **Нисходящая конвергенция** отличается от восходящей тем, что имеет место сокращение среднего по ЕАЭС уровня ВВП на душу населения. Сопоставимым образом могут быть получены понятия восходящей и нисходящей дивергенции.

Стоимостной объем взаимной торговли ЕАЭС в 2022 году увеличился.

Положительная динамика была обеспечена переориентацией торговых потоков в ответ на введение рядом стран в 2022 году ограничений в отношении экспортно-импортных операций с Беларусью и Россией. На динамику торговли оказали влияние рост цен на топливно-энергетические и иные биржевые товары, имеющие высокий удельный вес во взаимной торговле, а также увеличение внутреннего производства. В результате экспорт товаров в ЕАЭС из Армении вырос в 2,8 раза, из Казахстана – почти на четверть (на 24,3%), из Кыргызстана – на 81,7%. По Беларуси и России данные торговли с ЕАЭС официальными таможенными и статистическими органами не раскрываются. Вместе с тем экспорт товаров из Беларуси в СНГ вырос на 9,3%, в

том числе в Россию в 1,4 раза. Экспорт товаров из России во все страны мира в 2022 году относительно 2021 года в текущих ценах увеличился на 9,8%.

Поиск альтернативных рынков сбыта продукции, налаживание новых каналов поставок продукции привело к изменению географической структуры торговли. Введение ряда внешних ограничений на торговые операции с отдельными государствами – членами ЕАЭС, а также принятые ответные специальные экономические меры в 2022 году привело к масштабной перестройке транспортно-логистических цепочек и изменению географической структуры поставок государствами – членами ЕАЭС во внешней и взаимной торговле. По оценке ЕЭК в экспорте ЕАЭС выросла доля стран Азии (Китай, Турция, Индия).

До 2022 года основным покупателем экспортируемых государствами – членами ЕАЭС товаров выступал Европейский союз. На его долю в 2021 году пришлось 36,8% совокупного экспорта государств – членов ЕАЭС. В целом доля европейского региона составила 44,9%. Вторым по значимости торговым партнером для ЕАЭС является Китай. В экспорте товаров ЕАЭС его удельный вес составил 13,3%, а стран Азии в целом – 34,0%. Существенно выросли поставки в Китай (с 13,4% в 2019-2021 гг. до 15,8% в 2022 году), Турцию (с 5,1% до 8,2%), Индию (с 1,9% до 4,6%). Импортные поставки направлялись преимущественно из Европейского союза (27,6%). В целом европейские страны обеспечили 32,4% импорта ЕАЭС, а азиатские страны – 39,4%. Удельный вес Китая в импорте ЕАЭС составил 22,3%.

Рис. 49 Географическая структура внешней торговли ЕАЭС (экспорт товаров), %

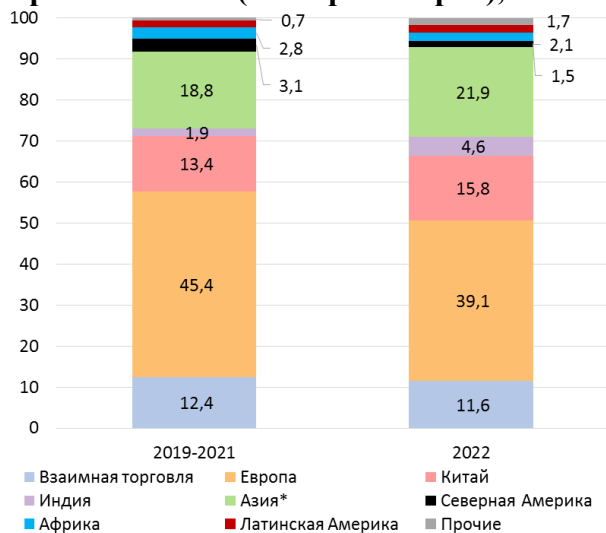
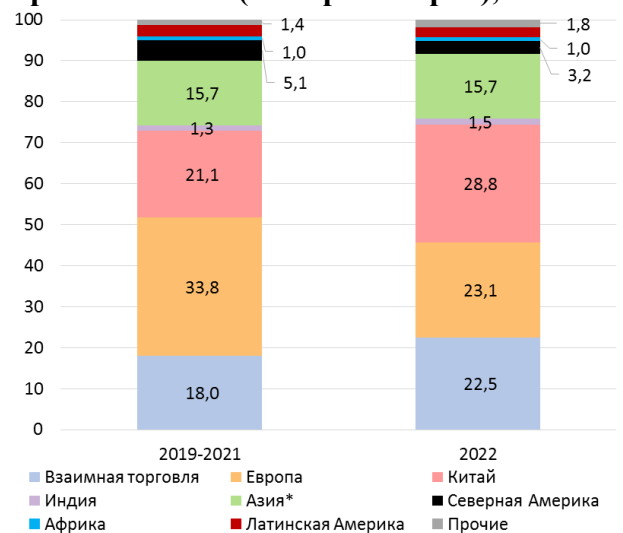

Рис. 50 Географическая структура внешней торговли ЕАЭС (импорт товаров), %

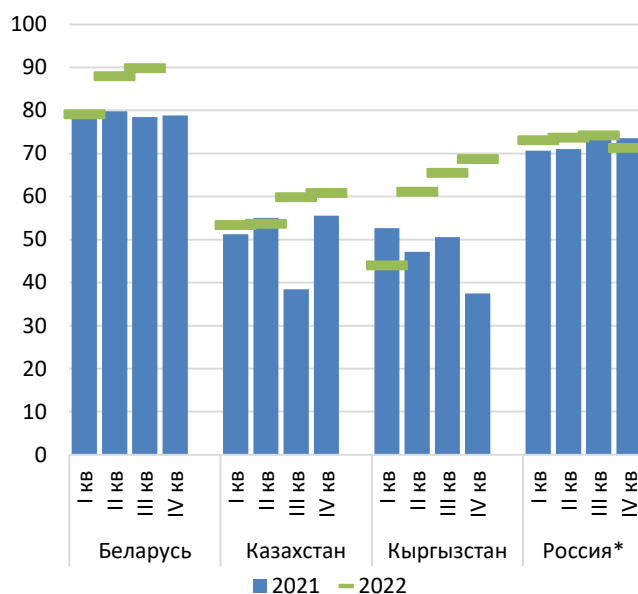

Источник: данные национальных таможенных и статистических органов, ЕЭК, ООН (Comtrade), расчеты и оценка (за 2022 год) ЕЭК.

Доля взаимной торговли во внешнеторговом обороте ЕАЭС увеличилась до 15,2%. Более быстрый рост экспорта в прочие страны вызван ростом мировых цен на топливно-энергетические и иные биржевые товары, доля которых во внешней торговле выше. Кроме того, в отношении ряда товаров вводились ограничения на экспорт. В результате доля взаимной торговли по экспорту сократилась с 12,2% в

2021 году до примерно 11,6%¹³ в 2022 году. При этом доля взаимного импорта товаров в совокупном объеме импорта государств-членов увеличилась с 18,4% в 2021 году до 22,5% в отчетном периоде. Более высокая значимость взаимной торговли в импорте связана с тем, что Беларусь и Россия имеют профицит торгового баланса с другими государствами-членами.

Рис. 51 Доля национальных валют в общем объеме платежей за экспорт товаров и услуг государств – членов ЕАЭС в рамках взаимной торговли, %

Источник: ЕЭК, расчеты ЕЭК.

Примечание: * - данные по России за 2020 и 2021 года соответственно.

Данные о платежах в национальных валютах по Армении отсутствуют. Данные о платежах в национальных валютах за IV квартал 2022 года по Беларуси отсутствуют.

ЕАЭС. После притока инвестиций в размере 47,2 млрд долларов США (2,2% ВВП) в 2021 году отток инвестиций из экономики в отчетном периоде составил 32,2 млрд долларов США (1,4% ВВП), что наблюдается в первые с 1992 года (начала статистических наблюдений). Отток сформировался в результате ухода с рынка иностранных инвесторов и продажи активов российским инвесторам, что нашло отражение в сокращении обязательств перед нерезидентами. В связи с этим были приняты меры: введены временные ограничения и обременения, связанные с продажей российских активов иностранными инвесторами¹⁴.

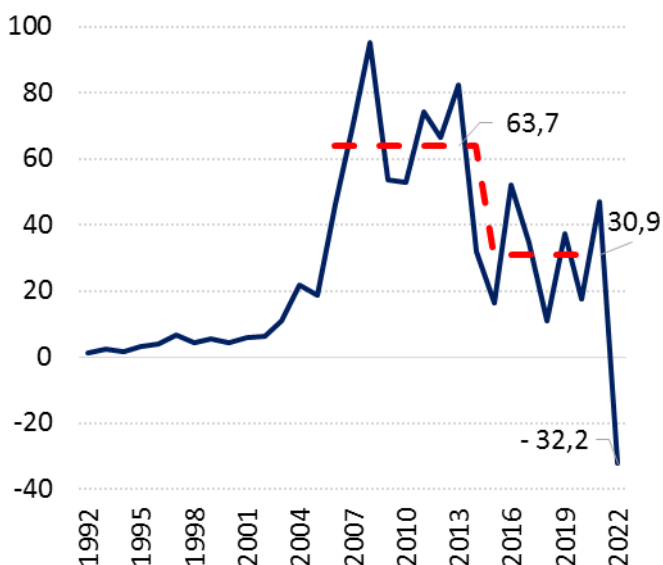
В 2022 году ускорился переход на расчеты в национальных валютах государств – членов ЕАЭС. Переход на расчеты в национальных валютах в рамках ЕАЭС является мерой минимизации валютных рисков и сокращения влияния импортируемой инфляции на внутренний рынок Союза. В 2022 году существенное увеличение доли национальных валют во взаимных расчетах наблюдалось в Беларуси (по данным за I-III кварталы), Казахстане и Кыргызстане. В России доля взаимных платежей в национальных валютах в 2020 – 2021 годах стабилизировалась на уровне более 70%.

Отток прямых иностранных инвестиций из государств – членов

¹³ Оценка ЕЭК.

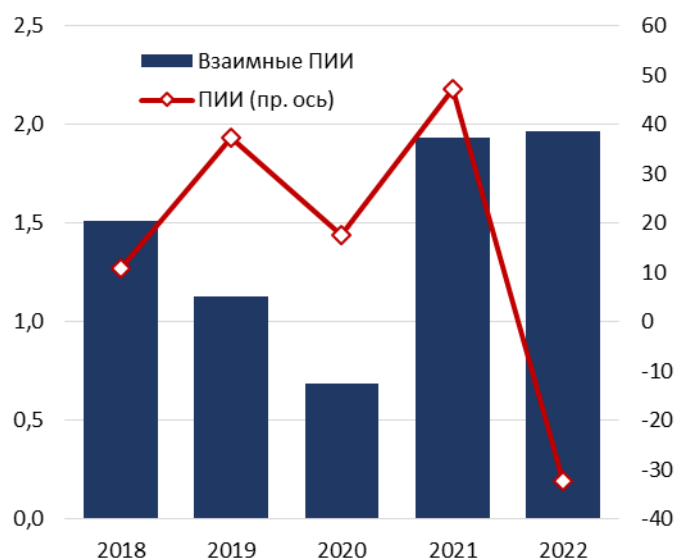
¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций».

Рис. 52 Прямые иностранные инвестиции в ЕАЭС (чистое принятие обязательств), млрд долларов США

Источник: МВФ, Всемирный банк, расчеты ЕЭК.

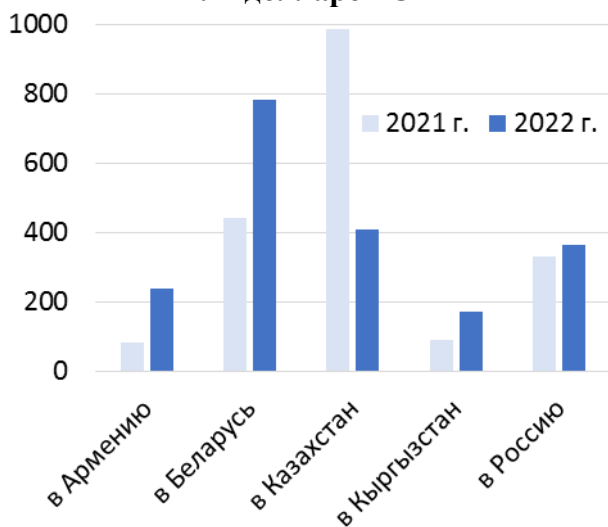
Рис. 53 Взаимные прямые иностранные инвестиции в ЕАЭС, млрд долларов США

Примечание. По России оценка за 2022 г. по данным “зеркальной” статистики.

Источник: национальные статистические службы.

Рис. 54 Поток взаимных прямых инвестиций в государства-члены, млн долларов США

Примечание. По России оценка за 2022 г. по данным “зеркальной” статистики.

Источник. Данные и расчеты ЕЭК.

По данным ЕЭК по итогам 2022 года чистый приток взаимных прямых инвестиций (чистое принятие обязательств) увеличился во всех государствах-членах, кроме Казахстана¹⁵. В Армению взаимные прямые инвестиции (в соответствии с принципом активов/пассивов) за анализируемый период выросли в 2,9 раза, в Беларусь – в 1,8 раза, в Кыргызстан – в 1,9 раза, в Россию¹⁶ – на 10,2% раза. В Казахстан поток прямых инвестиций от стран ЕАЭС снизился на 58,6%. Основным инвестором в ЕАЭС была Россия (1,4 млрд долларов США). Основными получателями взаимных инвестиций являлись Беларусь (0,8 млрд долларов США) и Казахстан (0,4 млрд долларов США).

¹⁵ Экспресс-информация Департамента статистики ЕЭК «Взаимные инвестиции государств – членов ЕАЭС» от 10 июля 2023 г. Прямые инвестиции в страну отражают чистое принятие обязательств (в соответствии с принципом активов/пассивов). URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Pages/express_mut_investments.aspx.

¹⁶ Оценка по данным “зеркальной” статистики, т.к. по России временно не предоставляются данные по взаимным инвестициям.

В 2022 году в рамках ЕАЭС произошло масштабное изменение миграционных потоков вследствие роста выбытия из России. За год количество покинувших страну увеличилось с 238,0 до 668,4 тыс. человек, в том числе в государства – члены ЕАЭС уехало 227,7 тыс. человек (75,4 в 2021 году). Количество прибывших в Россию человек увеличилось менее значительно (с 667,9 тыс. до 730,3 тыс.), при этом в их числе количество мигрантов из ЕАЭС сократилось с 227,0 тыс. до 205,1 тыс. человек. В результате значение миграционного прироста России снизилось с 429,9 тыс. до 61,9 тыс. человек. С государствами – членами ЕАЭС сформировался миграционный отток (22,6 тыс. человек), который не наблюдался с момента создания ЕАЭС в 2015 году (в 2021 году прирост миграционный прирост составил 151,5 тыс. человек).

Рис. 55 Миграционный прирост, тыс. чел.

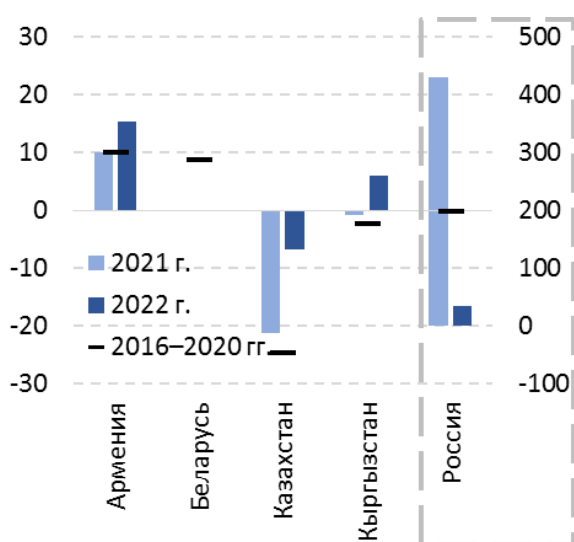
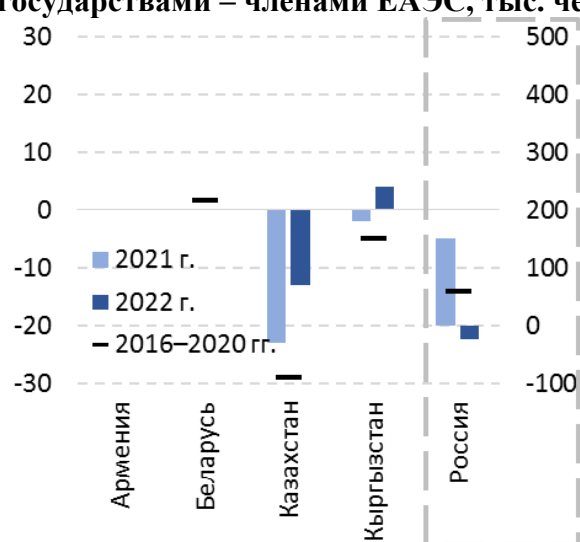

Рис. 56 Миграционный прирост с государствами – членами ЕАЭС, тыс. чел.

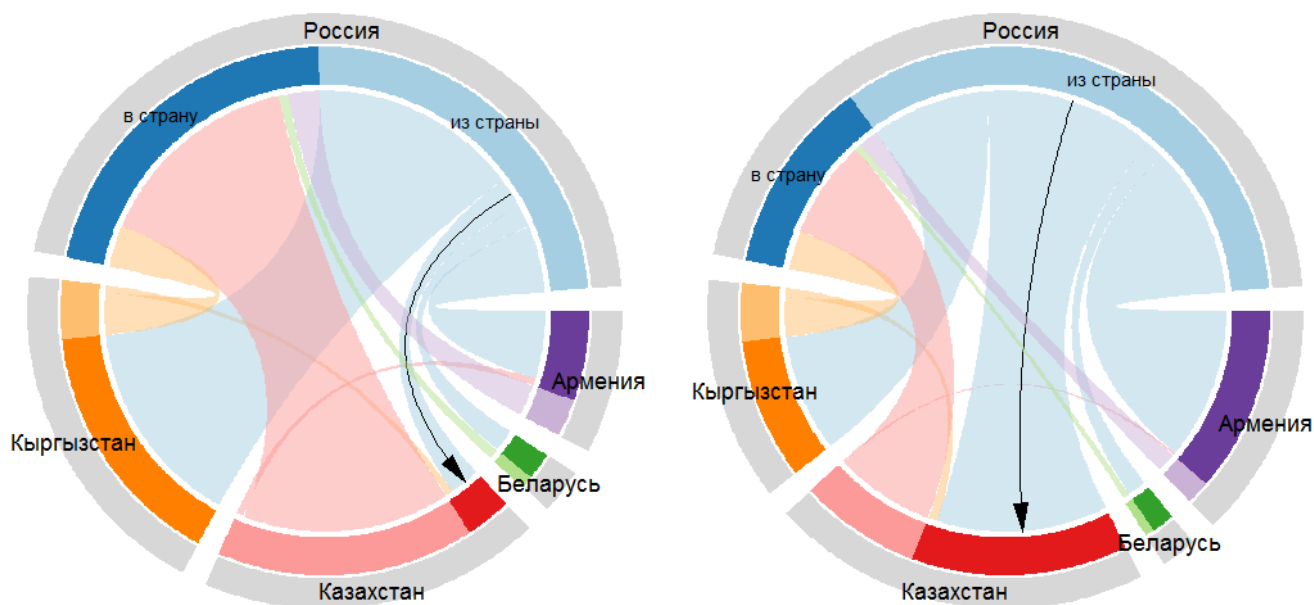
Примечание. Отрицательные значения показывают миграционный отток. По Армении отсутствуют данные о миграционных потоках с государствами – членами ЕАЭС. По Беларуси отсутствуют данные с 2020 года (среднее значение рассчитано за период 2016–2019 годов).

Источник. Данные ЕЭК, национальных статистических органов, расчеты ЕЭК.

Изменение объемов и направленности миграционных потоков из России оказалось заметное влияние на показатели других государств-членов. В Армении миграционный прирост составил 5,9¹⁷ тыс. человек против оттока в размере 4,1 тыс. человек в 2021 году. В Казахстане миграционный отток сократился с 21,2 до 6,7 тыс. человек, в том числе с государствами – членами ЕАЭС с 23,0 до 13,1 тыс. человек. В Кыргызстане миграционный прирост составил 5,9 тыс. человек (в 2021 году отток составил 0,8 тыс. человек), в том числе 3,9 тыс. из ЕАЭС (против оттока в 2,0 тыс. годом ранее).

¹⁷ В 2022 году почти 10 тыс. граждан ЕАЭС был предоставлен вид на жительство с правом работы в Армении. Разница в количестве пересечении границы (въезды и выезды), в т.ч. граждан России составила 65 тыс. человек, что в 2,5 раза больше показателя 2021 года.

Рис. 57 Трансграничные денежные переводы физических лиц между государствами – членами ЕАЭС, млн. долларов США
2021 год* 2022 год*

*Примечание. *Составлено по данным о переводах в страну. В связи с отсутствием данных по России в 2022 году использованы данные других государств о переводах в Россию. В целях сопоставимости значения за 2021 год приведены по такому же алгоритму.*

Источник. Данные и расчеты ЕЭК.

Рост количества эмигрантов из России в другие государства – члены ЕАЭС привел к увеличению объемов трансграничных денежных переводов физических лиц. По данным за 2022 год их поступления в Армению из ЕАЭС выросли в 3,8 раза, в Беларусь – на 59,7%, в Казахстан – в 8,7 раза, в Кыргызстан – на 3,5%. В Армении положительное сальдо¹⁸ денежных переводов с другими государствами-членами увеличилось в 2,9 раза, в Беларуси – на 90,4%, а в Кыргызстане оно сократилось на 13,5%. По имеющимся за период с 2012 года данным в Казахстане впервые поступления переводов из ЕАЭС превысили перечисления в ЕАЭС.

1.4. Перспективы экономического развития

Интенсивность шоков, оказавших влияние на динамику экономической активности, торговых и финансовых потоков в 2022 году постепенно снижается, вместе с тем их действие сохраняется. Основные риски для мировой экономики связаны с дальнейшим ужесточением денежно-кредитной политики для борьбы с высокой инфляцией. Это увеличивает вероятность начала рецессии в крупнейших экономиках мира и повышает финансовую уязвимость суверенных заемщиков (прежде всего стран с высоким уровнем долга), а также корпоративных заемщиков в

¹⁸ Поступления в страну за вычетом перечислений из страны.

странах, где наблюдается снижение экономической активности, а также может привести к оттоку капитала.

В соответствии с прогнозами международных финансовых организаций **темпы экономического роста мировой экономики в 2023 году замедлятся с 3,4% в 2022 году до 2-2,8% в 2023 году**. В последующем ожидается слабое восстановление динамики до 2,7-3%. По оценке ВТО объем мировой торговли товарами вырастет на 1,7% в 2023 году, в 2024 году темпы прироста достигнут 3,2%.

Вследствие наметившейся тенденции уменьшения цен на сырьевые товары, ожидается стабилизация цен производителей промышленной продукции и снижение общего уровня инфляции. В силу опасений относительно финансовой стабильности центральные банки перейдут к более осторожному пересмотру уровней процентных ставок. В сложившихся условиях возвращение инфляции к целевым показателям ожидается не ранее 2025 года. Вместе с тем, новые шоки могут спровоцировать спираль роста цен на рынке продовольственных и топливно-энергетических товаров.

Краткосрочное влияние изменений внешних условий в следствие эскалации экономических санкций для экономик государств-членов уже нашло отражение в динамике показателей в течение 2022 года. По мере структурной адаптации и трансформации финансовых и торговых взаимосвязей с внешним миром влияние экономических санкций на Беларусь и Россию постепенно ослабнет, начнется восстановление экономической активности. Предпосылками для этого является сохранение положительной динамики инвестиционной активности, доходов населения и заработной платы, постепенное смягчение кредитных условий и рост кредитования экономики, благоприятная ситуация на рынке труда, связанная с положительным миграционным притоком. Данные факторы будут способствовать восстановлению внутреннего спроса в течение 2023 года. Вместе с тем, существуют сложности в оценке влияния сформировавшейся конфигурации торговых, финансовых связей на долгосрочные темпы экономического роста.

Ожидается, что экономическая политика будет носить преимущественно стимулирующий характер. В Беларуси и России она потребует осуществления широкого спектра мер поддержки: как краткосрочных – нацеленных на минимизацию прямых негативных последствий введенных в их отношении ограничительных мер, так и масштабной поддержки населения и бизнеса для восстановления и адаптации экономик к новым условиям функционирования. Данные меры включают реализацию программ по замещению подпавших под ограничения импортных товаров и технологий, перенастраиванию инфраструктуры на взаимодействие по альтернативным направлениям, расширение внутренних источников финансирования капиталовложений.

Табл. 6 Прогноз ВВП государств – членов ЕАЭС в постоянных ценах, темпы прироста в % к предыдущему году

	2022	2023**	2024**	2025**	Источник
Армения	12,6	7,0	7,0	7,0	МФ
Беларусь	-4,7*	3,8	5,4	6,0	МЭ
Казахстан	3,2	4,7	5,3	5,6	МНЭ
Кыргызстан	7,0*	4,9	4,4	4,5	МЭК
Россия	-2,1*	2,8	2,3	2,3	МЭР
ЕАЭС	-1,6	3,0	2,7	2,7	ЕЭК

*Примечание: * – предварительные данные, ** – данные официально опубликованных прогнозов.*

Источник: министерства экономик государств-членов (для Армении – министерство финансов), ЕЭК.

Влияние положительных трансграничных эффектов для экономик Армении и Кыргызстана, связанных с миграционным притоком и увеличением объема денежных переводов, приведших к росту внутреннего спроса, может несколько ослабнуть. Запуск основ нового экономического курса наряду со стимулирующей экономической политикой, будет способствовать повышению темпов роста выпуска Казахстана.

В соответствии с прогнозами министерств экономик **темпы прироста совокупного ВВП государств – членов ЕАЭС вернутся в положительную области** и по итогам 2023 года достигнут 3,0%, в 2024-2025 годах составит 2,7%. Сохранится дифференциация экономической активности в государствах-членах. Высокие темпы прироста ВВП ожидаются в Армении – около 7% на всем прогнозном горизонте, в Казахстане – около 5%. По сравнению с достигнутым в 2022 году несколько замедлится экономический рост в Кыргызстане до 4,9% в 2023 году и 4,4-4,5% в последующие годы.

Адаптация экономик к новым условиям функционирования будет способствовать восстановлению экономического роста в Беларуси и России. В соответствии с национальным прогнозом социально-экономического развития ожидается быстрое восстановление экономики Беларуси: темпы роста в 2023 году составят 3,8% в 2023 году и достигнут 5-6% в 2024-2025 годах. Более медленное восстановление будет в России: темпы прироста ВВП в 2023 году составят 2,8%, в 2025 году увеличатся до 2,3%.

Сохраняются ранее отмеченные риски для макроэкономической устойчивости в регионе, связанные с дальнейшей эскалацией экономических санкций в отношении Беларуси и России.

Глава 2.

Меры, предпринятые в области макроэкономической политики в государствах – членах ЕАЭС в 2022 году

2.1. Реализация Основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС на 2022 – 2023 годы

Обеспечение макроэкономической стабильности, создание благоприятных условий для наращивания инвестиций, развитие научно-технологического и производственного потенциала, а также расширение возможностей внутреннего рынка Союза определены **Основными ориентирами макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2022 – 2023 годы**¹⁹ в качестве цели макроэкономической политики в среднесрочной перспективе, достижение которой позволит **заложить основы для опережающего экономического развития**. Для своевременной и полной реализации данной цели подготовлен и утвержден перечень мероприятий по реализации основных ориентиров макроэкономической политики²⁰, который включает мероприятия, рекомендуемые для осуществления государствами-членами, действия ЕЭК по выполнению положений утвержденного документа, а также ожидаемый экономический результат от их реализации по следующим направлениям макроэкономической политики:

«обеспечение макроэкономической стабильности и устойчивости к внешним вызовам;

формирование государствами-членами благоприятных условий для наращивания объемов инвестиций в реальный сектор национальных экономик;

развитие научно-технологического и производственного потенциала Союза;

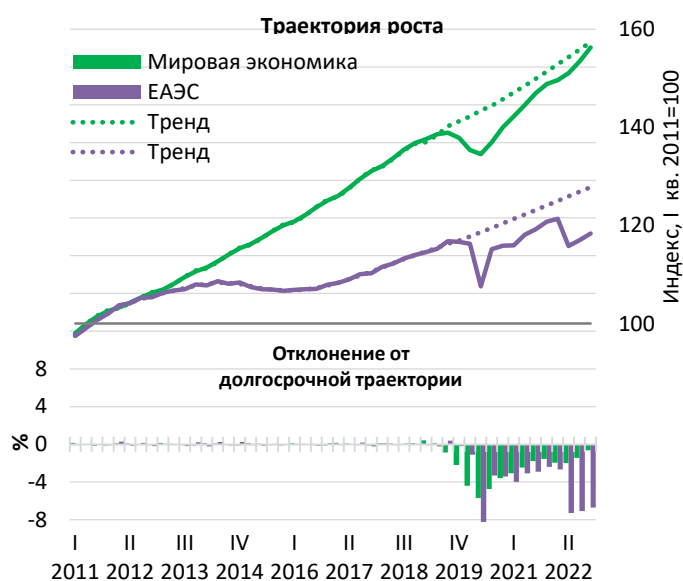
развитие возможностей внутреннего рынка Союза и укрепление взаимовыгодных отношений с третьими странами».

Предполагается, что реализации мер в рамках направлений, обозначенных в **Основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2022 – 2023 годы**, способствует созданию условий для выхода на траекторию ежегодного прироста ВВП Союза темпами 4,5 – 5,5% за счет использования имеющегося в Союзе экономического, производственного и научно-технического потенциала.

¹⁹ утвержденные главами государств ЕАЭС Решением Высшего Евразийского экономического совета от 27 мая 2022 г. № 7. Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года это программный документ, определяющий наиболее важные для экономик государств-членов кратко- и среднесрочные задачи и включающий рекомендации по их решению.

Рост геополитической напряженности и введение санкций в отношении отдельных государств-членов сыграли решающую роль в снижении совокупного ВВП ЕАЭС. Темпы прироста ВВП большинства государств-членов, кроме Армении и Кыргызстана, в 2022 году оставались ниже целевого значения. В результате спада экономической активности в Беларуси и России, совокупный ВВП государств – членов ЕАЭС в 2022 году сократился на 1,6%. В результате увеличилось отклонение текущей экономической активности как от сложившейся траектории экономического роста, так и траектории роста мировой экономики, что затрудняет решение задачи по достижению ориентира по ежегодным темпам прироста ВВП.

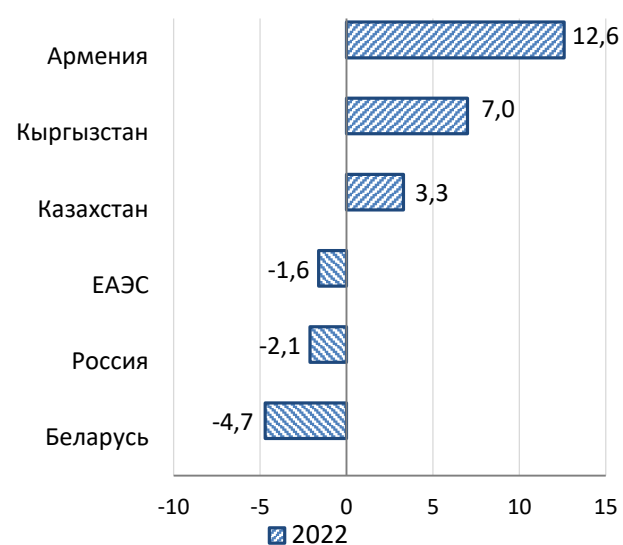
Рис. 58 ВВП в постоянных ценах, индекс (I кв. 2011=100)

Примечание: тренды оценены исходя из темпов роста до начала пандемии COVID-19.

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

Рис. 59 ВВП государств – членов ЕАЭС в постоянных ценах в 2022 году, темпы прироста в % к предыдущему году

Источник: расчеты ЕЭК.

Сохранение уровня занятости в экономике в последние годы наблюдается в большинстве государств – членов ЕАЭС. При этом в Казахстане уровень занятости сократился относительно средних показателей 2010-2019 годов, в Беларуси наблюдается устойчивый рост занятости за предыдущие 20 лет. Россия преодолела спад уровня занятости в 2020 году и по итогам 2021 года уровень занятости восстановился до средних значений 2010-2019 годов.

На интеграционном уровне в 2022 году завершено внутригосударственное согласование по проекту Соглашения о трансграничном допуске к размещению и обращению ценных бумаг на организованных торгах в государствах – членах Евразийского экономического союза, урегулированы спорные вопросы по проекту Соглашения о допуске брокеров и дилеров одного государства-члена Евразийского экономического союза к участию в организованных торгах бирж (организаторов торговли) других государств – членов.

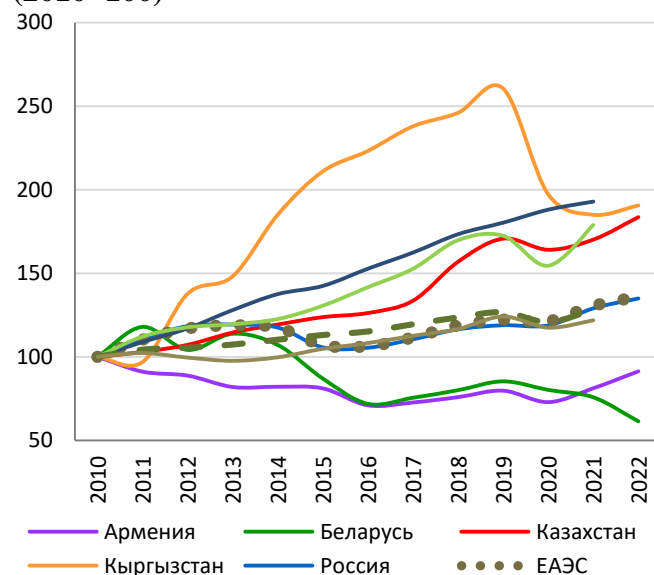
Несмотря на замедление экономической активности в 2022 году в ряде государств – членов ЕАЭС, динамика валового накопления основного капитала находится в положительной зоне в Армении, Казахстане, Кыргызстане и России. В Беларуси сокращение объема инвестиций в основной капитал продолжается с 2020 года.

Рис. 60 Уровень занятости в экономике, в % от общей численности населения

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК.

Рис. 61 Валовое накопление основного капитала в постоянных ценах, индекс (2010=100)

Источник: Мировой банк, расчеты ЕЭК.

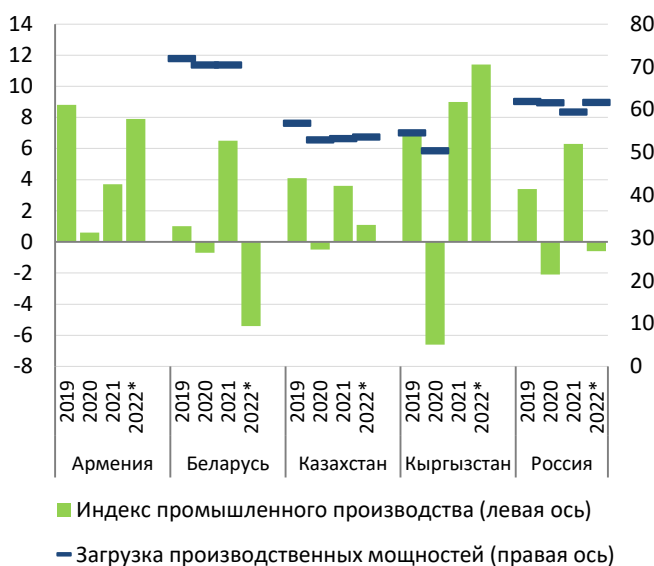
Важнейшим направлением реализации интеграционных приоритетов в 2022 году было **развитие научно-технологического и производственного потенциала Союза**. Подготовлен и проходит согласование проект программы научно-технического развития Союза, имеющей рамочный характер.

Несмотря на предпринимаемые меры по развитию производственного потенциала не во всех государствах-членах наблюдается положительная динамика показателей промышленного производства. Наибольшее сокращение объема промышленного производства зафиксировано в Беларуси – 5,4% относительно 2021 года, кроме того в России также наблюдается сокращение – 0,6%. Наибольший отрицательный вклад внесли экспортно ориентированные отрасли и отрасли, в значительной степени зависящие от импортных компонентов, такие как машиностроение. Замедлился рост промышленного производства в Казахстане, что в первую очередь связано с сокращением производства в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров на 1% в 2022 году в связи со снижением добычи нефти, природного газа и железных руд. В Армении и Кыргызстане рост промышленного производства составил 7,9% и 11,4% соответственно.

В государствах-членах имеется существенный потенциал развития, связанный с использованием недозагруженных производственных мощностей, их качественным технологическим обновлением. ЕЭК проведена оценка, показавшая,

что увеличение среднего уровня использования производственных мощностей в обрабатывающей промышленности на 10% способно привести к увеличению темпов роста объемов промышленного производства в государствах-членах на 6 – 15 п.п. в зависимости от структуры национальных экономик. По имеющимся данным загрузка производственных мощностей в Республике Казахстан в 2022 году возросла на 0,4 п.п., в Российской Федерации – на 2,2 п.п.

Рис. 62 Изменение объемов промышленного производства и средний уровень загрузки производственных мощностей, в %

Источник: национальные банки Республики Беларусь и Республики Казахстан, национальные статистические службы Кыргызской Республики и Российской Федерации, ЕЭК, расчеты ЕЭК.

Примечание: * - по данным за январь-декабрь 2022 года. Нет данных о загрузке производственных мощностей по Республике Армения. Республика Беларусь перестала публиковать данные с 2022 года, Республика Кыргызстан с 2021 года.

рынков энергетических ресурсов ЕАЭС. Одобрены совместные прогнозы развития агропромышленного комплекса, балансы спроса и предложения государств-членов по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия, сельскохозяйственному сырью для легкой промышленности на 2022-2023 годы. Утвержден Перечень мер по полноценной цифровизации государственных (муниципальных) закупок в государствах-членах.

В направлении укрепления взаимовыгодных отношений с третьими странами разработан План (Дорожная карта) по развитию торгово-экономического сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами и Китайской Народной Республикой. Продолжаются переговоры по заключению соглашения о свободной торговле Союза и его государств-членов с Исламской Республикой Иран с Арабской Республикой Египет. В рамках ранее принятых документов о сотрудничестве велась работа с Вьетнамом, Сербией,

Уделено особое внимание реализации мер по расширению возможностей внутреннего рынка ЕАЭС. В 2022 г. на внутреннем рынке Союза устранено 5 барьеров (в сферах торговли услугами, государственных закупок и СФС мер), 3 препятствия с признаками барьеров (в сферах торговли услугами, государственных закупок и СФС мер) и 2 изъятия (в сферах технического и таможенного регулирования). Сделаны значительные шаги на пути реализации крупнейших инфраструктурных проектов Союза. Разработан проект комплексного плана развития евразийских транспортных коридоров. Разработаны и согласовываются с государствами-членами акты, направленные на формирование и регулирование общих

Сирией, Узбекистаном, Эквадором, Кубой. Продолжено системное взаимодействие с ключевыми международными организациями. В целях поддержки и развития экспорта уполномоченными органами и экспортно-кредитными агентствами сторон разработан проект Соглашения об учреждении Евразийской перестраховочной компании, который 20 октября 2022 года подписан главами правительств государств – членов ЕАЭС.

В части направления **«обеспечение макроэкономической стабильности и устойчивости к внешним вызовам»** ЕЭК осуществлялся мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономик государств-членов, значения которых установлены статьей 63 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года. Результаты мониторинга:

Уровень инфляции (индекс потребительских цен). В Кыргызской Республике фактическая инфляция в декабре 2022 года составила 14,7%, превысив на 1,4 п.п. установленное Договором расчетное значение (сложилось на уровне 13,3%). Значительное превышение на 7 п.п. было допущено Республикой Казахстан (значение инфляции составило 20,3%).

В государствах-членах темпы годовой инфляции увеличились на 0,6-11,9 п.п. Наименьшее значение инфляции среди государств-членов сложилось в Армении (8,3%). При этом расчетное значение инфляции в ЕАЭС увеличилось с 12,7% г/г в 2021 г. до 13,3% г/г в 2022 году.

В целом ускорение инфляции отмечалось: на продовольственные товары - в ряде государств ЕАЭС, кроме Армении и России; на непродовольственные товары – во всех государствах, кроме Армении; на услуги – во всех государствах. Основной вклад в годовую инфляцию внесла продовольственная инфляция (кроме России) главным образом за счет увеличения темпов роста цен на молоко и молочные продукты, хлебобулочные изделия и крупы, мясо и мясопродукты (кроме Беларуси и России), сахар (кроме Армении), фрукты (кроме Кыргызстана).

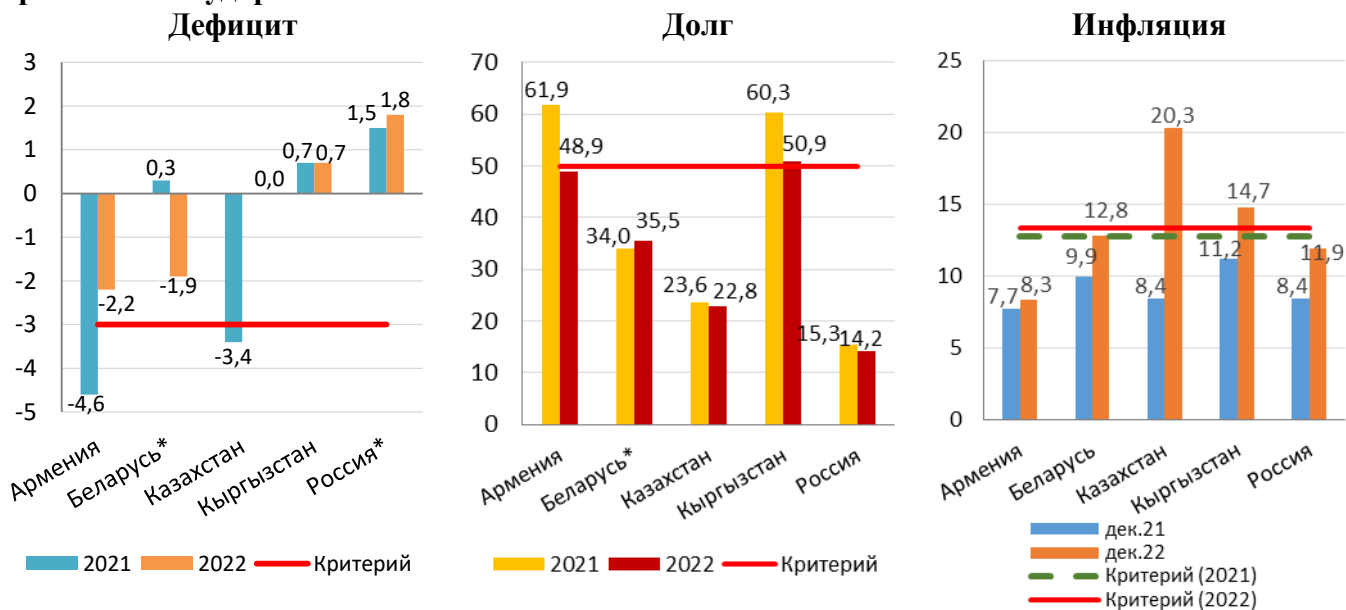
Годовой дефицит / профицит консолидированного бюджета сектора государственного управления (установлен на уровне 3% ВВП). По итогам 2022 года по данному показателю превышение не установлено (без учета Беларуси в связи с отсутствием данных).

В большинстве стран ЕАЭС наблюдалось улучшение бюджетных балансов. В Армении дефицит снизился до 2,2% ВВП (в 2021 году дефицит составил 4,6% ВВП), в Казахстане сальдо бюджета к ВВП было вблизи нулевого значения (в 2021 году дефицит - 3,4% ВВП), а в Кыргызстане профицит бюджета зафиксирован на уровне 2021 году - 0,7% ВВП. В России бюджет исполнен с небольшим дефицитом.

Поддержанию бюджетной стабильности во все странах ЕАЭС способствовал активный рост доходов бюджета, которые в номинальном выражении увеличились в Армении на 22,3%, в Казахстане на 62,8%, в Кыргызстан на 41,9% и в России на 16,6%.

Долг сектора государственного управления (установлен на уровне 50% ВВП). Показатель превышен Кыргызской Республикой – 50,9% по итогам 2022 года. Положительной тенденцией для всех государств – членов ЕАЭС стало снижение уровня долга СГУ относительно ВВП. Основными факторами, которые повлияли на снижение долга стали интенсивный экономический рост (Армения, Казахстан, Кыргызстан) и укрепление национальной валюты по отношению к доллару США (Армения, Кыргызстан, Россия).

Рис. 63 Макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС

Примечание: * - данные по дефициту и долгу Республики Беларусь представлены за январь-июнь 2022 года, данные по дефициту в Российской Федерации представлены за январь-сентябрь 2022 года.

Источник: ЕЭК.

По итогам превышения в 2021 году показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС, в 2022 году ЕЭК был разработан и принят ряд рекомендаций, направленных на их снижение: Рекомендация Коллегии «О предложениях Евразийской экономической комиссии по мерам, направленным на снижение долга сектора государственного управления в Кыргызской Республике» от 6 сентября 2022 г. №35, Рекомендация Коллегии «О предложениях Евразийской экономической комиссии по мерам, направленным на снижение уровня дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления в Республике Казахстан» от 6 сентября 2022 г. №36, Рекомендация Коллегии «О предложениях Евразийской экономической комиссии по мерам, направленным на снижение уровня дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления и снижение долга сектора государственного управления в Республике Армения» от 6 сентября 2022 г. №37.

Табл. 7 Превышение государствами-членами количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития по итогам 2020-2022 гг.

Страна	Наименование показателя	Форма разработки предложений по мерам
2020		
Армения	Долг СГУ, дефицит СГУ	Общая рекомендация для двух показателей (от 13 сентября 2021 г. № 19 (ДСП))
Беларусь	–	–
Казахстан	Дефицит СГУ	Рекомендация (от 13 сентября 2021 г. № 20 (ДСП))
Кыргызстан	Инфляция, долг СГУ	Рекомендация (от 29 июня 2021 г. № 13 (ДСП)), совместные меры (от 10 декабря 2021 г. № 18 (ДСП))
Россия	Дефицит СГУ	Рекомендация (от 13 сентября 2021 г. № 21 (ДСП))
2021		
Армения	Долг СГУ, дефицит СГУ	Рекомендация (от 6 сентября 2022 г. №37)
Беларусь	–	–
Казахстан	Дефицит СГУ	Рекомендация (от 6 сентября 2022 г. №36)
Кыргызстан	Долг СГУ	Рекомендация (от 6 сентября 2022 г. №35)
Россия	–	–
2022		
Армения	–	–
Беларусь	–	–
Казахстан	Инфляция	Рекомендация (разрабатывается)
Кыргызстан	Инфляция	Рекомендация (разрабатывается)
Россия	–	–

Источник: ЕЭК.

2.2. Повышение устойчивости экономик

ЕЭК совместно с государствами-членами на протяжении 2022 года активно велась работа по разработке и практической реализации различных мер, направленных на целевое содействие сохранению и повышению устойчивости экономик государств-членов в рамках направлений, определенных Распоряжением Совета ЕЭК от 17 марта 2022 года № 12.

Направлением **«таможенное, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, защитные меры»** предусмотрено 9 мер по повышению устойчивости экономик, все из которых реализуются. За счет снижения ставок ввозных таможенных пошлин, предоставления тарифных льгот, упрощения порядка таможенного оформления в части, касающейся предоставления сопроводительных документов на товары, формируются условия для обеспечения необходимого объема критического импорта и сохранения целостности внутреннего рынка Союза. Также в 2022 году продолжалась работа по интеграции информационных систем таможенных органов государств – членов ЕАЭС и ЕЭК в целях обеспечения обмена актуальной и достоверной информацией.

Поддержка **внутреннего рынка и кооперации** согласно Распоряжению Совета ЕЭК от 17 марта 2022 года № 12 предусматривает 16 мер, направленных на всестороннее содействие функционированию внутреннего рынка Союза и его дальнейшему развитию. Уже реализуемые меры направлены на:

координацию процессов создания и развития транспортно-логистических центров в государствах – членах Союза с учетом обеспечения приоритетного развития евразийских транспортных коридоров и маршрутов;

повышение уровня мобильности рабочей силы и комфортности осуществления трудовой деятельности на едином рынке труда ЕАЭС;

создание благоприятных условий для учреждения и деятельности совместных предприятий с участием капитала инвесторов государств – членов Союза;

перенос сроков вступления в силу новых обязательных требований к продукции для поддержания предложения на внутреннем рынке и сокращения объема издержек производителя;

изменение в регулировании обращения медицинских изделий и лекарственных средств для предотвращения угрозы отсутствия медицинских изделий на рынках государств-членов в условиях введения ограничительных экономических мер;

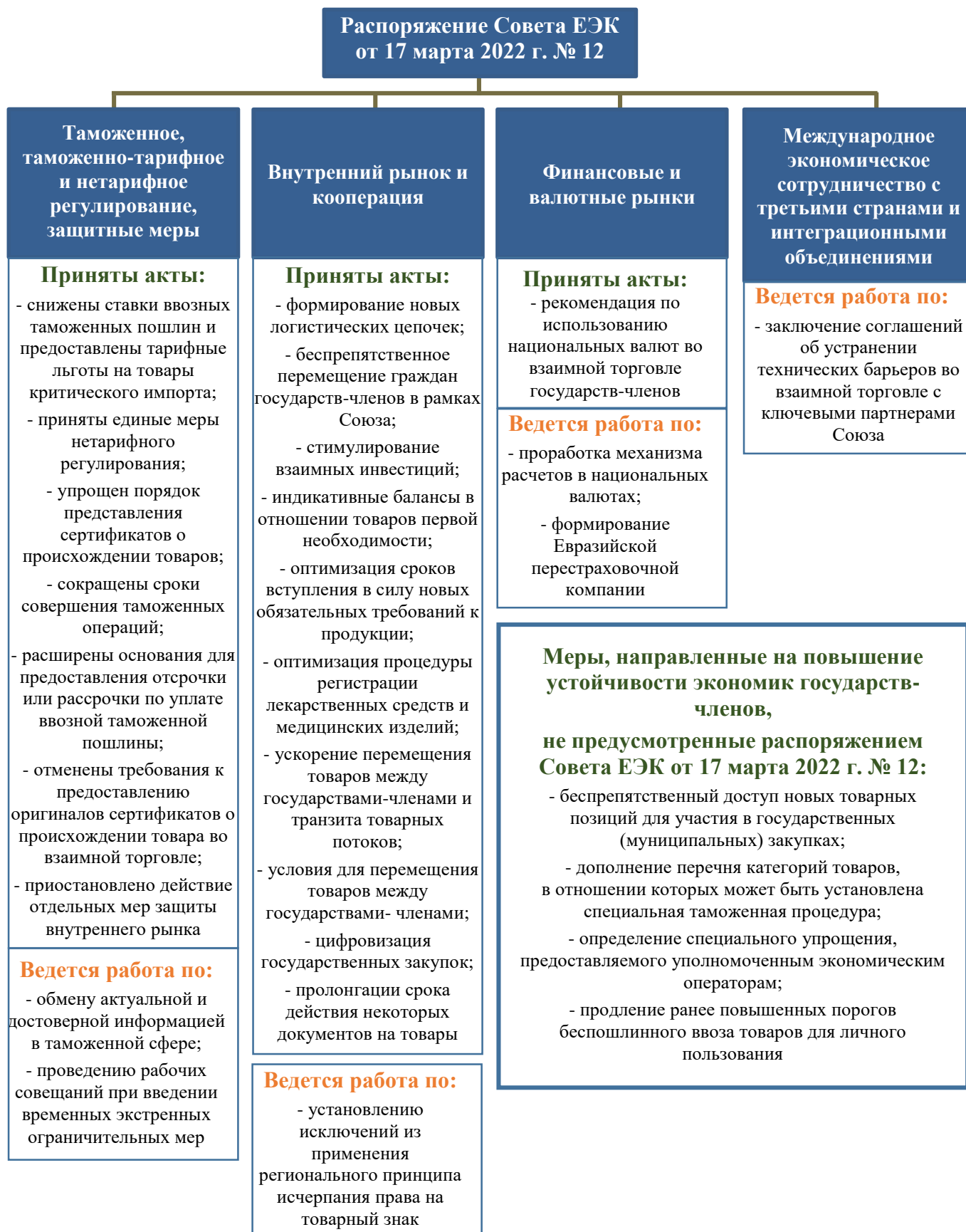
облегчение условий ведения предпринимательской деятельности путем реализации комплекса мер, обеспечивающих снижение нагрузки на хозяйствующие субъекты для насыщения рынка Союза необходимой продукцией;

повышение эффективности проведения государственных закупок и содействие обеспечению полноценного доступа к участию поставщиков из всех государств-членов.

С целью повышения устойчивости работы **финансовых и валютных рынков** в 2022 году Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 26 августа 2022 года №20 одобрены Рекомендации по развитию использования национальных валют во взаимной торговле государств – членов Евразийского экономического союза.

В рамках **международного экономического сотрудничества с третьими странами и интеграционными объединениями** в 2022 году было подписано Соглашение о порядке и условиях устранения технических барьеров во взаимной торговле с третьими странами. Ключевым аспектом документа выступает сохранение баланса интересов при устранении торговых барьеров с учетом наращивания торгово-экономических отношений Союза с ключевыми партнерами. Соглашение предусматривает четко выстроенный формат взаимодействия ЕАЭС с заинтересованными в торговых отношениях партнерами из третьих стран и интеграционных объединений, что особенно важно в условиях вынужденной переориентации торговых потоков, вызванной введением экономических и торговых ограничений.

Рис. 64 Реализация мер по повышению устойчивости экономик государств – членов ЕАЭС

2.3. Национальные меры государств-членов по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов в экономиках

В рамках реализации пункта 6.5.2. «Выработка государствами-членами национальных мер по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов в экономиках государств-членов» Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года²¹ по итогам 2022 года ЕЭК был проведен мониторинг национальных мер по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов в экономиках государств-членов на основании размещенных в открытых источниках актов, принятых органами государственной власти государств-членов. В результате Комиссией были подготовлены: 1) обзор содержания выработанных государствами-членами национальных мер по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов в экономиках; 2) перечень актов, принятых органами государственной власти государств-членов.

Мониторинг показал, что принятые государствами-членами в 2022 году меры экономической политики были направлены на преодоление негативных внутренних и внешних шоков в целях обеспечения макроэкономической стабильности по следующим направлениям:

1) внутренний спрос: увеличены объемы поддержки экономики, реального сектора (ключевые сектора экономики, столкнувшиеся с негативными последствиями санкций) (Беларусь, Россия), инвестиционной активности (Беларусь, Казахстан, Россия), доходов наиболее уязвимых социальных групп населения (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия);

2) рынок труда: повышены заработные платы в бюджетном секторе (Беларусь, Кыргызстан), реализованы меры по поддержке занятости (Россия), созданию новых рабочих мест (Казахстан);

3) стабильность цен: центральные (национальные) банки повысили ключевые ставки (ставки рефинансирования), реализованы регулятивные меры по сдерживанию роста цен на отдельные группы товаров (топливно-энергетические, продовольственные, социально значимые) (Казахстан, Кыргызстан), внедрены новые механизмы регулирования ценообразования с использованием рыночных (Казахстан) и административных (Беларусь) подходов;

4) государственный бюджет: увеличены государственные расходы для поддержки экономики (Беларусь, Казахстан, Россия);

²¹ Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12.

5) финансовая стабильность: смягчены пруденциальные требования, введены ограничения по текущим операциям, операциям, связанным с движением капитала, для предотвращения оттока капитала из экономики (Россия), а также изменен порядок исполнения обязательств по погашению основного долга и процентов по внешним государственным займам (Беларусь).

Табл. 8 Перечень национальных мер государств-членов по предупреждению и урегулированию макроэкономических дисбалансов

Область политики	Армения (1)	Беларусь (2)	Казахстан (3)	Кыргызстан (4)	Россия (5)
1. Внутренний спрос		<p>Финансирование мер поддержки экономики: оказание финансовой помощи реальному сектору экономики, поддержка экспортеров [2.1.1].</p> <p>Смягчение финансовых условий: контрциклические меры, связанные со смягчением ряда пруденциальных требований [2.1.2].</p> <p>Стимулирование инвестиционной активности [2.1.3.]</p>	<p>Обеспечение макроэкономической стабильности [3.1.1.]</p> <p>Повышение доходов населения [3.1.2.]</p> <p>Активизация инвестиций [3.1.3.]</p> <p>Демонополизация, снижение теневой экономикой [3.1.4.]</p>	<p>Назначение целевых социальных выплат [4.1.1]</p> <p>Повышение ежемесячных социальных пособий отдельным категориям граждан [4.1.2]</p> <p>Повышение заработной платы государственных и муниципальных служащих [4.1.3]</p> <p>Индексация базовой и страховых частей пенсий [4.1.4-5]</p> <p>Совершенствование системы выплат военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов [4.1.6]</p> <p>Внедрение доходоприносящего проекта «Социальный контракт» для малообеспеченных семей [4.1.7]</p> <p>Предоставлением льготных кредитов сельхозпроизводителям и производителям продовольствия [4.1.8]</p> <p>Предоставление льготных кредитов агропромышленному комплексу [4.1.9]</p> <p>Реляция проекта «Экстренная поддержка микро-, малых и средних предприятий» [4.1.10]</p>	<p>Ограничение экспорта отдельных непродовольственных товаров [5.1.1]</p> <p>Обеспечение внутреннего рынка востребованными импортными товарами [5.1.2.]</p> <p>Предоставление льготной ипотеки [5.1.3]</p> <p>Предоставление льготных кредитов, банковских гарантий и грантов предприятиям [5.1.4]</p> <p>Возобновление действия адресных мер поддержки для системообразующих организаций, действовавших в 2020 году [5.1.5]</p>

Область политики	Армения (1)	Беларусь (2)	Казахстан (3)	Кыргызстан (4)	Россия (5)
2. Рынок труда		Повышение заработной платы работников бюджетной сферы [2.2.1.]	Создание новых рабочих мест, решение вопросов трудоустройства [3.1.1.] Развитие человеческого капитала [3.7.1.]	Привлечение высококвалифицированных иностранных специалистов в сфере ИКТ и креативных индустрий [4.2.1]	Содействие в поиске работы, временном трудоустройстве и переобучении [5.2.1] Упрощенный порядок признания зарубежного образования [5.2.2] Субсидии бизнесу на трудоустройство безработных и молодежи [5.2.3]
3. Стабильность цен	Повышение ставки рефинансирования [1.3].	Превышение параметров прогноза по инфляции: повышение ставки рефинансирования [2.3.1.]; регулирование цен [2.3.2.; 2.3.3.]	Недопущение необоснованного роста цен [3.1.1.] Переформатирование основных государственных механизмов сдерживания цен: увеличение объемов производства продукции; повышение конкуренции; льготное кредитование производителей продовольствия; обеспечение продовольственной безопасности; создание национальной товаропроводящей сети [3.7.1.]; внешнеторговое регулирование; изменение правила ценообразования [3.3.2]; усиление контроля над ростом цен [3.1.1.,3.7.1.]. Повышение учетной ставки (ключевой ставки) [3.3.3]	Определение направлений денежно-кредитной политики на 2022 год [4.3.1] Стабилизация рыночных цен [4.3.2-8] Повышение учетной ставки (ключевой ставки) [4.3.9] Обнуление НДС на некоторые социально значимые товары [4.3.10] Введение запрета на вывоз некоторых социально значимых товаров [4.3.11] Составление соглашений с реализаторами по вопросам сдерживания цен Усиление мониторинга за товарными рынками в целях недопущения необоснованного роста цен за счет антиконкурентных действий [4.3.12]	Изменение ключевой ставки [5.3.1] Ограничение экспорта отдельных продовольственных товаров [5.3.2] Расширение перечня случаев использования резервов госфонда для стабилизации внутренних цен на сельхозпродукцию [5.3.3]
4. Государственный бюджет		Сохранение сбалансированности бюджета, консолидация	Реформирование политики управления государственными	Компенсация расходов на снабжение электроэнергией	Снижение налоговой нагрузки и отсрочка уплаты страховых взносов [5.4.1]

Область политики	Армения (1)	Беларусь (2)	Казахстан (3)	Кыргызстан (4)	Россия (5)
		бюджетных средств, оптимизация и сокращение непервоочередных расходов [2.1.1.].	финансами, внедрение контрциклических бюджетных правил [3.4.1.] Увеличены ставок отдельных видов налогов, снижение налоговой нагрузки на малый бизнес. Обеспечение фискальной дисциплины и прозрачности [3.7.1.]	учреждений, состоящих на финансировании в местных бюджетах [4.4.1] Повышение эффективности управления бюджетными средствами [4.4.2] Повышение эффективности процесса бюджетного кредитования [4.4.3]	Улучшение условий выполнения государственных контрактов [5.4.2]
5. Финансовая стабильность		Снижение норматива отчисления ФОР [2.5.1.] Ограничение по операциям, связанным с движением капитала, предотвращение вывода капитала из страны [2.1.1.]. Ограничение текущих операций: исполнение обязательств Республики Беларусь в белорусских рублях [2.5.2].	Программа защиты тенговых вкладов [5.3.1.] Ограничение операций, связанных с движением капитала [3.5.2.]	Утвержден Порядок формирования и использования Стабилизационного фонда (поддержание стабильного социально-экономического развития страны) [4.5.1] Реализация антикризисных мер путем оказания поддержки субъектам национальной экономики [4.5.2]	Ограничения на совершение операций на фондовом и валютном рынках, на осуществление операций, связанных с движением капитала Регуляторные послабления в отношении поднадзорных Банку России организаций, участников финансового рынка, эмитентов ценных бумаг Смягчение макропруденциальных требований [5.5.1] Снижение долговой нагрузки регионов [5.5.2] Увеличение объема резервного фонда Правительства Российской Федерации [5.5.3] Введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве [5.5.4] Введены кредитные каникулы для граждан, малого и среднего бизнеса [5.5.5]

Примечание: подход к нумерации [номер страны] • [область политики] • [мера] •, перечень нормативных правовых актов, принятых государственными органами государств-членов приведен в приложении 1.

Приложение 1. Перечень актов принятых органами государственной власти государств – членов ЕАЭС, направленных на предупреждение и урегулирование макроэкономических дисбалансов

1. Республика Армения

1.3. Решения Совета Центрального банка Армении (<https://www.cba.am/ru/SitePages/pmessagesannouncements.aspx>).

2. Республика Беларусь

2.1.1. Указ Президента Республики Беларусь от 14 марта 2022 г. № 93 «О дополнительных мерах по обеспечению стабильного функционирования экономики».

2.1.2. Постановление Правления Национального банка Беларуси от 28 февраля 2022 г. № 100.

2.1.3. Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года, утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 24.12.2020 № 758.

2.2.1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 марта 2022 г. № 194 «О размерах базовой ставки».

2.3.1. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 28 февраля 2022 г. № 95 «О ставке рефинансирования Национального банка Республики Беларусь».

2.3.2. Директива Президента Республики Беларусь №10 «О недопустимости роста цен».

2.3.3. Совета Министров Республики Беларусь от 19 октября 2022 г. №713 «О системе регулирования цен».

2.5.1. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 27 октября 2011 г. № 473, рег. номер в НРПА 8/24322 от 28 октября 2011 г. (с учетом изменений от 23.03.2022).

2.5.2. Совместное Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь №212/10 от 06.04.2022 г. «О временных мерах по исполнению внешних государственных долговых обязательств».

3. Республика Казахстан

3.1.1. План оперативных действий по стабилизации социально-экономической ситуации в Республике Казахстан, утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан от 20 января 2022 года № 22

3.1.2. Комплексный план «Программа повышения доходов населения до 2025 года», утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 апреля 2022 года № 218.

3.1.3. Концепция инвестиционной политики Республики Казахстан до 2026 года, утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 июля 2022 года № 482.

3.1.4. Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 22 марта 2022 года № 57-р «Об образовании Комиссии по демополизации экономики».

3.3.2. Правила установления пороговых значений розничных цен на социально значимые продовольственные товары и размера предельно допустимых розничных цен на них, утверждены приказом исполняющего обязанности Министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 марта 2015 года № 282 (с изменениями и дополнениями).

3.3.3. Постановления Правления Национального Банка Республики Казахстан (локальные нормативные акты).

3.4.1. Концепция управления государственными финансами Республики Казахстан до 2030 года, утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 10 сентября 2022 года № 1005.

3.5.1. Совместное заявление Правительства и Национального банка Республики Казахстан от 24 февраля 2022 года.

3.5.2. Указ Президента Республики Казахстан от 14 марта 2022 года № 830 «О мерах по обеспечению финансовой стабильности Республики Казахстан» (с дополнениями от 11.06.2022 г.).

3.7.1. Программа действий Правительства Республики Казахстан на 2022 год, утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 апреля 2022 года № 241.

3.7.2. Национальный проект по развитию предпринимательства на 2021 – 2025 годы, утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 728.

3.7.3. Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года, утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 26 сентября 2022 года № 1021.

4. Кыргызская Республика

4.1.1. Постановление Кабинета Министров КР от 11 февраля 2022 года №75 «О порядке назначения и выплаты дополнительного ежемесячного социального пособия членам семей погибших и пострадавшим лицам в результате событий, произошедших 28–30 апреля 2021 года в Баткенской области».

- 4.1.2. Указ Президента КР от 14 мая 2022 года №153 «Об усилении государственной поддержки отдельным категориям уязвимых слоев населения».
- 4.1.3. Указ Президента КР от 1 августа 2022 года №266 «Об условиях оплаты труда государственных гражданских служащих и муниципальных служащих Кыргызской Республики».
- 4.1.4. Постановление Кабинета Министров КР от 9 сентября 2022 года №504 «Об установлении размера базовой части пенсии с 1 октября 2022 года»
- 4.1.5. Постановление Кабинета Министров КР от 9 сентября 2022 года №505 «Об индексации размеров страховых частей пенсии с 1 октября 2022 года».
- 4.1.6. Указ Президента КР от 19 сентября 2022 года №314 «О совершенствовании системы оплаты денежного довольствия военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов Кыргызской Республики».
- 4.1.7. Постановление Кабинета Министров КР от 15 июля 2022 года №385 «О предоставлении социальной помощи на основе социального контракта».
- 4.1.8. Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 3 марта 2022 года № 97-р.
- 4.1.9. Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 16 марта 2022 года №120-р.
- 4.1.10. Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики №521-р от 28 сентября 2022 года.
- 4.2.1. Постановление Кабинета Министров КР от 18.08.2022 г. №464 «О проведении пилотного проекта по присвоению иностранным гражданам статуса «Цифровой кочевник» («Digital nomad»)».
- 4.3.1. Постановление Правления Национального банка Кыргызской Республики от 27 декабря 2021 года № 2021-П-07/74-1-(ДКП).
- 4.3.2. Постановление Кабинета Министров КР от 11 марта 2022 года № 137 «О мерах по обеспечению продовольственной безопасности и поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей и крестьянских (фермерских) хозяйств в Кыргызской Республике».
- 4.3.3. Постановление Кабинета Министров КР от 02 ноября 2022 года № 594 «О введении временного государственного регулирования цен на уголь на территории Кыргызской Республики».
- 4.3.4. Постановление Кабинета Министров КР от 30 апреля 2022 года № 249 «О товарах, облагаемых налогом на добавленную стоимость по ставке ноль (0) процентов, применяемой в целях обеспечения продовольственной безопасности страны и стабилизации рыночных цен».
- 4.3.5. Постановление Кабинета Министров КР от 27.12.22 №717 «О внесении изменений в некоторые решения Кабинета Министров Кыргызской Республики в

целях обеспечения продовольственной безопасности страны и стабилизации рыночных цен».

4.3.6. Постановление Кабинета Министров КР от 17 марта 2022 года № 140 «О введении временного запрета на вывоз (экспорт) отдельных видов сельскохозяйственных товаров из Кыргызской Республики».

4.3.7. Постановление Кабинета Министров КР от 4 ноября 2022 года № 600 «О введении временного запрета на вывоз (экспорт) отдельных видов сельскохозяйственных товаров из Кыргызской Республики».

4.3.8. Постановление Кабинета Министров КР от 31 мая 2022 года № 294. «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики «О введении временного запрета на вывоз (экспорт) отдельных видов сельскохозяйственных товаров из Кыргызской Республики» от 17 марта 2022 года № 140».

4.3.9. Решения Национального Банка Кыргызской Республики об изменении учетной ставки.

4.3.10. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 11 марта 2022 года №137.

4.3.11. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики постановлением от 17 марта 2022 года №140.

4.3.12. Закон Кыргызской Республики «О конкуренции» от 22 июля 2011 года №116.

4.4.1. Постановление Кабинета Министров КР от 11 марта 2022 года № 126 «Об утверждении Положения о финансировании из республиканского бюджета расходов за потребляемую электроэнергию учреждений, состоящих на финансировании в местных бюджетах».

4.4.2. Постановление Кабинета Министров КР от 11 марта 2022 года №135 «Об утверждении Порядка размещения в коммерческих банках временно свободных средств бюджетов бюджетной системы Кыргызской Республики»

4.4.3. Постановление Кабинета Министров КР от 29.07.22 г. №406 «Об утверждении Положения о работе с бюджетными кредитами, предоставляемыми из республиканского бюджета».

4.5.1. Указ Президента КР от 4 марта 2022 года №70 «Об утверждении Порядка формирования и использования Стабилизационного фонда Кыргызской Республики».

4.5.2. Постановление Кабинета Министров от 20 июня 2022 года № 326 «Об утверждении Порядка предоставления поручительства субъектам национальной экономики».

5. Российская Федерация

5.1.1. Постановления Правительства Российской Федерации от 6 марта 2022 года №302, от 9 марта 2022 года №311, №312, №313, от 15 апреля 2022 года №670, от 29 апреля 2022 года №779, от 14 мая 2022 года №873, от 28 мая 2022 года №972, от 30 мая 2022 года №990, от 30 июля 2022 года №1358, от 6 августа 2022 №1392, от 18 августа 2022 года №1434, от 2 ноября 2022 года №1959, от 12 декабря 2022 года №2283, от 29 декабря 2022 года №2494, от 26 января 2023 года №91.

5.1.2. Постановления Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 года №506, от 29 апреля 2022 года №777, №778, от 9 мая 2022 года №834, №839, от 18 мая 2022 года №895, от 25 июня 2022 года №1142, от 28 декабря 2022 года №2468, от 29 декабря 2022 года №2515. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2022 года №1069-р, №1070-р, от 27 мая 2022 года №1326-р, от 27 сентября 2022 года №2796-р. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19 апреля 2022 года №1532.

5.1.3. Постановления Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 года №508, от 30 апреля 2022 года №806, от 20 июня 2022 года №1109, от 8 октября 2022 года №1791, от 28 декабря 2022 года №2485. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2022 года №1498-р.

5.1.4. Постановления Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2023 года №295, от 16 марта 2022 года №375, от 17 марта 2022 года №393, от 31 марта 2022 года №522, от 7 апреля 2022 года №612, от 22 апреля 2022 года №742, от 23 апреля 2022 года №745, от 1 июля 2022 года №1183. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2023 года №449-р, от 1 марта 2023 года №485-р, от 18 марта 2022 года №532-р, №534-р, от 11 апреля 2022 года №831-р, от 28 апреля 2022 года №1048.

5.1.5. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2022 года №296.

5.2.1. Постановления Правительства Российской Федерации от 16 марта 2022 года №376, от 18 марта 2022 года №409, от 19 марта 2022 года №410, от 30 марта 2022 года №511, от 20 июля 2022 года №1307, от 21 сентября 2022 года №1663, 09 21 Постановление от 21 сентября 2022 года №1663. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 марта 2022 года №537-р.

5.2.2. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2022 года №584.

5.2.3. Постановления Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 года №362, от 24 ноября 2022 года №2134.

5.3.1. Пресс-релизы Банка России о решениях касательно ключевой ставки (https://www.cbr.ru/news/#tab_4).

5.3.2. Постановления Правительства Российской Федерации от 14 марта 2022 года №361, №362, от 31 марта 2022 года №528, №529, №530, №531, №532, №533, от 08 сентября 2022 №1580

5.3.3 Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2022 года №235.

5.4.1. Постановления Правительства Российской Федерации от 25 марта 2022 года №470, от 30 марта 2022 года №512, от 15 апреля 2022 года №669, от 29 апреля 2022 года №776, от 27 мая 2022 года №956, от 15 июня 2022 года №1068, от 1 июля 2022 года №1181. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» от 2 марта 2022 года №83. Федеральный закон Российской Федерации от 26 марта 2022 № 67-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации".

5.4.2. Постановления Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 года №340, от 23 марта 2022 года №439, от 29 марта 2022 года №505.

5.5.1 Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 года №79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций». Указ Президента Российской Федерации от 18 марта 2022 №126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования». Постановления Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 года №351, от 24 ноября 2022 года №2131. «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» (одобрены Советом директоров Банка России 1 ноября 2022 года. Информация о мерах Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков доступна на его официальном сайте (http://cbr.ru/Content/Document/File/134865/plan_limit.pdf).

5.5.2. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2022 года №976.

5.5.3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 мая 2022 года №1115-р, от 7 июня 2022 года №1473-р, от 22 июня 2022 года №1637-р.

5.5.4. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 года №497.

5.5.5. Постановления Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 года №337, от 12 марта 2022 года №352, от 17 июня 2022 года №1096. Федеральный закон Российской Федерации от 3 апреля 2020 года №106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»

и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа».

5.7.1 Федеральный закон Российской Федерации от 9 марта 2022 г. №51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

5.7.2 Постановления Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 года №336, от 1 октября 2022 года №1743.

Приложение 2. Мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС²²

Табл. 1. Годовой дефицит / профицит консолидированного бюджета сектора государственного управления, % ВВП

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015	-4,8	2,3	-2,2	-1,2	-2,5
2016	-5,5	1,7	-2,8	-4,3	-3,0
2017	-4,8	2,1	-3,0	-2,8	-0,6
2018	-1,6	4,1	1,4	-0,2	3,5
2019	-0,8	2,5	-0,5	0,5	2,5
2020	-5,1	-1,6	-6,6	-2,7	-3,4
2021	-4,6	0,3	-3,4	0,7	1,5
2022	-2,2	...	0,0	0,7	...

Примечание: критерий, установленный Договором о ЕАЭС: дефицит консолидированного бюджета СГУ – не более 3% ВВП.

Табл. 2. Долг сектора государственного управления, % ВВП

	Армения*	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015	44,1	32,7	17,5	57,3	11,4
2016	51,9	41,4	19,2	58,9	12,0
2017	53,7	41,9	18,9	58,6	12,0
2018	51,2	37,4	18,3	54,1	11,1
2019	50,1	34,9	18,8	52,3	12,3
2020	63,5	38,3	24,9	64,2	17,2
2021	60,2	34,0	23,6	60,3	15,3
2022	46,7	...	22,8	50,9	14,2

Примечание: * – данные по Республике Армения представлены по национальной методологии.

Критерий, установленный Договором о ЕАЭС: долг СГУ не более 50% ВВП.

Табл. 3. Уровень инфляции (индекс потребительских цен), к соответствующему месяцу предыдущего года, %

	Критерий	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Декабрь 2015	104,9	99,9	112,0	113,6	103,4	112,9
Декабрь 2016	103,9	98,9	110,6	108,5	99,5	105,4
Декабрь 2017	107,5	102,6	104,6	107,1	103,7	102,5
Декабрь 2018	105,5	101,8	105,6	105,3	100,5	104,3
Декабрь 2019	105,7	100,7	104,7	105,4	103,1	103,0
Декабрь 2020	108,7	103,7	107,4	107,5	109,7	104,9
Декабрь 2021	112,7	107,7	110,0	108,4	111,2	108,4
Декабрь 2022	113,3	108,3	112,8	120,3	114,7	111,9

Примечание: критерий, установленный Договором о ЕАЭС: уровень инфляции в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах) не более 5 п.п. к уровню инфляции в государстве-члене с наименьшим значением.

²² Показатели рассчитаны в соответствии с Методикой расчета макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза, утвержденная Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 июня 2013 г. №144 (в редакции Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 апреля 2017 г. №39).